

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

И. А. Насонова

М. В. Цинава

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДОЗНАНИЯ
В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

Учебное пособие

**Воронеж
2024**

ББК 67.410

УДК 393.1

Рецензенты:

М. С. Колосович – профессор кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции;

Д. В. Малахов – начальник информационно-аналитического отдела ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области, подполковник юстиции.

Насонова И. А.

Процессуальный порядок предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме: учебное пособие [Электронный ресурс] / И. А. Насонова, М. В. Цинова. – Электр. дан. и прогр. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2024. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM) : 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц ; ОЗУ 512 Мб ; операц. система семейства Windows ; CD-ROM дисковод.

ISBN 978-5-00229-115-1

В работе рассматривается процессуальный порядок предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме. Особое внимание уделяется проблемам, сопровождающим начало и ход дознания в сокращенной форме, окончание дознания в сокращенной форме, процессуальную деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением.

Обосновываются предложения по совершенствованию дознания в сокращенной форме.

Книга адресована курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, преподавателям, студентам юридических вузов и факультетов, практическим работникам правоохранительных органов.

© Воронежский институт МВД России, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
§ 1. Начало и ход дознания в сокращенной форме.....	6
§ 2. Окончание дознания в сокращенной форме.....	37
§ 3. Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	98

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития Российской Федерации претерпевает интенсивное преобразование система уголовной юстиции. Серьезные изменения происходят в сфере правового регулирования уголовного судопроизводства, в определенных случаях приводящие к появлению новых правовых институтов. К их числу относится дознание в сокращенной форме, которое было введено Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Дознание в сокращенной форме появилось в качестве одной из разновидностей дознания, упрощающей его порядок, что было обусловлено необходимостью решения вопроса эффективности дознания, который до сих пор остается открытым. Вместе с тем указанная новелла, как и любое другое изменение, вносимое в уголовно-процессуальное законодательство, направлена на оптимизацию его применения, устранение возникающих при этом ошибок; ориентирована на усиление обеспеченности прав участников уголовного судопроизводства.

Необходимость решения проблемы улучшения качества расследования преступлений по уголовным делам в форме дознания, вызвавшая к жизни дознание в сокращенной форме, подтверждается и анализом правоприменительной практики. К сожалению, остается достаточно много нераскрытых преступлений, предварительное следствие по которым необязательно.

Снижает результативность дознания не всегда достаточный уровень квалификации должностных лиц, его производящих, а также лиц, осуществляющих контролирующие функции в этой сфере.

На этом фоне явной становится необходимость выработки юридической наукой и законодателем дополнительных процессуальных рычагов, позволяющих повысить качество расследования преступлений по уголовным делам в форме дознания и обеспечить защиту прав и законных интересов его участников, что, в свою очередь, предполагает решение в юридической науке ряда дискуссионных проблем, относящихся к дознанию в сокращенной форме.

Среди них вопросы об особенностях процессуального порядка предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме; структуре дознания в сокращенной форме; специфике процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением; оптимизации дознания в сокращенной форме.

¹ В дальнейшем УПК РФ, если иное не оговорено автором.

Все это требует глубокого осмысления, изучения практики применения уголовно-процессуального законодательства в части, относящейся к регламентации дознания в сокращенной форме, ее обобщения и анализа с целью совершенствования новой разновидности дознания.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об актуальности вопросов, которые рассматриваются в учебном пособии.

Авторы искренне благодарны рецензентам, замечания которых позволили усилить доказательственную базу ряда принципиальных положений работы.

§ 1. Начало и ход дознания в сокращенной форме

Предварительное расследование по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме – это регламентированная уголовно-процессуальными нормами деятельность органов дознания, направленная на раскрытие преступлений, часть из которой протекает в сокращенной форме дознания, согласующаяся с назначением уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ.

Предварительное расследование по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме состоит из трех частей:

1) переход на дознание в сокращенной форме в виде процессуальных действий дознавателя, выполняемых после возбуждения уголовного дела и до вынесения постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме;

2) дознание в сокращенной форме;

3) процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением.

Таким образом, понятия «предварительное расследование по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме» и «дознание в сокращенной форме» – не тождественны. Первое шире второго, поскольку включает в себя не только дознание в сокращенной форме, но и еще две части: переход на дознание в сокращенной форме, длящийся с момента возбуждения уголовного дела и до вынесения постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, и заключительную часть предварительного расследования в виде процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением.

Причем ядром предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме является само дознание в сокращенной форме. Однако процессуальный порядок последнего нельзя рассматривать в отрыве от остальных частей предварительного расследования, в котором данная форма применяется. Этому правилу постараемся следовать и в дальнейшем нашем исследовании.

Дознание в сокращенной форме в качестве уголовно-процессуальной деятельности представляет собой систему действий, направленных на расследование очевидных и несложных преступлений в условиях процессуальной экономии. Системность применительно к дознанию в сокращенной форме означает не только взаимосвязь и взаимозависимость составляющих указанного вида уголовно-процессуальной деятельности, но и определенный порядок, в котором должны совершаться действия, его образующие.

Проведенный анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих дознание в сокращенной форме, позволяет данный вид деятельности рассматривать как совокупность двух этапов:

- 1) начало и ход дознания в сокращенной форме;
- 2) окончание дознания в сокращенной форме.

Эти этапы, с одной стороны, представляют собой относительно самостоятельные части, решающие специфические задачи, а с другой – характеризуются направленностью на реализацию общего назначения дознания в сокращенной форме.

Каждый из этих этапов призван решать определенные задачи расследования преступления. Эффективность того или иного этапа в решении указанных задач будет зависеть как от действий, образующих его содержание, так и от их согласованности с действиями, выполняемыми на других этапах сокращенной формы дознания.

Действия каждого этапа сокращенной формы дознания протекают в определенной последовательности, группируясь отдельными блоками. Это позволяет говорить о внутренней структуре этапа, пребывающего на положении фрагмента более общей структуры, рассчитанной на все дознание в сокращенной форме.

Рассмотрим строение каждого из этапов дознания в сокращенной форме.

Первый этап состоит соответственно из двух фаз: начало дознания в сокращенной форме и ход дознания в сокращенной форме.

Начало и ход дознания в сокращенной форме принадлежат одновременно первому этапу указанного вида дознания и второй части стадии предварительного расследования, применяющего эту форму. Дознание в сокращенной форме в этом случае становится составляющей предварительного расследования по уголовному делу, к которому помимо указанного вида дознания относится целая группа процессуальных действий, выполняемых за его пределами. Они допускаются с момента возбуждения данного дела. Само возбуждение уголовного дела характеризуется Конституционным Судом Российской Федерации следующим образом: стадия возбуждения уголовного дела является обязательной; актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступлением, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность¹.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статей 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и Общества с ограниченной ответственностью «Моноком». – URL: sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big

Надо сказать, что данные правовые позиции и сейчас учитываются судами при рассмотрении уголовных дел¹.

Процессуальные действия, выполняемые с момента возбуждения уголовного дела и не затрагивающие дознание в сокращенной форме, делятся до принятия дознавателем решения об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме и в своей совокупности образуют первую часть предварительного расследования. К числу таких действий относятся, например, признание лица потерпевшим, разъяснение прав потерпевшего, допрос потерпевшего, разъяснение подозреваемому права на проведение дознания в сокращенной форме, допрос подозреваемого, применение к подозреваемому мер принуждения, например, обязательства о явке, рассмотрение поступивших ходатайств от подозреваемого (например, о назначении защитника в порядке п. 8 ст. 51 УПК РФ), приглашение защитника.

Как видно, выполнение указанных действий так или иначе связано с обеспечением участникам уголовного судопроизводства возможности пользоваться своими правами, на необходимость которого не раз обращалось внимание в решениях Верховного Суда РФ².

Одним из процессуальных действий, выполняемых в переходный к дознанию в сокращенной форме период, относится разъяснение подозреваемому права на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Примечательно, что оно согласно ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ выполняется до первого допроса подозреваемого, что с точки зрения гарантированности успешного отправления правосудия считается неверным. Не улучшит ситуацию и двухразовое разъяснение подозреваемому права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме (во время допроса указанного участника уголовного судопроизводства и после него), как это предлагает сделать В. А. Корякин³.

И такая неблагоприятная с точки зрения обеспечения прав подозреваемого ситуация сохранится до тех пор, пока соответствующие разъяснительные действия будут выполняться либо до первого допроса указанного участника уголовного судопроизводства, либо во время него.

Ю. В. Францифоров пишет: «Процедура разъяснения дознавателем преимуществ дознания в сокращенной форме до первого допроса подозреваемого

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 60-Д13-3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 8. – С. 23.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05 сентября 2013 г. № 78-АПУ13-28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 6. – С. 41; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 февраля 2013 г. № 52-Д13-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 10. – С. 41.

³ См.: Корякин В. А. О соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. – 2014. – № 17. – С. 14.

– это предложение должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, сделать выбор в предпочтительном для дознавателя направлении, связанном с признанием подозреваемым своей вины и предоставлением доказательств своей виновности, что противоречит ч. 2 ст. 14 УПК РФ, определяющей, что бремя доказывания обвинения лежит на стороне обвинения»¹. Действительно, при такой последовательности указанных действий разъяснительные действия становятся орудием давления на подозреваемого. В таких условиях возрастает опасность возможного самоговора лица. Поэтому не лишено смысла предложение осуществлять указанное разъяснение не до начала допроса подозреваемого, а только по его окончании при наличии условий, определенных в ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ². К этому времени указанные условия должны быть установлены, причем те из них, которые относятся к подозреваемому, устанавливаются, как правило, в ходе допроса.

А предлагаемое в литературе повторное получение объяснений подозреваемого после возбуждения уголовного дела, но до первого его допроса с целью установления условий производства сокращенной формы дознания (признание подозреваемым своей вины, характер и размер причиненного вреда, неоспаривание подозреваемым правовой оценки деяния, содержащиеся в постановлении о возбуждении уголовного дела)³ выглядит излишеством, загромождающим процедуру сокращенной формы дознания. Кроме того, указанная спорная позиция расставляет новые акценты в системе доказательств, демонстрируя в определенной мере если не предпочтение объяснений лица как вида доказательств перед показаниями подозреваемого, то их эквивалентность. Примечательно, что это происходит на фоне неутихающих споров о процессуальной природе действия, направленного на получение объяснений.

С учетом наличия возможности у подозреваемого, его защитника, потерпевшего и его представителя оспорить достоверность доказательств, собранных в стадии возбуждения уголовного дела (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ), в литературе не без основания предлагается совместить разъяснение подозреваемому права на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме с ознакомлением подозреваемого и его защитника с результатами предварительной проверки, проведенной в стадии возбуждения уголовного дела⁴. Очевидно, что предоставление подозреваемому и его

¹ Францифоров Ю. В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 147.

² См.: там же. – С. 148.

³ См.: Есина А. С. Некоторые проблемы правоприменительной практики по применению новелл уголовно-процессуального закона и пути их разрешения // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 65.

⁴ См.: Евстигнеева О. В. Дознание в сокращенной форме в свете требования справедливости уголовного судопроизводства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 43–44.

защитнику права на ознакомление с результатами указанной проверки, впрочем, как и потерпевшему и его представителю, будет гарантировать другое право указанных участников уголовного судопроизводства – право требовать согласно п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ производства следственных действий. Механизм реализации указанных возможностей участников уголовного судопроизводства должен предусматривать составление протокола ознакомления с результатами проверки и отражение в нем ходатайства о проверке отдельных материалов процессуальным путем¹.

Исходя из того, что волеизъявление подозреваемого относительно сокращенной формы дознания является ничтожным без соответствующего согласия потерпевшего, в литературе не без оснований подчеркивается целесообразность вынесения постановления о признании потерпевшим и допроса потерпевшего до первого допроса подозреваемого, но в течение 3 суток со дня возбуждения уголовного дела². Данная идея актуальна лишь отчасти. Что касается распространения соответствующего срока на вынесение постановления о признании потерпевшим, то она менее прогрессивна по сравнению с уже имеющейся в УПК РФ нормой, согласно которой решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). А предложение допросить потерпевшего до первого допроса подозреваемого, но в течение 3 суток со дня возбуждения уголовного дела является особенно необходимым. Правота данной идеи подтверждается результатами изучения уголовных дел, по которым предварительное расследование осуществлялось с применением дознания в сокращенной форме. По 14% уголовных дел допрос потерпевшего производился в срок, превышающий тот, который содержится в предложении Е. Н. Арестовой. Так, в деле по обвинению А. в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158 УК РФ, представителя потерпевшего (потерпевшим было юридическое лицо) допросили только через 17 дней после возбуждения уголовного дела³. С учетом этого и других обстоятельств (проведение следственных и иных процессуальных действий) общий срок расследования составил 26 дней, из них только 3 дня приходилось на дознание в сокращенной форме. Получается, что остальное время было занято дознанием в общем порядке, в ходе которого расследование осуществлялось с соблюдением традиционных правил доказывания. Создается впечатление, что дознание в сокращенной форме в указанном случае применяется для того, чтобы завуалировать дознание в общем порядке. Объяснения такого шага, на наш взгляд, в следу-

¹ См.: там же. – С. 44.

² См.: Арестова Е. Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 32.

³ См.: Архив судебных участков мировых судей Центрального судебного района г. Воронежа. – Дело № 1-32/ 2016.

ющем. С одной стороны, дознаватель стремится максимально собрать доказательства по традиционным правилам доказывания во избежание претензий со стороны прокурора и суда. А полноценно он может сделать это, лишь производя дознание в общем порядке. С другой стороны, дознаватель заботится о том, чтобы его работа соответствовала официально взятому курсу на расширение использования сокращенного дознания¹. Менее убедительно выглядят доводы дознавателей о том, что тратится много времени в ожидании доверенности представителя потерпевшего для того, чтобы допустить его к участию в деле. Но зачастую такая доверенность выдается не на каждое уголовное дело. Она выдается на длительный срок, особенно если речь идет о крупных компаниях (например, «Ашан», «Спортмастер» и др.). В изученных уголовных делах, по которым дознание в общем порядке занимало продолжительное время, потерпевшими выступали юридические лица именно такого типа.

Полагаем, что по таким уголовным делам вряд ли можно говорить о достижении сокращенной формой дознания своего назначения, она становится бессмысленной.

Итак, выполняемые с момента возбуждения уголовного дела действия производятся в рамках расследования, осуществляемого в форме дознания. Дознание в этом случае, как верно подмечено некоторыми авторами, идет в общем порядке до того момента, пока не вынесено постановление об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме². При этом удовлетворение такого ходатайства согласно части 3 ст. 226.4 УПК РФ является не обязанностью дознавателя, а его правом. После принятия указанного решения расследование осуществляется в виде производства дознания в сокращенной форме.

Таким образом, предварительное расследование в рассматриваемом случае представляет собой комбинацию двух видов дознания: дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме. Дознание в общем порядке в обозначенном случае в литературе определяется как переход обычного дознания на сокращенную форму³.

Особенностью дознания в общем порядке как перехода к сокращенной форме дознания (второй части предварительного расследования), отличающей его от дознания в общем порядке, проводимого на всем протя-

¹ О принятых мерах в указанном направлении уже сообщалось руководством МВД России (См.: А. Горовой Производство дознания в сокращенной форме // Полиция России. – 2015. – № 6. – С. 37).

² См.: Белкин А. Р. Еще одна реформа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или возврат на круги своя // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2014. – № 1. – С. 113; Кувалдина Ю. В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК) // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1(11). – С. 46.

³ См.: Алимйраев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 29.

жении предварительного расследования, является подача подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме в соответствии с требованиями статьи 226.4 УПК РФ. Удовлетворением указанного ходатайства завершается первая часть предварительного расследования по уголовным делам с сокращенной формой дознания. Она предшествует началу и ходу дознания в сокращенной форме, являясь подготовкой для него. Именно здесь создаются необходимые предпосылки для перехода к дознанию в сокращенной форме, связанные прежде всего с установлением основания и условия для данного вида упрощенной процедуры. Однако срок для переходного периода должен быть оптимальным настолько, чтобы дознание в общем порядке не подменяло дознание в сокращенной форме. Иначе последняя форма утрачивает свой смысл. Полагаем, что таким сроком могут быть 6 суток с момента возбуждения уголовного дела. Формироваться указанный срок должен за счет следующего: в течение 3 суток с момента возбуждения уголовного дела должен состояться допрос потерпевшего, 2 суток предназначено подозреваемому на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, в срок не более 24 часов с момента поступления указанного ходатайства происходит его рассмотрение дознавателем.

В определении отправной точки сокращенной формы дознания не все бесспорно. Она по-разному определяется авторами. Некоторые связывают ее с моментом разъяснением права подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, а также действиями подозреваемого в виде заявления ходатайства о применении сокращенной формы дознания¹. Полагаем, что данная точка зрения является весьма спорной. Действия по разъяснению прав подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, а также действия подозреваемого в виде заявления ходатайства о применении сокращенной формы дознания предшествуют дознанию в сокращенной форме, образуя переход к нему от дознания в общем порядке. Однако такой переход может и не состояться, например, в силу того, что ходатайство подозреваемого о сокращенной форме дознания не будет удовлетворено, или данное ходатайство вообще не будет подано подозреваемым. Соответственно, дознание в сокращенной форме проводиться не будет, в то время как действия дознавателя по разъяснению права подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме при наличии к тому оснований должны быть выполнены. И их выполнение должно осуществляться в рамках дознания, проводимом в общем порядке. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно вести отсчет дознания в сокращенной форме не с момента разъяснения подозреваемому права на заявление ходатайства о производстве предварительного расследования в сокращенной форме, а с момен-

¹ Пестов А. Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 97

та принятия дознавателем решения об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме.

Итак, начало дознания в сокращенной форме приходится на момент удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме и длится до уведомления участников уголовного судопроизводства об этом, предполагающего разъяснение прав потерпевшего, возникающих у него в связи с производством дознания в сокращенной форме. После указанного уведомления участников уголовного судопроизводства осуществляется переход ко второй фазе первого этапа дознания в сокращенной форме (ходу дознания), которая длится до составления дознавателем обвинительного постановления.

Таким образом, начало и ход дознания в сокращенной форме охватываются начальными и последующими процессуальными действиями. Начальные действия связаны с удовлетворением ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, допускаемым в срок не более 24 часов с момента его поступления, с принятием решения об осуществлении производства указанного вида дознания, с уведомительно-разъяснительными действиями. Указанные действия невозможны без вынесения дознавателем соответствующего постановления, являющегося результатом рассмотрения поступившего от подозреваемого ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Примечательно, что законодатель до конца не определился в его названии. В одних случаях оно называется постановлением об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме (ч.ч. 4, 5 ст. 226.4 УПК РФ), в других – постановлением о производстве дознания в сокращенной форме (например, ч. 1 ст. 226.6, ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ). Ведомственные документы также охотно воспринимают второй вариант названия рассматриваемого постановления¹.

Очевидно, что во всех этих случаях речь идет об одном документе. Тем не менее определенность в вопросе названия ключевого уголовно-процессуального документа, составляемого при производстве дознания в сокращенной форме, не помешает. В связи с этим следует согласиться с существующим в литературе предложением разрешить указанное противоречие, оставив лишь одно наименование «постановление о производстве дознания в сокращенной форме»².

К сожалению, количество выносимых постановлений об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме еще недо-

¹ См., например: О практике производства дознания в сокращенной форме : письмо Федеральной службы судебных приставов России от 25 декабря 2013 г. № 12/04-37322-ВВ // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2014. – № 2.

² См.: Корякин В. А. О соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. – 2014. – № 17. – С. 13.

статочно. Объясняется это тем, что процесс активизации использования на практике данной формы дознания, незаслуженно игнорируемой на начальном этапе ее существования, еще не завершен. Между тем наблюдаются сдвиги в указанном направлении. Так, в 2014 году на территории России вынесено более 32 тысяч упомянутых постановлений, причем по Санкт-Петербургу и Ленинградской области – 2286, УМВД России по Тюменской области – 1525¹. А количество находившихся в производстве дознавателей уголовных дел, по которым применялась сокращенная форма дознания в январе – марте 2015 г. увеличилось по сравнению с аналогичным периодом 2014 года на 131,9% (с 5458 до 12657)². Изменению ситуации способствовал обновленный подход к статистической отчетности органов внутренних дел и прокуратуры в части, касающейся уголовных дел, расследуемых в сокращенной форме дознания. В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 февраля 2015 г. № 83³ возвращение уголовных дел судом прокурору по ходатайству подсудимого, потерпевшего или его представителя о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении дознания в общем порядке, равно как и направление уголовных дел прокурором дознавателю в аналогичной ситуации, рассматриваемое ранее как нарушение закона в стадии предварительного расследования, теперь таковым не является.

На это ориентируют положения, предусмотренные пунктами 129, 155, 189, 194, 255, 260, 301, 304 Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, № 1-ЕМ⁴.

Говоря о юридических последствиях вынесения постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме, следует обратить внимание на следующие обстоятельства. Именно с этого момента начинает течь пятнадцатисуточный срок, который отводится для производства дознания в сокращенной форме. Именно с этого момента для дознавателя возникает обязанность по осуществлению дознания в сокращенной форме, включая выполнение уведомительных действий по отношению к участникам уголовного судопроиз-

¹ См.: Горовой А. Производство дознания в сокращенной форме // Полиция России. – 2015. – № 6. – С. 38–39.

² См.: там же. – С. 39.

³ См.: Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, № 1-ЕМ: приказ Генпрокуратуры России от 20.02.2015 № 83 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188818/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/.

⁴ См.: Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, № 1-ЕМ : Приложение № 3 к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 20.02.2015 № 83 // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

водства. Ведь в постановлении об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме содержится три вида решения: об удовлетворении ходатайства подозреваемого, об осуществлении производства дознания в сокращенной форме, об уведомлении заинтересованных лиц (подозреваемого, потерпевшего), защитника подозреваемого и прокурора об этом. Этот перечень решений предлагается усовершенствовать, включив в постановление о проведении дознания в сокращенной форме официальную формулировку подозрения, тем самым конкретизировав подозреваемого только в нем¹. Полагаем это излишним при сохранении для сокращенной формы дознания процедуры возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, поскольку при такой форме расследования подозреваемый появляется раньше, чем выносится постановление о производстве дознания в сокращенной форме. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ лицо становится подозреваемым, если в отношении него возбуждено уголовное дело.

Исполнение решения об уведомлении участников уголовного судопроизводства предполагает выполнение не только соответствующих уведомительных, но и разъяснительных действий. Так, сообщение потерпевшему уголовного судопроизводства об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме, оформляемое как и соответствующие сообщения, адресованные другим участникам уголовного судопроизводства, процессуальным документом под названием «уведомление», предполагает согласно части 5 статьи 226.4 УПК РФ разъяснение порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме, а также права возражать против производства дознания в сокращенной форме. Речь идет о разъяснении, главным образом, содержания статьи 226.2, пункта 6 статьи 226.7, части 3 статьи 226.3 УПК РФ. При этом в целях создания дополнительных гарантий права потерпевшего на уведомление в литературе не без основания предлагается дополнить часть 5 ст. 226.4 УПК РФ следующим предложением: «Уведомление вручается потерпевшему под расписку либо передается с помощью средств связи, в том числе посредством СМС-сообщений»². А пока одной из самых весомых гарантий уведомления потерпевшего и разъяснения ему порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме остается обязанность прокурора проверять эти факты.

В отношении подозреваемого законодатель не предусмотрел такого документа как уведомление об удовлетворении его ходатайства о произ-

¹ См.: Алимйрзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2104. – С. 29.

² См.: Варпаховская Е. М. Обеспечение прав потерпевшего в сокращенной форме дознания – позитивная тенденция развития современного российского уголовно-процессуального законодательства // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 1(64). – С. 78.

водстве дознания в сокращенной форме. Это не означает, что уведомительные действия на него не распространяются. По крайней мере это следует из смысла ч. ч. 3, 4 ст. 226. 4 УПК РФ. На практике такие уведомления также имеют место быть, хотя и далеко не всегда их удается обнаружить в материалах уголовных дел, расследованных в сокращенной форме дознания. Изучение уголовных дел показало, что такие документы были обнаружены лишь по 37% уголовных дел.

Примечательно, что во всех уголовных делах о преступлениях, расследованных в сокращенной форме дознания, можно найти соответствующие уведомления потерпевшему и прокурору.

Не кроется ли причина такого подхода правоприменителя к выполнению уведомительных действий в отсутствии их четкой регламентации по отношению к подозреваемому? Полагаем, утвердительный ответ на данный вопрос просто напрашивается. В связи с этим предлагаем предусмотреть в ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ обязательность направления подозреваемому уведомления об удовлетворении его ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления.

Уведомительные действия в отношении подозреваемого неотделимы от выполнения разъяснительных действий.

В уведомлении, адресованном указанному участнику уголовного судопроизводства, содержится информация о том, что решение о производстве дознания в сокращенной форме может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ. Кстати, решение о производстве дознания в сокращенной форме может быть обжаловано и другими лицами, интересы которых оно затрагивает (гражданским истцом, гражданским ответчиком, иными подозреваемыми и обвиняемыми по делу, которые такое ходатайство не заявляли). В связи с этим «выраженные в жалобе возражения указанных лиц против производства дознания в сокращенной форме, — как верно отмечает А. Артамонов, — требуют всесторонней оценки прокурором и могут послужить поводом для отмены соответствующего решения дознавателя»¹.

Однако уведомление указанных лиц о принятом решении провести дознание в сокращенной форме законом не предусмотрено, в то время как уведомление об этом потерпевшего и подозреваемого в уголовно-процессуальных нормах оговорено.

Однако только для уведомления потерпевшего и уведомления прокурора законом предусмотрен срок их направления адресатам (24 часа с момента вынесения постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме). Несоблюдение указанного срока применительно к прокурору, как показывает практика, может быть

¹ См.: Артамонов А. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. — 2013. — № 7. — С. 37.

истолковано указанным должностным лицом в качестве существенного нарушения требований УПК РФ и повлечь возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке¹. Е. Н. Арестова, акцентируя внимание на необходимости уведомления подозреваемого об удовлетворении его ходатайства, справедливо обращает внимание на то, что в УПК РФ для уведомления подозреваемого также должен быть установлен 24-часовой срок².

В ходе дознания начальные процессуальные действия дознавателя сменяются последующими, к числу которых могут быть отнесены осмотр предметов и документов, признание и приобщение к уголовному делу вещественных доказательств, передача вещественных доказательств на хранение, прекращение уголовного преследования в той части, которая соответствует неподтвержденной части подозрения, уведомление потерпевшего, подозреваемого и его защитника, прокурора о прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого, разъяснение заинтересованным участникам уголовного судопроизводства, а также защитнику подозреваемого права на обжалование решения о прекращении уголовного преследования, вынесение представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления.

При сокращенной форме дознания согласно ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ должны выполняться далеко не все следственные и иные процессуальные действия, направленные на собирание доказательств, а только те, производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. Как верно отмечается в литературе, речь идет прежде всего о неотложных следственных действиях и иных процессуальных действиях, производство которых не требует отлагательства (например, допрос свидетелей, выемка, освидетельствование и др.)³. Однако и этот ориентир не гарантирует дознавателя от ошибок.

По справедливому мнению А. В. Романовой, сделать правильный вывод по вопросу о том, какие действия необходимы, иногда сложно даже по истечении нескольких месяцев предварительного расследования, поскольку это зависит от множества факторов, которые могут возникнуть в любой момент расследования⁴.

¹ Данные случаи были выявлены К. В. Муравьевым в ходе изучения уголовных дел, находящихся в производстве дознавателей Свердловской области (См.: Муравьев К. В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 105).

² См.: Арестова Е. Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 34.

³ См.: Постатейный научно-практический комментарий к УПК РФ / отв. ред. Л. А. Воскобитова. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015.

⁴ См.: Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 85.

С правилом, закрепленным в ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, связано разрешение не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Дознаватель наделен также правом не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением случаев, обусловленных необходимостью установления по уголовному делу дополнительных имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств; необходимостью проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; наличием предусмотренных статьей 196 УПК РФ оснований для обязательного назначения судебной экспертизы.

К сожалению, данное правило, как верно было отмечено в литературе, не согласуется с позицией Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п.п. 1 и 20 постановления «О судебной экспертизе по уголовным делам». Она состоит в том, что специалисты в уголовном судопроизводстве исследования не проводят, а при необходимости производства исследований назначается экспертиза. В связи с этим интересными являются предложения Е. А. Зайцевой об исключении из ч. 1 и ч. 3 ст. 144 УПК РФ упоминания о возможности проведения специалистами исследований и об исключении из ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ пункта 3, позволяющего манипулировать со справками об исследовании и препятствующего широкому внедрению судебной экспертизы в стадию возбуждения уголовного дела¹. Полагаем, вряд ли его можно считать достаточным, особенно если учесть, что иногда для производства экспертизы требуется продолжительное время. Ведь

¹ См.: Зайцева Е. А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. статей / под общ. ред. И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 47–48; Зайцева Е. А. Новый «закон о сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам или «Хотели как лучше, а получилось как всегда...» // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 36–39; Шипицина В. В., Чухлиб А. В. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства : сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2014. – С. 247–248.

производство такой экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела с неизбежным увеличением продолжительности последней девальвирует сокращенную форму дознания как ускоренное производство.

Нельзя безоговорочно согласиться и с предложением П. П. Милованова о запрете производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам небольшой и средней тяжести, требующим производства судебных экспертиз¹. Вряд ли можно будет признать разумным запрет на осуществление дознания в сокращенной форме по уголовным делам, в ходе производства которых производилась экспертиза. Полагаем, что если на производство экспертизы потрачено не более трех суток, то тогда возможно применение дознания в сокращенной форме. Предлагаемое правило необходимо применять, учитывая позицию Пленума Верховного Суда РФ, приведенную выше и исключающую манипуляцию со справками об исследовании. А это будет сделать затруднительно, не исключив из ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ пункт 3, как справедливо предлагается Е. А. Зайцевой.

Действующее законодательство применительно к сокращенной форме дознания разрешает обходиться не только без производства судебной экспертизы. Согласно ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель вправе не производить и иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам законом (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Некоторые авторы, придавая особую значимость соблюдению правила об ограниченном круге выполняемых следственных действий в сокращенном производстве, предлагают усилить его влияние на сокращенное производство. Такое настроение, хотя и косвенно, прослеживается в позиции В. Ю. Мельникова, предлагающего считать обязательным условием применения сокращенного производства отсутствие обстоятельств, указывающих на невозможность окончания сокращенного производства в короткий срок. В пользу последнего могут свидетельствовать сложности в доказывании, большое число потерпевших или свидетелей, необходимость производства длительных экспертиз, ревизий и т. д.²

Другие авторы в своем мнении о круге необходимых следственных действий, допускаемых в сокращенном производстве, более конкретны. Так, Б. Я. Гаврилов к нему относит осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, потерпевшего и разъяснение им процессуальных прав, изъятие вещественных доказательств и приобщение их к уголовному делу, назначение судебной экспертизы только в случае обязательного ее производства. При этом автор считает, что УПК РФ должен содержать правовую норму, не допускающую производство иных, кроме указанных выше, следствен-

¹ См.: Милованов П. П. Дознание в сокращенной форме: за и против // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 142.

² См.: Мельников В. Ю. Указ. соч. – С. 151.

ных действий¹. Надо заметить, что чуть ранее позиция профессора Б. Я. Гаврилова в этом вопросе была еще более категоричной. Автор полагал необходимым предусмотреть в законе запрет на осуществление следственных действий, когда в них нет необходимости².

На практике же нормативное положение о круге следственных действий, выполняемых в сокращенной форме дознания, одно время игнорировалось правоприменителем. Так, прокуроры Мурманской и Новосибирской областей требовали выполнения полного комплекса следственных и процессуальных действий, предусмотренного для производства расследования в общем порядке³. Такой подход является продолжением упомянутой выше позиции авторов о необходимости предоставления лицу, в производстве которого находится уголовное дело, полномочия по выполнению более широкого круга следственных действий, ориентированного на установление истины. Кроме того, на него повлияли другие обстоятельства. Они связаны с правом потерпевшего возражать против производства дознания в сокращенной форме (ст. 226.2 УПК РФ) и возможностью подозреваемого в любой момент до удаления суда в совещательную комнату заявить ходатайство о производстве дознания в общем порядке, которое подлежит удовлетворению (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ). И в этом случае уголовное дело, первоначально расследованное в сокращенной форме дознания с ее ограничением на производство следственных действий, судебной перспективы иметь не будет, поскольку будет окончательно утрачена доказательственная информация⁴. В результате напрасно тратится время и бюджетные средства. Кроме того, как полагают отдельные авторы, такая ситуация приводит к сокращению гарантий правосудия и ущемлению прав личности, ее интересов, причем не только обвиняемого, но и самого потерпевшего⁵.

Поэтому не без основания критикуется сокращение объема полномочий дознавателя в части выполнения следственных действий. Ведь оно не способно гарантировать принятие по делу законного, справедливого и обоснованного решения⁶.

¹ См.: Гаврилов Б. Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Иркутск, 25-26 сент. 2014 г. – Иркутск : БГУЭП, 2014. – С. 61.

² См.: Гаврилов Б. Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Российский следователь. – 2011. – № 16. – С. 10–13.

³ См.: Горовой А. Производство дознания в сокращенной форме // Полиция России. – 2015. – № 6. – С. 37.

⁴ См.: Гирько С. И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 36.

⁵ См.: Ляхов Ю. А. Расширение частных начал в уголовном судопроизводстве России как фактор его гуманизации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 47.

⁶ См.: Францифоров Ю. В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 149.

Аргументом в пользу этого является следующая сложившаяся на практике ситуация: в сокращенной форме дознания выполняется фактически тот же объем процессуальных действий, что и при производстве дознания в обычной форме¹.

В ходе изучения уголовных дел было установлено, что в числе доказательств, подтверждающих обвинение, объяснения указывались не часто (по 32% уголовных дел). Причем объяснений подозреваемого и пострадавшего в этом перечне не было ни по одному из уголовных дел. Предпочтение отдавалось только их показаниям, полученным в ходе допроса. Это и понятно. Ведь суды зачастую, как верно отмечает Е. Н. Арестова, не признают объяснения доказательствами, отдавая предпочтение сведениям, отраженным в протоколе допроса².

Не признаются доказательством и заключения специалиста по результатам исследования. Ведь указанные сведения наряду с объяснениями направлены на установление оснований для возбуждения уголовного дела, а не на формирование доказательств³.

Полагаем, что такая практика не только облегчает составление обвинительного постановления, в котором должны быть учтены те же сведения, что и в обвинительном акте, но и делает дознавателя подготовленным на случай перехода от сокращенной формы дознания к производству дознания в общем порядке.

Однако без ограничения круга следственных действий, допустимых в сокращенной форме дознания, не обойтись. Оно продиктовано тем, что некоторые следственные действия связаны с реальным принуждением. Их в сокращенной форме дознания выполнять нельзя. В противном случае создается серьезная угроза правам и законным интересам участников уголовного судопроизводства. В связи с этим следует согласиться с позицией С. И. Гирько и Н. А. Власовой, согласно которой при сокращенном производстве следует предоставить органам дознания право производить следственные действия, не связанные с реальным принуждением (допросы, осмотры предметов и документов, экспертизы и т. п.)⁴. Сейчас, хоть и не часто, но производство обысков, выемок приходится наблюдать по уголовным делам, расследование которых осуществлялось с применением сокращенной формы дознания. Причем выполнялись указанные следствен-

¹ См.: Андреева О. И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 7.

² См.: Арестова Е. Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 33.

³ См.: Постатейный научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л. А. Воскобитова. – М.: Российская газета, 2015.

⁴ См.: Гирько С. И., Власова Н. А. Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их имплементации в Российской Федерации // Труды ВНИИ МВД России. – М., 2007 – С. 13.

ные действия в переходный период, характеризующийся производством дознания в общем порядке¹. Из числа изученных уголовных дел подобное явление наблюдалось в 21% случаев.

Еще одна важная проблема, с которой приходится сталкиваться правоприменителю в ходе сокращенной формы дознания, сводится к вопросу о том, ограничен ли предмет доказывания при производстве такого дознания. Формулировка уголовно-процессуальных норм в этой части является нечеткой. Это приводит к разбросу мнений. Одни говорят, что наблюдается существенное уменьшение пределов доказывания², другие констатируют неясность в вопросе ограничения предмета доказывания³, третьи утверждают, что общий предмет доказывания должен быть установлен и в сокращенной форме дознания⁴.

Несмотря на то, что часть первая ст. 226.5 УПК РФ ориентирует правоприменителя на сбор доказательств для установления ограниченного круга обстоятельств (событие преступления, характер и размер причиненного им вреда, виновность лица в совершении преступления), анализ ряда уголовно-процессуальных норм свидетельствует о необходимости установления и других обстоятельств тоже.

Среди них:

➤ обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого.

Необходимость их установления обусловлена двумя причинами: во-первых, требованием части первой ст. 226.7 УПК РФ указывать в обвинительном постановлении обстоятельства, перечисленные в пунктах 1–8 части первой статьи 225 УПК РФ, среди которых и данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; во-вторых, указанием частей 2 и 3 ст. 226.9 УПК РФ на возможность представления в судебное заседание стороной защиты дополнительных данных о личности подсудимого (приобщения их судьей к уголовному делу и учета их при определении меры наказания). Реализация данной воз-

¹ См., например: Архив мировых судебных участков Рамонского района Воронежской области. – Дело № 1-89/2013.

² См.: Питиримов Е. А. Особенности доказывания состава преступления при производстве дознания в сокращенной форме // Закон и общество: история, проблемы, перспективы : материалы межвузовской студенческой научной конференции. – Красноярск : Красноярский гос. аграр. ун-т, 2013. – С. 154–158.

³ См.: Победкин А. В. Теория уголовно-процессуального доказывания – научная фикция? (по поводу дифференциации процессуальной формы досудебного производства) // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 34.

⁴ См.: Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. – Волгоград, 2013. – С. 27–28; Алимйрзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 24; Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 84.

можности будет затруднительной без установления данных о личности подозреваемого в ходе сокращенной формы дознания. В целях установления этих данных лицами, в производстве которых находится уголовное дело, широко применяются различного рода запросы, ответы на которые позволяют выявить, например, следующие обстоятельства: наличие или отсутствие судимости, состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере, состоит ли на учете в наркологическом диспансере, другие сведения о личности подозреваемого (его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие), одним из вариантов ответов на которые являются характеристики на подозреваемого;

➤ обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, вывод о необходимости установления которых следует из требования части первой ст. 226.7 УПК РФ указывать в обвинительном постановлении обстоятельства, перечисленные в том числе в пункте 7 ст. 226.7 УПК РФ;

➤ данные о потерпевшем, вывод о необходимости установления которых следует из требования части первой ст. 226.7 УПК РФ указывать в обвинительном постановлении обстоятельства, перечисленные в том числе в пункте 7 ст. 226.7 УПК РФ.

В то же время обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, не требуют своего исследования ни в сокращенной форме дознания, ни в особом порядке судебного разбирательства, на которое ориентирует статья 226.9 УПК РФ. А это свидетельствует о том, что лицо фактически лишается шансов на освобождение от уголовной ответственности¹.

Указанные нюансы говорят о необходимости расширения предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, на что уже обращалось внимание в литературе². В пользу этого говорит и то, что предмет доказывания един для всех категорий уголовных дел, а его конкретизация возможна, если это имеет решающее значение (например, в отношении несовершеннолетних)³. Данная идея находит подтверждение в содержании некоторых норм УПК РФ, ориентирующих дознавателя на

¹ См.: Калугин А. Г. Проблемы доказывания при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах // Обвинение и защита по уголовным делам: история, опыт и современность : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н. С. Алексеева. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 332; Гаджирамазанова П. К., Бийгишиев З. М. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 2. – С. 130.

² См.: Шипицина В. В., Чухлиб А. В. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. – С. 247.

³ См.: Семенцов В. А. Сокращенная форма расследования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 9. – Тюмень, 2012. – С. 378–379.

установление всех обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ (например, п. ч. 1 ст. 226.7, подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ). Эти и другие аргументы уже сейчас позволяют некоторым авторам сделать вывод о том, что дознаватель неизбежно вынужден собирать доказательства в объеме, необходимом для установления истины¹. И в этом случае речь идет об установлении не только события преступления, характера и размера причиненного вреда, виновности лица в совершении преступления, но и других обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Полагаем, что данный подход вполне оправдан еще и потому, что в противном случае риск возвращения уголовного дела, расследованного в сокращенной форме дознания, прокурором и судом возрастает. Поэтому, как справедливо отмечают О. В. Химичева и Е. Е. Карпенко, дознаватели «подстраховываются» и устанавливают в полном объеме все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, определенный ст. 73 УПК РФ².

Таким образом, как верно отмечается в литературе, общий предмет доказывания должен быть установлен и в сокращенной форме дознания³.

Производство следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, осуществляется на двух стадиях уголовного судопроизводства таким образом, что одна их часть приходится на стадию возбуждения уголовного дела, а другая – на стадию предварительного расследования. Применительно к стадии предварительного расследования указанные действия, главным образом, характерны для его первой части, продолжающейся до принятия постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме (например, допрос подозреваемого, допрос потерпевшего) и для первого этапа дознания в сокращенной форме, длящегося до его окончания (например, осмотр предметов).

Одной из особенностей сбора доказательств по уголовному делу, производство которого идет в сокращенной форме дознания, является сосредоточение большей части действий, служащих этой цели, не на стадии предварительного расследования, а на стадии возбуждения уголовного дела. Это дает основание говорить о размывании границ между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. «Более того, – пишет В. В. Горский, – складывается впечатление, что не стадия

¹ См.: Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 34.

² См.: Химичева О. В., Карпенко Е. Е. О значении для судебного разбирательства особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Мировой судья. – 2015. – № 12. – С. 26.

³ См.: Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 84.

предварительного расследования поглощает стадию возбуждения уголовного дела, а наоборот, стадия возбуждения уголовного дела с ее урезанными доказательственными возможностями, поглощает стадию предварительного расследования»¹. Ведь по смыслу ч. ч. 2 и 3 ст. 226.5 УПК основу уголовного дела, по которому дознание проводится в сокращенной форме, в значительной мере составляют материалы, полученные в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении². Однако позволим себе заметить, что применительно и к другим формам расследования наблюдается тенденция возрастания роли проверки сообщения о преступлении в формировании будущего доказательственного материала, что позволяет некоторым авторам называть ее «пред-предварительное расследование» по большинству уголовных дел³.

Указанное обстоятельство не способно до конца объяснить феномен размывания границ между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в сокращенной форме дознания.

Причины такого положения дел кроются и в новой концепции доказывания для сокращенной формы дознания, сформулированной в ст. 226.5 УПК РФ. Она предполагает существование в уголовном судопроизводстве двух систем доказывания (для предварительного следствия и дознания в общем порядке, с одной стороны, и для дознания в сокращенной форме – с другой стороны), на что уже обращалось внимание в литературе⁴.

Суть концепции доказывания для сокращенной формы дознания выражена в следующих правилах:

- ограничение круга выполняемых следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, теми действиями, производство которых может повлечь за собой невозполнимую утрату следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ);
- склонность к сужению предмета доказывания (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ);
- требование не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);

¹ Горский В. В. Новый подход к доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года): в 2 ч. Часть 1. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 159.

² См.: Артамонов А. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. – 2013. – № 7. – С. 39.

³ См.: Лапатников М. В. Теоретико-прикладные вопросы введения института сокращенного дознания в отечественное уголовное судопроизводство // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 95.

⁴ См.: Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 3; Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. – 2013. – № 4. – С. 19.

- приравнивание объяснений лиц к показаниям участников уголовного судопроизводства и придание им силы доказательств (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);
- возможность не проверять доказательства (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Следует отметить, что воплощенные в новой концепции доказывания характерные для сокращенного производства особенности установления обстоятельств дела, связанные в том числе с определенным ограничением круга выполняемых с этой целью следственных действий, обусловлены новым подходом законодателя в вопросе понимания структуры процесса доказывания и содержания его элементов.

Изменение структуры процесса доказывания в этом случае связано прежде всего с коррекцией средств доказывания, в результате которой, с одной стороны, сократилось число следственных действий, выполняемых для собирания доказательств, с другой – появились новые не следственные действия, предназначенные для этой цели. К числу последних относится, например, получение объяснений от лиц. Природа этого действия до конца не ясна, что позволяет сомневаться в бесспорности его процессуального характера. Тем более, что возможность получения доказательств не только процессуальным, но и непроцессуальным способом констатируется некоторыми авторами¹. Хотя в литературе можно встретить и более оптимистичную оценку получения объяснений, выражающуюся в однозначном признании его в качестве процессуального действия².

Для решения этой проблемы предлагаются разные меры. Так, Д. В. Осипов и Н. А. Кузнецова предлагают, во-первых, дополнить перечень доказательств, предусмотренный ч. 2 ст. 74 УПК РФ, указанием на объяснения³, поскольку процедура получения объяснений практически идентична процедуре допроса; во-вторых, ввести в гл. 26 УПК РФ статью «Получение объяснений», приспособляющую основные правила допроса к получению объяснений (для дачи объяснений вызывается любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по делу; не являются доказательствами объяснения лиц, которые не могут указать источник своей осведомленности либо в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела; лицо обязано явиться для дачи объяснений в указанное время, сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы; при неявке без

¹ См.: Лазарева В. А. Сокращенное дознание и вопросы доказательного права // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 1 (15). – С. 41.

² См.: Васильев О. Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. – 2013. – № 8. – С. 101; Кузнецова С. М. Проблемы использования объяснений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в доказывании // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 1 (5). – С. 62.

³ Еще ранее указанная позиция была изложена Н. В. Матвеевой (См.: Матвеева Н. В. Правовая природа объяснений в уголовном процессе России // Российский судья. – 2012. – № 7. – С. 40).

уважительной причины лицо может быть подвергнуто приводу; перед получением объяснения необходимо удостовериться в личности опрашиваемого, разъяснить его права и предупредить об ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений; лицу должно быть предложено рассказать об известных ему обстоятельствах дела, после чего могут быть заданы уточняющие вопросы)¹.

Другие авторы вместо получения объяснений обосновывают необходимость производства допроса на стадии проверки сообщения о преступлении². Полагаем, что второе предложение более приемлемо, поскольку предполагаемые для закрепления в УПК РФ требования к получению объяснения мало чем отличаются от требований, предъявляемых к допросу. Тем не менее навести порядок в процедуре получения объяснений необходимо.

Весьма интересным является предложение расширить полномочия стадии возбуждения уголовного дела, предусмотрев возможность допроса свидетелей, потерпевших³, производства следственного эксперимента⁴, выемки предметов и документов⁵. К этому есть и предпосылки. Ведь в действующем УПК РФ следственные действия применительно к данной стадии замаскированы под иные процессуальные (допрос под получение объяснений, выемка предметов и документов под изъятие документов и предметов и т. д.). Реализация указанного предложения позволит сохранить традиционные досудебные стадии уголовного процесса, не тронет сложившееся представление об источниках доказательств, в определенной мере ускорит расследование преступлений (не нужно будет ждать стадии предварительного расследования для выполнения указанных действий). Правда, в этом случае возникает угроза еще большего снижения уголовно-процессуальных гарантий, чем это имеет место сейчас в сокращенной форме дознания. Связано это с тем, что расширяются возможности процессуального раскрытия преступления, сбора доказательств, в то время как

¹ См.: Осипов Д. В., Кузнецова Н. А. Особенности получения объяснений в ходе производства дознания в сокращенной форме // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов № 22 по материалам межведомственного круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – С. 70–73.

² См.: Горский М. В. Стадия возбуждения уголовного дела: анализ законодательных новелл // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы международной научно-практической конференции / Москва, 21 марта 2014 года: в 2 ч. Часть 1. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 163.

³ См.: Валькова Т. В. О реформировании стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы международной научно-практической конференции / Москва, 21 марта 2014 года: в 2 ч. Часть 1. – М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 103.

⁴ См.: там же.

⁵ См.: Малофеев И. В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 38.

уголовное дело отсутствует. В связи с этим О. Л. Васильев справедливо замечает: «А если уголовного дела нет, то, как следует из проведенного анализа, по мнению законодателя, нет необходимости и в особой строгости в установлении и соблюдении уголовно-процессуальных гарантий»¹. Поэтому актуализируется проблема усиления обеспеченности прав лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с производством дознания в сокращенной форме. Решение ее предполагает закрепление в законе новых гарантий с сохранением уже имеющихся. В эту схему никак не вписываются призывы отказаться при выборе сокращенной формы дознания от учета согласия подозреваемого² и потерпевшего³.

Ссылки на публичность, необходимость быстроты и оперативности в раскрытии преступлений выглядят неубедительными, если учесть то обстоятельство, что назначением уголовного судопроизводства является защита личности, а не облегчающая работу правоохранительных органов быстрота раскрытия преступления, как в УПК РСФСР (ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР). Видимо, это предостерегает от столь решительных предложений других авторов, признающих необходимость при выборе сокращенной формы дознания получения согласия как подозреваемого⁴, так и потерпевшего⁵. А ведь мнение указанных участников позволяет наиболее полно учитывать их интересы.

Нельзя не учитывать в системе гарантий при расследовании в сокращенной форме дознания правовые средства, которые бы смогли противостоять возможным злоупотреблениям правоприменителя. Ведь, как верно отмечает И. В. Смолькова, у должностных лиц полицейских служб периодически возникает искушение использовать «неправовой» ресурс для раскрытия преступлений⁶.

А в случае с сокращенной формой дознания его вероятность возрастает, поскольку этой формой будет маскироваться отсутствие доказательственной базы, кроме признания самого обвиняемого⁷.

Рассматриваемая проблема встает особенно остро в связи с тем, что,

¹ Васильев О. Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. – 2013. – № 8. – С. 102–103.

² См.: Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 4.

³ См.: Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. – 2013. – № 4. – С. 12–19.

⁴ См.: Власова Н. А. Концептуальная модель досудебного производства по уголовным делам // Научный портал МВД России. – 2008. – № 1. – С. 45.

⁵ См.: Хисамутдинов Ф. Р. Сокращенное дознание: быть или не быть // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 235.

⁶ См.: Смолькова И. В. Пытка как «способ получения» признательных показаний обвиняемого // Избранные статьи. – Иркутск: БГУЭП, 2014. – С. 187.

⁷ См.: Поздняков М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. – № 1 (1). – 2012. – С. 43–49; Пешков М. А. Новый вид предварительного расследования – дознание в сокращенной форме // Новый юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 166.

во-первых, преградой злоупотреблениям может служить не упрощенная форма, а в значительной мере усложнение процесса, как верно отмечает Л. В. Головкин¹. Во-вторых, доказывание при расследовании в сокращенной форме в основном приходится на доследственную проверку, а по УК РФ ответственность за фальсификацию возникает, если она была допущена по возбужденному уголовному делу. В связи с этим актуальным является предложение И. В. Малофеева дополнить положения ст. ст. 303 и 307 УК РФ, предусмотрев в них ответственность за фальсификацию доказательств, получаемых при проведении проверки сообщения о преступлениях, а также за дачу заведомо ложного заключения эксперта, сделанного им при проведении проверки сообщения о преступлении². Процессуальным рычагом, сдерживающим правоприменителя от злоупотреблений, как верно отмечается в литературе, может стать введение требования проводить дознание в сокращенной форме только при наличии достаточных «доказательств», дающих основание для подозрения против конкретного лица³. Ясно, что с появлением этого требования одних только признательных доказательств будет недостаточно для решения указанного вопроса.

Однако для существующей модели доказывания в сокращенной форме дознания характерен иной вектор. Он связан с отступлением от традиционных правил, которым подчиняются такие его основные элементы, как собирание, проверка и оценка доказательств (например, собиранию доказательств служат не все следственные действия; объяснения лиц находятся в статусе доказательств; допускается возможность не проверять доказательства). Применительно к собиранию и проверке доказательств такие отступления были продемонстрированы выше. Что касается оценки доказательств, то ее критерии претерпевают изменение. По общему правилу оценка доказательств осуществляется с точки зрения относимости, допустимости, достаточности и достоверности. Допустимость доказательства традиционно предполагает получение его из источников, предусмотренных законом, и в порядке, предусмотренном законом. Применительно к значительной части доказательств, собираемых в сокращенной форме дознания, способ их получения хотя и назван, но порядок их получения детально в законе не регламентирован. Отсутствует он, например, применительно к исследованию предметов, документов. В результате справедливо возникает вопрос, сформулированный В. А. Лазаревой: «И по каким критериям оценивать допустимость такого доказательства, если порядок исследования предметов, документов, трупов законом не определен, никаких выводов, строго по ст. 80 УПК РФ, специалист не делает, исследований не

¹ См.: Головкин Л. В. Российский судебный процесс архаичен // Интернет-портал «Право.Ru». 19 июня 2012 г. – URL: <http://pravo.ru/review/face/view/73251>

² См.: Малофеев И. В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 39.

³ Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. – 2013. – № 4. – С. 19.

проводит, а лишь отвечает на поставленные перед ним вопросы?»¹. Тем не менее такое заключение является доказательством в сокращенной форме дознания, несмотря на то, что добывается оно вне установленного законом порядка.

Таким образом, в сокращенной форме дознания при оценке доказательств с позиции допустимости в ряде случаев не учитывается традиционное требование о необходимости получения доказательств в порядке, предусмотренном законом. Это связано с тем, что соблюсти данное требование сложно из-за того, что указанный порядок в законе не прописан. В результате критерии допустимости ряда доказательств, получаемых в сокращенной форме дознания, на сегодняшний день лежат за рамками уголовно-процессуального регулирования. Сказанное свидетельствует о существовании благоприятной почвы для формального подхода правоприменителя к доказыванию вины подозреваемого, на недопустимость которого обращалось внимание в официальных документах ведомственного характера. Именно в них как негативное явление рассматривается отступление дознавателей от требований статьи 85 УПК РФ, предусматривающей в качестве обязательных элементов процесса доказывания собрание, проверку и оценку доказательств². А отсутствие в материалах уголовного дела подтверждения того, что дознаватель собрал доказательства, достаточные для обоснования вывода о наличии события преступления, виновности подозреваемого, характере и размере причиненного им вреда, и проверил, а также оценил их на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, служит надзирающим прокурорам поводом для принятия решения о направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке.

Ситуация, связанная с оценкой доказательств при расследовании в сокращенной форме дознания, усугубляется еще и тем, что отсутствует полноценное судебное следствие (ч. 1 ст. 226.9, ст. ст. 316, 317 УПК РФ). Допускается лишь исследование характеризующего материала и представление данных, которые учитываются в качестве обстоятельств, смягчающих наказание³. Таким образом, закрепленная частью 2 ст. 226.9 УПК РФ возможность суда оценивать доказательства становится малозначительной. Это связано со следующими обстоятельствами. Никакие доказательства не могут быть получены по инициативе суда, а доказательства, со-

¹ См.: Лазарева В. А. Сокращенное дознание и вопросы доказательного права // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 1 (15). – С. 39.

² См.: О практике производства дознания в сокращенной форме : письмо Федеральной службы судебных приставов России от 25 декабря 2013 г. № 12/04-37322-BB // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2014. – № 2.

³ См.: Жданова Я. В. Сравнительная характеристика особых порядков судебного разбирательства в уголовном процессе РФ // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Вып. 1. – С. 150.

бренные стороной обвинения в процессе предварительного расследования, на допустимость, достоверность и достаточность для постановления обвинительного приговора фактически судом не оцениваются. Оценивается только относимость доказательств. Напрашивается вопрос, уж не по этой ли причине законодатель не предоставил возможность обжалования вынесенного с соблюдением указанных правил приговора в части его обоснованности (ч. 1 ст. 226.9 и ст. 317 УПК РФ)?

В этой ситуации, как верно отмечает А. Г. Калугин, «риск судебной ошибки при постановлении обвинительного приговора резко возрастает, как возрастает и вероятность того, что в основу приговора могут быть положены доказательства, полученные с нарушением закона или просто сфальсифицированные»¹. Действительно, надлежащих гарантий достаточности и достоверности доказательств, полученных главным образом на стадии возбуждения уголовного дела, нет. «Это в свою очередь, – справедливо заключает Е. И. Елфимова, – может привести к бесконечным спорам между дознавателем и защитником о допустимости тех или иных доказательств и их пределах»². Помочь разрешить эту проблему может выполнение следующего правила: «проверку сообщения о преступлении надлежит проводить с соблюдением требований уголовно-процессуального кодекса, в результате которой должны собираться допустимые доказательства»³.

Все сказанное позволяет классифицировать процессуальные действия первого этапа сокращенной формы дознания не только по времени их выполнения (начальные и последующие), но и по содержанию. Последний критерий позволяет выделить следующие группы процессуальных действий:

- уведомительно-разъяснительные действия, связанные с принятием решения об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме (например, уведомление подозреваемого об удовлетворении его ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме);
- действия, относящиеся к доказыванию (например, осмотр предметов);
- иные действия (например, прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, вынесение представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления).

¹ Калугин А. Г. Проблемы доказывания при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах // Обвинение и защита по уголовным делам: история, опыт и современность : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н. С. Алексеева / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 330.

² Елфимова Е. И. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 36.

³ См.: Апостолова Н. Н. Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 26.

Такое деление процессуальных действий, выполняемых дознавателем на первом этапе сокращенной формы дознания, носит в определенной мере условный характер, так как одно действие может быть отнесено сразу к нескольким группам. Например, действия по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, являются не только иными действиями профилактического характера, но и действиями, относящимися к доказыванию. Ведь статья 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» ориентирует на выявление не только обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Более того, ряд уведомительно-разъяснительных действий и действий, относящихся к доказыванию, могут иметь еще одно значение: обеспечивать права и законные интересы лиц, вовлеченных в сокращенную форму дознания. Объясняется это тем, что обеспечительная деятельность осуществляется параллельно с деятельностью в целях изобличения лица в совершении преступления. Как верно отмечает А. А. Насонов, это никак не противоречит назначению уголовного судопроизводства, сформулированному статьей 6 УПК РФ. «То обстоятельство, – пишет автор, – что в рамках указанного назначения уживаются противоположные виды деятельности, существуя параллельно друг с другом (например, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, с одной стороны, и уголовное преследование – с другой), делает указанное противоречие нормой для российского уголовного процесса»¹.

Следует отметить, что уведомительно-разъяснительные действия, связанные с принятием решения об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме, касаются подозреваемого, потерпевшего и прокурора. Суть этих действий заключается в том, что в ходе них данным участникам уголовного судопроизводства сообщается об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме. Применительно к подозреваемому и потерпевшему эти действия предполагают также разъяснение их прав в связи с удовлетворением указанного ходатайства, включая право обжаловать принятое решение, знать порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, возражать против производства дознания в сокращенной форме.

Уведомление составляется в письменном виде и направляется соответствующим участникам уголовного судопроизводства. Срок направления такого уведомления предусмотрен только по отношению к прокурору и потерпевшему. Согласно ч. 5 ст. 226.4. УПК РФ уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокра-

¹ См.: Насонов А. А. Специфика защитных механизмов при выдаче лица для уголовного преследования // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 100.

щенной форме в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления направляется прокурору, а также потерпевшему.

Некоторые авторы полагают, что установленная процедура уведомления потерпевшего далека от совершенства, поскольку не демонстрирует желание дознавателя помочь потерпевшему. Такое желание должно сопровождаться приглашением потерпевшего с целью дачи подробных разъяснений в связи с принятием решения о производстве дознания в сокращенной форме. Но и этого недостаточно. Как считает Н. Н. Ковтун, более оптимальным был бы порядок, при котором дознаватель, рассматривая ходатайство подозреваемого о сокращенном порядке дознания, должен выяснять позицию потерпевшего¹. Похожего мнения придерживаются и другие ученые. Так, Е. А. Артамонова говорит о необходимости выяснения мнения потерпевшего после поступления от подозреваемого ходатайства, но до принятия решения дознавателем с закреплением его в соответствующем протоколе².

Ю. В. Францифоров предлагает законодательно установить правило, согласно которому позицию потерпевшего о возможности производства по уголовному делу дознания в сокращенной форме необходимо выяснять до принятия решения о таком производстве, разъяснив ему порядок данного дознания, права и правовые последствия сокращенного дознания³.

На сегодняшний момент уже есть некоторые предпосылки для реализации данного предложения. Прежде всего речь идет о практике признания лица потерпевшим и наделения его всеми правами до принятия дознавателем решения о производстве дознания в сокращенной форме. Осуществить это будет несложно, если предусмотреть в законе требование о наделении лица статусом потерпевшего не позднее 3 суток со дня возбуждения уголовного дела. Такой порядок признания лица потерпевшим создаст условия для учета его мнения при вынесении дознавателем постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Ведь возражение потерпевшего против сокращенной формы дознания исключает такое производство.

Примечательно, что уже сейчас на практике предпринимаются попытки решить проблему уведомления потерпевшего о возможности производства сокращенной формы дознания до того, как об этом будет принято решение дознавателем.

¹ См.: Ковтун Н. Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 48.

² См.: Артамонова Е. А. О соблюдении прав потерпевшего при принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме // Юридические исследования. – 2013. – № 2. – С. 42.

³ См.: Францифоров Ю. В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 150.

Изучение уголовных дел о преступлениях, расследуемых в сокращенной форме дознания, принесло следующие результаты по рассматриваемому вопросу. По 69% уголовных дел потерпевшего уведомляли лишь об удовлетворении заявленного подозреваемым ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. При этом в материалах уголовного дела отсутствовали сведения об уведомлении потерпевшего до принятия дознавателем решения о производстве сокращенной формы дознания, которым данному участнику разъяснялось бы его право согласиться с производством такого вида дознания. И лишь 31% уголовных дел содержал такие сведения. При этом по 18% уголовных дел право согласиться с производством дознания в сокращенной форме, а также его основания и порядок в соответствии с главой 32.1 УПК РФ разъяснялись пострадавшему в уведомлении о возбуждении уголовного дела. При этом подробно излагались ст.ст. 226.1–226.5 УПК РФ. Такое уведомление пострадавшего происходило наряду с аналогичным уведомлением подозреваемого. Ему сообщалось о возбуждении в отношении него уголовного дела и подробно разъяснялись право заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, его основания и порядок в соответствии с главой 32.1 УПК РФ. Таким образом, правоприменителем создавались все необходимые предпосылки для заблаговременного выяснения позиции потерпевшего о возможности производства по уголовному делу дознания в сокращенной форме.

Изучение уголовных дел о преступлениях, расследуемых в порядке главы 32.1 УПК РФ, показало и другие способы уведомления пострадавшего, не связанные с составлением для этих целей отдельного документа. Правда, они не многочисленны. Лишь по 4% уголовных дел информация о разъяснении данному участнику возможностей, которые ему открывает глава 32.1 УПК РФ, была обнаружена в постановлении о признании потерпевшим; по 5% уголовных дел она содержалась в протоколе допроса потерпевшего, как это рекомендуют делать некоторые авторы; по 3% уголовных дел указанная информация содержалась одновременно и в постановлении о признании потерпевшим, и в протоколе допроса потерпевшего; по 1% уголовных дел она в кратком варианте содержалась в письме, адресованном потерпевшему после заявления подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. А по некоторым уголовным делам указанная информация и вовсе отсутствовала в каких-либо документах.

Такому разному подходу к разрешению проблемы заблаговременного уведомления лица, потерпевшего от преступления, сложившемуся на практике, способствует отсутствие правовой регламентации уведомительно-разъяснительных действий, выполняемых в отношении потерпевшего до принятия решения по ходатайству подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Как уже обращалось внимание ранее, целесообразной формой такого уведомления является форма, ориентированная на более ранний момент извещения лица, пострадавшего от преступления, о его праве соглашаться с производством дознания в сокращенной форме. Именно заблаговременное сообщение пострадавшему об этом с подробным разъяснением его прав, содержащееся в уведомлении о возбуждении

уголовного дела, адресованном также этому лицу, наиболее полно отвечает задаче защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Однако приведенный способ информирования небезупречен, так как рассчитан на лицо, еще не получившее статус потерпевшего. Данное обстоятельство прослеживается в ряде изученных уголовных дел. А УПК РФ предоставляет право возражать против производства дознания в сокращенной форме или соглашаться с ним лицу, имеющему статус потерпевшего (п. 3 ч. 2 ст. 226.1, п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Этот статус приобретает в момент вынесения постановления о признании потерпевшим.

В связи с этим вариант уведомления потерпевшего о его праве согласиться с производством дознания в сокращенной форме, связанный с размещением его в постановлении о признании потерпевшим, является более оптимальным и с точки зрения заблаговременности (постановление о признании потерпевшим предшествует изготовлению протокола допроса потерпевшего), и с точки зрения его согласованности с правилами наделения лица соответствующим статусом и процессуальными возможностями.

Его и необходимо предусмотреть в УПК РФ наряду с вариантом уведомления подозреваемого, предпочтения которому были сформулированы и обоснованы ранее в работе.

Для этого в текст ст. 226.3 УПК РФ включить часть 2 следующего содержания: «Потерпевшего необходимо уведомить о его праве согласиться с производством дознания в сокращенной форме, основаниях и порядке его производства, о чем в постановлении о признании потерпевшим делается соответствующая отметка. Подозреваемого необходимо после окончания его допроса уведомить о праве заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, основаниях и порядке его производства, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка».

Первый этап сокращенной формы дознания длится до уведомления участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий.

Завершая рассмотрение проблем, обозначенных в данном параграфе, можно сформулировать следующие выводы:

1. Дознание в сокращенной форме включает в себя два этапа: начало и ход дознания в сокращенной форме; окончание дознания в сокращенной форме.

При этом первый этап проходит две фазы:

- первую фазу – начало дознания в сокращенной форме, которое приходится на момент удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме и длится до уведомления участников уголовного судопроизводства об этом;
- вторую фазу – ход дознания в сокращенной форме, который приходится на период после уведомления участников уголовного судопроизводства об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме и длится до составления обвинительного постановления.

2. Процессуальные действия начала и хода сокращенной формы дознания (первого этапа указанного дознания) могут быть классифицированы по времени их выполнения на начальные и последующие, а также по содержанию на:

а) уведомительно-разъяснительные действия, связанные с принятием решения об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме;

б) действия, относящиеся к доказыванию;

в) иные действия.

3. Реформирование предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме целесообразно осуществлять в следующих направлениях:

1) усовершенствование первой части указанного расследования (перехода к дознанию в сокращенной форме), связанное с установлением его оптимального срока, исключаяющего имеющиеся на практике случаи подмены дознания в сокращенной форме дознанием в общем порядке;

2) усовершенствование начала и хода дознания в сокращенной форме путем:

- тщательной регламентации уведомления потерпевшего и подозреваемого о возможности производства расследования в сокращенной форме дознания;
- снятия существующих нормативных ограничений на выполнение следственных действий в ходе дознания в сокращенной форме (исключение должны составлять следственные действия, содержащие элементы принуждения (например, обыск, выемка), и судебная экспертиза, на производство которой требуется более трех суток, на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также снятия ограничений в части проверки и оценки доказательств с точки зрения их допустимости, тем самым распространив на сокращенную форму дознания только правила традиционной модели доказывания.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова структура дознания в сокращенной форме?
2. Охарактеризуйте процессуальные действия начала и хода дознания в сокращенной форме.
3. В чем заключается уведомительно-разъяснительные действия выполняемые на первом этапе дознания в сокращенной форме?
4. В чем заключаются иные действия, выполняемые на первом этапе дознания в сокращенной форме?
5. Каковы основные направления реформирования предварительного расследования по уголовным делам с применением сокращенной формы дознания ?

§ 2. Окончание дознания в сокращенной форме

Окончание дознания в сокращенной форме имеет непростое строение. Поскольку оно является составной частью одной из разновидностей дознания как формы расследования, то для описания его строения можно применить уже сформировавшийся в литературе подход к структурированию завершающей части расследования.

На наш взгляд, наиболее удачным вариантом такого структурирования является предложенная Ю. В. Бутовым периодизация уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в ходе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, и включающей:

- уведомительный этап;
- ознакомительный этап;
- фиксацию и рассмотрение ходатайств и иных заявлений обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей;
- составление обвинительного заключения¹.

Разумеется, данная структура не может быть полностью перенесена на завершающий этап дознания в сокращенной форме, поскольку речь идет о другой форме предварительного расследования.

Необходима коррекция, с учетом которой строение завершающего этапа дознания в сокращенной форме видоизменится и будет выглядеть следующим образом:

I. Обязательные фазы, которые существуют по каждому уголовному делу, производство по которому осуществляется в сокращенной форме дознания:

- составление обвинительного постановления;
- уведомление участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий;
- ознакомление участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

II. Факультативная фаза, представленная процессуальными действиями, выполнение которых обусловлено удовлетворением одного из ходатайств, предусмотренных частью 6 ст. 226.7 УПК РФ и заявленных участниками уголовного судопроизводства (обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем) во время их ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

На первой фазе завершающего этапа дознания в сокращенной форме составляется обвинительное постановление, которое является разновидностью итоговых документов, изготавливаемых на стадии предварительного расследования. По мнению И. В. Макеевой, «такая дифференциация в принципе оправданна, поскольку этот акт имеет ряд особенностей по сравнению с ины-

¹ См.: Бутов Ю. В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 168.

ми итоговыми документами, причем эти особенности обусловлены именно спецификой ускоренного порядка»¹.

Однако стоит сказать и о другой реакции на появление обвинительного постановления среди уголовно-процессуальных актов. Есть мнение, что его введение является сомнительной необходимостью. Так, О. И. Андреева отмечает, что новое название документа возможно, если качественно меняется его содержание, а в случае с обвинительным постановлением этого не наблюдается. Обвинительный акт и обвинительное постановление разнятся только названием и перенесением в обвинительное постановление, в отличие от обвинительного акта, в справку списка лиц, подлежащих вызову в суд². На данное обстоятельство также указывают в одной из своих работ Л. Г. Татьяна и А. А. Резяпов³.

Сказанное делает вполне понятным стремление некоторых авторов, разработавших свои варианты модели сокращенного дознания, использовать слово «акт» в названии итогового документа досудебного производства. Так, О. А. Малышева предлагает по окончании сокращенного дознания составлять акт о совершении преступления, в котором должны быть отражены квалификация преступления, данные о лице, совершившем преступление, характер и размер причиненного преступлением вреда⁴. Но такое название итогового документа, на наш взгляд, не совсем удачно, так как в материалах дела могут встречаться и другие документы, в которых используется данное название (например, акты, которые подшиваются в материалы дела наряду с рапортами, справками и т. д.) Данное обстоятельство не лучшим образом будет влиять на значимость итогового документа.

Предлагаем сохранить предусмотренное УПК РФ название итогового документа сокращенной формы дознания: «обвинительное постановление».

Несмотря на незначительные отличия в требованиях, предъявляемых к составлению итоговых документов дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме, названия данных документов все-таки должны различаться. Это связано с тем, что в каждом из них подводятся итоги своего вида дознания. А ведь дознание в общем порядке и дознание в сокращенной форме принципиально отличаются друг от друга. Логичным будет это учитывать в

¹ Макеева И. В. Досудебное производство по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Украины (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 23.

² См.: Андреева О. И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 12.

³ См.: Татьяна Л. Г., Резяпов А. А. Отдельные вопросы окончания производства дознания по уголовным делам путем составления обвинительного акта и обвинительного постановления // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2013. – Вып. 3. – С. 177.

⁴ См.: Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 492.

том числе и путем дифференциации наименования итоговых документов указанных видов дознания.

Составление обвинительного постановления должно прийти на момент, когда дознаватель признает, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым (ч.1 ст. 226.7 УПК РФ). Правила составления указанного документа в своей значительной части, как уже было отмечено раньше, похожи на правила, применяемые к изготовлению обвинительного акта. Это хорошо прослеживается по следующим позициям, которые являются общими для обвинительного акта и обвинительного постановления:

- сведения, которые должны быть отражены в обвинительном акте и обвинительном постановлении (дата и место составления; должность, фамилия, инициалы лица, его составившего; данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации; перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда) (п.п. 1–8 ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ);
- сведения, которые должны содержаться в приложении к обвинительному акту и обвинительному постановлению в виде справки (сроки дознания, избранная мера принуждения, вещественные доказательства, гражданский иск, принятые меры по обеспечению гражданского иска, прав иждивенцев обвиняемого и потерпевшего) (ч. 3.1 ст. 225, ч. 10 ст. 226.7 УПК РФ);
- субъект, составляющий обвинительный акт и обвинительное постановление (дознаватель) (ч. 1 ст. 225; ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ);
- субъект, утверждающий обвинительный акт и обвинительное постановление (начальник органа дознания, прокурор) (ч. 4 ст. 225, ч. 2 ст. 226.7, п. 1 ч. 1 ст. 226.8, п. 1, ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

Несмотря на то что в тексте статей, регламентирующих вопросы изготовления обвинительного постановления, ничего не говорится о списке лиц, подлежащих вызову в суд, он все же составляется, как и в случае изготовления обвинительного акта (п. 9 ч. 1 ст. 225 УПК РФ). Об этом свидетельствует изучение уголовных дел. По каждому из них такой список был в наличии (100% уголовных дел).

Надо сказать, что указанные правила изготовления обвинительного постановления сохранились и в подготовленном МВД России проекте Фе-

дерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)». В то же время были добавлены новые. Более четко предлагается выразить отношение законодателя к списку лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны обвинения и защиты, как к приложению обвинительного постановления, закрепив его в п. 9 ст. 226.16, обязав дознавателей указывать в нем место жительства и (или) место пребывания. Думается, что такой шаг является особенно нужным в связи с уже состоявшимся признанием на практике данного документа как приложения обвинительного постановления.

Предлагаемые авторами законопроекта правила изготовления обвинительного постановления связаны с принятием решений о возбуждении уголовного дела в отношении лица, к которому применяется особый порядок досудебного производства, и о принятии уголовного дела к своему производству; о признании потерпевшим или представителем потерпевшего и разъяснении им прав, предусмотренных статьей 42 УПК РФ; о признании гражданским истцом или представителем гражданского истца и разъяснении им прав, предусмотренных статьей 44 УПК РФ; о признании гражданским ответчиком или представителем гражданского ответчика и разъяснении им прав, предусмотренных статьей 54 УПК РФ; о привлечении лица, в отношении которого применяется особый порядок досудебного производства, в качестве обвиняемого по уголовному делу; о признании вещественными доказательствами предметов, обладающих признаками, указанными в части первой статьи 81 УПК РФ.

Кроме того, новшества связаны с указанием в обвинительном постановлении данных о гражданском истце и гражданском ответчике (п. 15 ч. 1 ст. 226.16 УПК РФ). Применительно к законопроекту нужно говорить не только о тенденции расширения сведений, которые должны содержаться в обвинительном постановлении. Обратная тенденция прослеживается применительно к особенностям изложения в обвинительном постановлении доказательств. Предлагается ограничиться перечнем подлежащих исследованию в судебном заседании доказательств, подтверждающих обвинение, а также доказательств, на которые ссылается сторона защиты, без краткого изложения их содержания (п. 12 ст. 226.16 УПК РФ).

Полагаем, рекомендуемые нововведения, усиливающие различия между обвинительным актом и обвинительным постановлением, обусловлены ускорением производства по уголовному делу с присущими ему издержками относительно процедуры доказывания и, как следствие, риском нарушения прав участников уголовного судопроизводства. Несмотря на это, обвинительное постановление по своей сути остается процессуальным документом дознания, только такого, которое упрощено в еще большей степени, чем действующий вариант, предусмотренный главой 32.1 УПК РФ.

Одним из юридических последствий вынесения обвинительного постановления является приобретение лицом статуса обвиняемого, а значит, и возможности дать показания по обвинению согласно п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Однако такая возможность за этим обвиняемым уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена, впрочем, как и за тем лицом, в отношении которого вынесен обвинительный акт в результате дознания, проводимого в общем порядке. В связи с этим в литературе не без основания предлагается предусмотреть в законе возможность допроса такого обвиняемого. Предложения, разработанные для различных видов упрощенных производств на досудебных стадиях (дознание в общем порядке, особый порядок досудебного производства) разнятся лишь в части определения момента такого допроса. Так, одни авторы считают, что такой допрос должен состояться после представления обвинительного акта и перед ознакомлением со всеми материалами уголовного дела¹. Другие считают, что допрос обвиняемого на предварительном расследовании в сокращенной форме дознания должен приходиться на ознакомительный период и целесообразен в первые его сутки². И тут же применительно к особому порядку досудебного производства обосновывается правило об обязательном допросе лица, в отношении которого осуществлялось особое досудебное производство, в качестве обвиняемого после предъявления ему обвинительного постановления и ознакомления со всеми материалами дела³.

Полагаем, что более демократичным является вариант, учитывающий одновременно и первую, и вторую позицию. Полагаем, что обвиняемый сам должен определиться, когда ему удобнее дать показания: в период после представления обвинительного постановления и перед ознакомлением со всеми материалами уголовного дела либо после ознакомления со всеми материалами дела.

Уведомление участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий является следующей обязательной фазой завершающего этапа дознания в сокращенной форме. Надо сказать, что уведомительные действия в отношении участников уголовного судопроизводства на завершающем этапе сокращенной формы дознания являются одним из видов процессуального уведомления, впрочем, как и действия такого характера на этапе, охватывающем начало и ход дознания в сокращенной форме. Таким образом, уведомительные действия сопровождают сокращенную форму дознания на всем ее протяжении.

¹ См.: Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – С. 17.

² См.: Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – С. 301.

³ См. там же. – С. 302.

Поскольку право на ознакомление с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела закреплено за обвиняемым, его защитником, потерпевшим, его представителем, то действия дознавателя, связанные с уведомлением участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий, должны распространяться не только на потерпевшего и подозреваемого, но и на защитника подозреваемого и на представителя потерпевшего. Именно на это ориентирована статья 215 УПК РФ – единственная в УПК РФ, регламентирующая вопросы уведомления участников уголовного судопроизводства при окончании предварительного расследования. Правда, она рассчитана на предварительное следствие, а не на дознание, что, на наш взгляд, не мешает применять ее по аналогии и для дознания в общем порядке, и для дознания в сокращенной форме.

Одним из аргументов в пользу данного вывода может служить то, что эти действия носят не только уведомительный характер, но и разъяснительный, направленный на разъяснение права участника уголовного судопроизводства знакомиться с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. При этом особенность возникновения указанного права у тех или иных участников уголовного судопроизводства также подлежит разъяснению. Так, у потерпевшего и его представителя это право возникает при заявлении ими соответствующего ходатайства, а у подозреваемого и его защитника – вне зависимости от этого условия. Оформляются действия уведомительного характера протоколами, которые учитывают в том числе и обозначенную специфику. Речь идет о протоколе уведомления потерпевшего об окончании следственных действий и протоколе уведомления подозреваемого и его защитника об окончании следственных действий. В этих же документах должны содержаться сведения о заявлениях, которые поступили от участников уголовного судопроизводства в связи с выполнением дознавателем уведомительных и разъяснительных действий. Изучение уголовных дел о преступлениях, расследуемых в сокращенной форме дознания, показало, что по большинству из них от потерпевшего и его представителя ходатайств не поступало. Так, нежелание потерпевшего и его представителя знакомиться с материалами уголовного дела прослеживается по 67% изученных уголовных дел.

На протоколе требуются подписи не только дознавателя, но и соответствующих участников уголовного судопроизводства, которыми удостоверяются факт их ознакомления с информацией, содержащейся в данном процессуальном документе, а также факт наличия или отсутствия замечаний к протоколу.

В ходе изучения уголовных дел, по которым расследование проводилось в сокращенной форме дознания, было выявлено значительное число случаев, когда уведомление потерпевшего и его представителя, включая разъяснение им соответствующих прав, оформлялось не протоколом, а осуществлялось письмом на имя этих участников уголовного судопроизводства либо с помощью телефонограммы. Речь идет о 27% изученных уголовных дел. При этом уведомление подозреваемого и его защитника по

всем уголовным делам было связано с составлением соответствующего протокола.

Несмотря на то, что глава 32.1 УПК РФ напрямую не затрагивает вопрос об уведомлении участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий, на практике эта фаза завершающего этапа дознания в сокращенной форме востребована. При применении частей 4 и 5 статьи 226.7 УПК РФ нормы, устанавливающие подробный порядок уведомления сторон об окончании следственных действий и их ознакомления с материалами дела на предварительном следствии, используются правоприменителем по аналогии.

Такой вполне оправданный подход давно взят на вооружение дознавателями при выполнении соответствующих процедур для дознания в общем порядке. Следует отметить, что отчасти он сформировался под влиянием мнения отдельных авторов. Так, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский объясняют необходимость использования дознавателями аналогии норм в вопросах ознакомления с материалами дела тем, что официальные бланки соответствующих протоколов, входившие в соответствующий перечень, предусмотренный главой 57 УПК РФ, предусматривали использование статей 216, 217 УПК РФ и для дознания¹.

Эта позиция поддержана и другими авторами, которые напрямую говорят о том, что ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела о преступлении, расследуемом в форме дознания, происходит по правилам статьи 217 УПК РФ².

Полагаем, что данный подход вполне обоснован и в настоящее время, когда утратила силу глава 57 УПК РФ «Перечень бланков процессуальных документов».

Несмотря на скудную регламентацию в УПК РФ уведомительных действий при производстве не только дознания в сокращенной форме, но и дознания в общем порядке³, необходимость в них является очевидной. Это связано с тем, что они способствуют надлежащей организации и обеспече-

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2003. – С. 559.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; научн. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 547.

³ На отсутствие правовой регламентации уведомления участников уголовного судопроизводства о том, что составлено обвинительное постановление и участники могут ознакомиться с ним и с материалами дела в определенном месте и в определенное время, указывает А. П. Кругликов (См.: Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 48). О необходимости регламентации в УПК РФ процедуры уведомления заинтересованных участников уголовного судопроизводства об окончании дознания в общем порядке, а также их ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом говорит О. В. Мичурина (См.: Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – С. 17).

нию всех следующих за ними действий (например, ознакомлению с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела), формированию системы гарантий прав подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя применительно к рассматриваемому виду дознания, а значит, и нормальному функционированию всего дознания в сокращенной форме. Поэтому отсутствие регламентации уведомительных действий дает основание говорить о ненадлежащей защищенности прав участников уголовного судопроизводства. Эта мысль применительно к потерпевшему, участвующему в сокращенной форме дознания, четко прослеживается в работах А. П. Кругликова¹. Безусловно, уровень защищенности участников уголовного судопроизводства значительно поднимется, если требование своевременного уведомления участников дознания в сокращенной форме (подозреваемого, защитника, потерпевшего и его представителя) об окончании следственных действий, включающее и разъяснение им права на ознакомление с материалами уголовного дела, будет закреплено в УПК РФ. Такая правовая регламентация уведомительно-разъяснительных действий должна предполагать составление протокола уведомления соответствующих участников уголовного судопроизводства (потерпевшего и его представителя, подозреваемого и его защитника) об окончании следственных действий.

К сожалению, в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», подготовленном МВД России, так же, как и в действующей редакции УПК РФ, не уделено надлежащего внимания указанной проблеме. Никакого намека на выполнение уведомительных действий со стороны дознавателя на завершающем этапе особого порядка досудебного производства в его тексте не содержится. Такой подход нельзя признать правильным как по отношению к участникам особого порядка досудебного производства, так и по отношению к участникам дознания в сокращенной форме, поскольку он затрудняет реализацию их прав при завершении указанных производств.

В связи с этим полагаем важным предусмотреть в главе 32.1 УПК РФ, посвященной сокращенной форме дознания, обязательность уведомления подозреваемого, его защитника, потерпевшего, его представителя об окончании предварительного расследования по уголовному делу с составлением соответствующих протоколов, один из которых рассчитан на обвиняемого и его защитника, а другой – на потерпевшего и его представителя. В этих же документах необходимо зафиксировать факт разъяснения прав

¹ См.: Кругликов А. П. Дознание в сокращенной форме: почему органам дознания и суду можно не исследовать должным образом доказательства при расследовании и рассмотрении уголовного дела? // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 70.

соответствующего участника уголовного судопроизводства на ознакомление с обвинительным постановлением, всеми материалами уголовного дела и заявление ходатайств. Причем разъяснительные действия в отношении обвиняемого и его защитника должны включать объяснение им права знакомиться с уголовным делом как лично, так и с помощью защитника. Аналогичные разъяснительные действия должны быть предусмотрены и в отношении потерпевшего и его представителя.

Полагаем, что перечисленные правила уведомления участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного расследования по уголовному делу могут быть изложены как в ч. 3.1, так и в ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ. При этом часть 3.1 ст. 226.7 УПК РФ предлагается сформулировать следующим образом: «Дознаватель уведомляет об окончании следственных действий обвиняемого, защитника, потерпевшего, его представителя, назначает время, в которое они могут явиться для ознакомления с уголовным делом, и разъясняет им право ознакомиться с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем составляется протокол».

А часть 4 ст. 226.7 УПК РФ в дополненном варианте должна выглядеть следующим образом: «4. Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела делается соответствующая отметка. При наличии ходатайства потерпевшего и (или) его представителя указанные лица знакомятся с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в этот же срок, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела также делается отметка. Обвиняемый может знакомиться с материалами дела как вместе с защитником, так и отдельно. Потерпевший также может знакомиться с материалами дела как вместе со своим представителем, так и отдельно.

Если защитник обвиняемого или представитель потерпевшего по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то дознаватель откладывает ознакомление на одни сутки».

Положение об участии в ознакомлении обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего и его представителя, требует особого пояснения. Заинтересованные в исходе дела лица зачастую не обладают ни юридическим образованием, ни соответствующим опытом, прежде всего профессиональным. Им, как правило, трудно в материалах дела отделить главное от второстепенного, акцентировать внимание на важных для защиты деталях, сделать выводы по результатам ознакомления с материалами уголовного дела и предпринять в последующем соответствующие процессуальные меры (например, заявить ходатайство). Самостоятельное ознакомление указанных лиц с материалами уголовного дела в лучшем случае сводится к поверхност-

ному пролистыванию страниц дела, в худшем – к нежеланию знакомиться с материалами дела. Последнее наиболее характерно для потерпевших.

22% адвокатов сообщили, что при оказании помощи потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику они не раз сталкивались с нежеланием доверителя самостоятельно изучать материалы уголовного дела.

Стороны вправе ознакомиться с материалами уголовного дела по окончании дознания в сокращенной форме в порядке, предусмотренном законом. В соответствии с ч. 2 ст. 216, ст. 217 УПК РФ заинтересованные в исходе дела участники уголовного процесса (потерпевший, обвиняемый) могут знакомиться с материалами дела как совместно с профессиональным субъектом защиты, отстаивающим его права (представителем, защитником), так и (по их просьбе) отдельно.

Во избежание ограничения права ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела в действующем УПК РФ прямо указано на то, что защитник и обвиняемый вправе отдельно ознакомиться с материалами дела (часть 1 ст. 217 УПК РФ).

Однако и этот способ ознакомления с материалами уголовного дела нуждается в совершенствовании. На это уже обращали свое внимание ряд авторов. По мнению М. О. Баева, «оптимальным представляется совместное ознакомление с материалами дела, так как многие возникающие при ознакомлении вопросы могут и должны быть взаимно разрешены»¹. При этом автор не исключает целесообразности отдельного ознакомления в определенных случаях (например, в случае содержания обвиняемого под стражей).

Другие исследователи предлагают даже внести дополнения в ч. 1 ст. 217 УПК РФ, где необходимо указать, что «защитник вправе заявлять такое ходатайство только при наличии согласия на это обвиняемого»².

По мнению К. А. Савельева, исходя из того, что отдельное ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела во многих случаях затрудняет возможность получения обвиняемым юридической помощи на этом этапе, необходимо во всех случаях выяснять, сознаёт ли обвиняемый последствия заявленного им ходатайства о отдельном ознакомлении и не носит ли оно по каким-либо обстоятельствам вынужденный характер. При этом защитник вправе заявить ходатайство о отдельном ознакомлении с материалами дела только при наличии согласия на это обвиняемого³.

¹ Баев М. О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты. – М., 2006. – С. 171.

² Щербатых Е. А. Методика профессиональной защиты по уголовным делам об умышленном причинении вреда здоровью (досудебное производство) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2009. – С. 22.

³ См.: Савельев К. А. Обеспечение права обвиняемого на защиту при окончании предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2003. – С.8.

Следует согласиться с выводом о том, что если подзащитный настаивает на совместном ознакомлении с материалами дела, защитник не вправе настаивать на ином¹.

Анализ приведенных точек зрения авторов по рассматриваемому вопросу позволяет сформулировать наиболее целесообразный способ ознакомления участников уголовного судопроизводства из числа правомочных субъектов защиты с материалами уголовного дела.

Полагаем, что адвокат должен сначала изучить дело отдельно от подзащитного, обвиняемого или представляемого, проследить логику и последовательность действий противной стороны, определить предварительную позицию по делу, уяснить для себя, какие ходатайства надо заявить, и т. д., а затем знакомиться с делом совместно с доверителем. В данном случае будет иметь место не изучение дела, как это чаще всего бывает на практике, а ознакомление лица с материалами дела при участии адвоката, который уже достаточно хорошо его знает и обращает внимание на материалы, имеющие наибольшее значение. 82% опрошенных адвокатов признали наиболее оптимальным именно такой порядок ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Рассмотренный порядок ознакомления при условии закрепления в законе возможности его реализации будет способствовать качественному оказанию юридической помощи доверителю, а также эффективности защиты соответствующих субъектов. В связи с этим нельзя согласиться с авторами, рассматривающими обращение обвиняемого и его защитника с ходатайством об ознакомлении с частью материалов уголовного дела раздельно, а с частью – совместно как средство, направленное на затягивание ознакомления со всеми материалами уголовного дела. Неверным, на наш взгляд, являются рекомендации следователю отказать в удовлетворении такого ходатайства².

Ознакомление со всеми материалами уголовного дела является важным рубежом на пути познания, сопровождающего защитительную деятельность. Видимо, это является одной из причин разнообразия предусмотренных законом гарантий рассматриваемой возможности. Прежде всего это предусмотренное право заинтересованных в исходе дела субъектов защиты делать выписки из материалов дела в любых объемах, снимать за свой счет копии материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (п. 12, 13 ч. 4 ст. 47, п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

С исследуемой проблемой тесно связан вопрос о сохранности документов во время ознакомления с материалами уголовного дела. В связи с этим полагаем важным присутствие дознавателя при выполнении данного процессуального действия, так как это поможет избежать ситуаций, когда

¹ См.: Баев М. О. Указ. соч. – С.172.

² Матвеев А. В. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 22–23.

на защитника возлагают вину за неправильные действия подзащитных, вырвавших из дела и уничтоживших протоколы и иные документы. В связи с этим практики не рекомендуют защитнику изучать дело одному или вместе с подзащитным в отсутствие следователя или дознавателя; не рекомендуется даже входить в кабинет, где подзащитный знакомится с делом, в отсутствие следователя или дознавателя¹. На наш взгляд, данное правило было бы целесообразно соблюдать и в отношении других участников уголовного процесса, допущенных к ознакомлению с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования (потерпевшего, его представителя).

11% опрошенных адвокатов сообщили, что они знакомятся с материалами дела на этапе окончания предварительного следствия в большинстве случаев в присутствии следователя или дознавателя.

Иногда следователь или дознаватель, не желая предъявлять обвиняемому определенный документ либо опасаясь за сохранность уникального документа, заменяет его другим, сходным по форме. Это, несомненно, является грубым нарушением уголовно-процессуального закона. Одни авторы предлагают предусмотреть в законе обязанность таких должностных лиц составлять опись всех документов, содержащихся в деле, а после ознакомления с материалами дела опись может быть заверена подписями обвиняемого и защитника². Это позволит обеспечить соблюдение законных прав подзащитного и защитника, которые могут сверить опись с материалами, подшитыми в деле.

Другие считают необходимым закрепить процессуальные санкции за отказ следователя в ознакомлении защитника с момента его вступления в дело с материалами либо за ознакомление с таковыми в неполном объеме. Таковой санкцией может явиться «дополнение ст. 75 УПК РФ положением, что материалы уголовного дела, с которыми следователь обязан был ознакомить защитника подозреваемого, обвиняемого с момента вступления его в уголовное дело, но с таковыми не ознакомил, относятся к недопустимым доказательствам либо юридически ничтожным документам»³.

На наш взгляд, составление описи всех документов может отнять достаточно много времени у следователя или дознавателя, породит создание нового документа, в материалах дела не такого уж необходимого. Думается, что проблему можно решить, не только реализуя предложение о внесении дополнений в ст. 75 УПК РФ, но и закрепив в законе обязанность следователя и дознавателя предъявлять лицу для ознакомления прошитые и пронумерованные ручкой материалы уголовного дела.

При этом необходимо учитывать следующие условия:

¹ См.: Мельниковский М. Окончание предварительного расследования: тактика адвоката // Советская юстиция. – 1993. – № 19. – С. 14.

² См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: теоретическая модель / под ред. В. М. Савицкого. – М., 1990. – С. 218.

³ Баев М. О. Указ. соч. – С.167.

1) распространить эти правила не только на обвиняемого и его защитника, но и на других субъектов защиты, допущенных к ознакомлению с материалами уголовного дела (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей);

2) применять указанную процессуальную санкцию, обозначенную в предложении О. М. Баева, не только в случаях ознакомления субъектов защиты с материалами до окончания предварительного расследования. Целесообразно адресовать ее в том числе и случаям ознакомления со всеми материалами уголовного дела на завершающем этапе предварительного расследования, а именно на этапе его окончания;

3) указанные правила должны касаться не только действий следователя, но и действий дознавателя.

Закон содержит запрет на ограничение во времени, необходимом участникам процесса для ознакомления с материалами дела (ст. ст. 216, 217 УПК РФ). Исключение может касаться лишь случая явного затягивания ознакомления с материалами дела содержащимся под стражей обвиняемым и его защитником (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). Понятие «явное затягивание ознакомления с материалами дела» употреблялось и в УПК РСФСР. Правда, этот факт устанавливался не на основании судебного решения, как это предусматривает УПК РФ (ч. 3 ст. 217), а на основании мотивированного постановления следователя, утвержденного прокурором, и касался всех без исключения обвиняемых и их защитников (ст. 201 УПК РСФСР).

В этом смысле ныне действующее законодательство является более прогрессивным, чем ранее действующее, так как создает дополнительные гарантии против злоупотреблений должностных лиц. Однако как определить это явное затягивание времени ознакомления? Каждый человек имеет определенные способности к изучению того или иного материала, кто-то может это сделать быстрее, а кто-то медленнее. К тому же у обвиняемого и защитника нет оснований к затягиванию изучения дела, особенно, если расследование осуществлялось в сокращенной форме. Обвиняемый, наоборот, заинтересован в скорейшем рассмотрении его дела судом, а адвоката, в свою очередь, могут ждать другие дела. Поэтому ряд авторов считают такое положение закона необоснованным¹.

Говоря о других правовых механизмах дознания в сокращенной форме, необходимо иметь в виду, что важной гарантией прав участников уголовного судопроизводства было бы указание в протоколе уведомления времени, в которое можно ознакомиться с материалами уголовного дела. Особенно это необходимо для потерпевшего и его представителя, так как их режим ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела отличается от соответствующего режима обвиняемого и

¹ См.: Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. – М., 1988. – С. 285.

его защитника. Если последние должны быть ознакомлены с указанными материалами, то потерпевший и его представитель знакомятся с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела лишь при наличии ходатайства. Полагаем, назначение времени для ознакомления и его указание в протоколе уведомления – немаловажный фактор, который может повлиять на формирование желания потерпевшего ознакомиться с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Кроме того, прозрачность в указанном вопросе позволит оградить желающего ознакомиться с материалами уголовного дела потерпевшего от дополнительных контактов с дознавателем. Ведь не секрет, что визиты к субъектам, осуществляющим производство по уголовному делу, мягко говоря, не приносят удовольствия участникам уголовного судопроизводства. Это является одной из причин того, что лица, пострадавшие от преступления, не всегда обращаются в правоохранительные органы с заявлением о привлечении виновных к уголовной ответственности.

Возможно, исходя из этого, белорусский законодатель предусмотрел требование (правда, для следователя) назначить время, в которое потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также обвиняемый и его законный представитель, защитник могут явиться для ознакомления с уголовным делом (ч. 4 ст. 255 УПК Республики Беларусь). Удобство предлагаемого подхода заключается еще и в том, что потерпевший, заранее не оговаривая свой визит к дознавателю, приходит к нему в то время, которое указано в протоколе уведомления, заявляет ходатайство, знакомится с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

Актуальными для сокращенной формы дознания остаются рекомендации С. П. Щербы, адресованные другой уголовно-процессуальной форме – предварительному следствию. В частности, при изучении материалов уголовного дела защитник и обвиняемый могут иметь свидание наедине. При этом им должна быть предоставлена «возможность свободно обмениваться мнениями по изученным материалам с целью обсуждения ходатайств о производстве следственных действий, истребовании и приобщении к делу других доказательств, изменении обвинения, прекращении дела и т. д.»¹. Такую возможность применительно к сокращенной форме дознания должен обеспечить дознаватель.

Следующая фаза завершающего этапа дознания в сокращенной форме – это *ознакомление участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела*.

¹ Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками // Уголовное судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками: научная школа профессора Сергея Петровича Щербы. – СПб.: Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – С. 194.

Ознакомление с материалами дела гарантирует ознакомительно-познавательную деятельность участников сокращенной формы дознания, заинтересованных в исходе деле, а также тех лиц, которые оказывают им помощь по уголовному делу. Полученные в ходе такого ознакомления сведения помогают участникам уголовного судопроизводства сформировать позицию по делу и правильно определиться в дальнейшем выборе средств для достижения поставленной цели. Интересно в связи с этим замечание А. В. Матвеева: «ознакомление с материалами уголовного дела – это процесс изучения участниками уголовного судопроизводства материалов следственного и судебного производства, вещественных доказательств в целях получения ими установленного законом объема сведений, необходимых для реализации своих прав и законных интересов, осуществляемое должностным лицом, в производстве у которого находится уголовное дело»¹.

Действительно, глубокое знание материалов дела дает возможность правильно и квалифицированно осуществлять защиту, правильно и своевременно реагировать на нарушение закона.

Изучая материалы дела, участники выясняют как существенные фактические обстоятельства, так и детали.

Знакомясь с материалами дела, профессиональный субъект защиты уясняет позицию своего доверителя относительно доказательственных и фактических вопросов дела, вырабатывает предварительную линию защиты, формирует позицию по делу. Ознакомление дает возможность данному участнику своевременно заявить ходатайства, отводы лицам, неправоммерно участвующим в деле; приносить жалобы на действия лиц, ведущих процесс; уточнить и обосновать позицию по делу; подготовиться к дальнейшему участию по делу.

Надо сказать, что частичное ознакомление участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела имеет место и до составления дознавателем обвинительного постановления. Так, подозреваемый и потерпевший, прежде чем поставить свою подпись на протоколе их допроса, знакомятся с ним. Известны данным участникам уголовного судопроизводства становятся и те процессуальные документы, которые им вручаются (например, постановление о признании потерпевшим). Кроме того, до окончания дознания в сокращенной форме подозреваемый вправе получать копии постановления о применении к нему меры пресечения, если она к нему применялась.

Число документов, с которыми субъекты защиты могут ознакомиться до окончания сокращенной формы дознания, ограничено. Это число может быть увеличено в той мере, в какой это находит необходимым должностное лицо, осуществляющее производство по делу.

¹ Матвеев А. В. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 9.

Однако только после составления обвинительного постановления ознакомление с материалами уголовного дела носит полный характер и сохраняет за собой способность повториться не в меньшем объеме на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Данный вывод следует из правовых позиций, изложенных в решениях Верховного Суда РФ. Согласно им, право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела может быть реализовано им как по окончании предварительного расследования, так и на последующих этапах судопроизводства¹. Похожей позиции придерживается и Конституционный Суд РФ, который в одном из своих определений обращает внимание на то, что необходимо обеспечивать гарантированную ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации возможность знакомиться со всеми документами и материалами, непосредственно затрагивающими права обвиняемого, в которых отражается существо и основания обвинения. Если же на последующих этапах судопроизводства, как после поступления дела в суд, так и после вынесения приговора, будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дополнительного ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, судья также обязан предоставить ему возможность для этого².

Ознакомление участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела включает:

- ознакомление в собственном смысле слова;
- заявление участниками уголовного судопроизводства ходатайств;
- фиксацию, рассмотрение дознавателем ходатайств обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя, предусмотренных перечнем ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, и принятие по нему решения (об удовлетворении ходатайства или об отказе в нем).

Такой вывод обусловлен анализом норм, содержащихся в ст. 226.7 УПК РФ и так или иначе касающихся трехсуточного срока, исчисляемого со дня составления обвинительного постановления.

Согласно указанным нормам, на этот трехсуточный срок приходится ознакомление участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ), поступление ходатайства, удовлетворение ходатайства (ч. 8 ст. 226.7 УПК РФ) и отказ в нем (ч. 7 ст. ст. 226.7 УПК РФ).

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 сентября 2012 г. № 4-О12-73СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 7. – С. 21–22.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части четвертой статьи 47 и частью третьей статьи 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 189-О. – URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_3830.htm.

В противном случае отведенный законодателем срок для производства дознания в сокращенной форме (15 суток) будет превышен. Ведь в первые 10 суток необходимо составить обвинительное постановление. А двое суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела отводится дознавателю на производство необходимых следственных и иных процессуальных действий, пересоставление обвинительного постановления, предоставление указанным лицам возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела (ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ). А вот применительно к ситуации, связанной с удовлетворением ходатайства участников уголовного судопроизводства о пересоставлении обвинительного постановления (ч. 8 ст. 226.7 УПК РФ), законодатель умалчивает о необходимости их последующего ознакомления с дополнительными материалами уголовного дела. В связи с этим А. П. Рыжаков справедливо делает следующее уточнение: «Законодатель не обязывает дознавателя повторно предоставлять обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю возможность ознакомиться с материалами уголовного дела. Указанных лиц он обязан ознакомить лишь с новым обвинительным постановлением»¹.

Возвращаясь к ознакомлению с материалами уголовного дела как фазе завершающего этапа дознания в сокращенной форме, следует отметить, что продолжительность ознакомления участников сокращенной формы дознания с материалами уголовного дела законом не ограничивается. В связи с этим некоторые авторы задаются вопросом о том, «когда следует считать сокращенное дознание оконченным – с момента составления обвинительного постановления или с момента составления протокола ознакомления с материалами уголовного дела»².

Очевидно, что окончание сокращенной формы дознания следует определять по тому процессуальному действию, которое непосредственно предшествует направлению обвинительного постановления и материалов уголовного дела прокурору. Им является ознакомление с материалами уголовного дела. Если участники уголовного судопроизводства, знакомясь с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, не уложатся ни в трехсуточный срок со дня составления обвинительного постановления, ни в срок, на который было продлено дознание в сокращенной форме, то вид дознания меняется. Осуществляется переход на дознание в общем порядке. Как видно, указанных гарантий вполне достаточно, чтобы сохранить существующее правило о сроках ознакомления участников уго-

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

² Есина А. С. Обсуждаем законопроект: новая процессуальная процедура – дознание в сокращенной форме // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 131.

ловного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, несмотря на его негативную оценку, существующую в литературе¹.

Итак, срок ознакомления участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела является частью общего срока дознания в сокращенной форме. Оптимальная продолжительность указанной составляющей и грамотное распределение времени на процессуальные действия, выполняемые в рамках ознакомительной процедуры, поможет правильно сориентироваться в вопросе совершенствования общего срока дознания в сокращенной форме.

Учеными и практиками по-разному оценивается общий срок дознания в сокращенной форме, установленный действующим законодательством. Но даже те авторы, которые вносят предложения о его корректировке, по большому счету его и не меняют. Так, А. А. Резяпов, отстаивая для дознания в сокращенной форме срок, не превышающий 10 суток со дня вынесения постановления о его производстве, в главном не отступает от структуры предусмотренного действующим законодательством общего срока. Ведь указанные 10 дней и сейчас предназначаются для расследования в форме дознания в сокращенной форме, правда, в составе общего срока продолжительностью 15 суток. В последний входит также время, предназначенное участникам уголовного судопроизводства для ознакомления с материалами уголовного дела (3 суток). По сути, предлагается время, отведенное для этих целей, не включать в общий срок сокращенной формы дознания².

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является точка зрения тех авторов, которые оценивают предусмотренный действующим законодательством срок дознания в сокращенной форме как оптимальный³. Следует также поддержать и вывод об оправданности начала течения этого срока с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, а не с момента возбуждения уголовного дела⁴. Фактически отведенные в рамках указанного срока 10 суток для расследования преступления – вполне разумный срок для уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, средней тяжести, не требующих проведения большого объема процессуальных действий, включая следственные действия. Тем более, что, как показывает практика, значительная часть уголовных дел, по

¹ См.: Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. – 2013. – № 4. – С. 17.

² См.: Резяпов А. А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд : дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2014. – С. 186.

³ См.: Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. – 2013. – № 4. – С. 16.

⁴ См. там же

которым не требуется большого объема процессуальных действий, расследуются в срок, не превышающий указанный¹.

А поскольку дознавателю несложно будет уложиться в общий срок, предусмотренный для дознания в сокращенной форме (15 суток), то необходимость в продлении его до 20 суток вообще отпадает. Предусмотрев в УПК РФ запрет на продление общего срока сокращенной формы дознания, законодатель будет способствовать решению проблемы процессуальной экономии при производстве данного вида дознания. Надо сказать, что далеко не все представители науки и практики являются сторонниками упразднения возможности продления срока предварительного расследования. Так, С. А. Никаноров полагает, что «расследование в рамках сокращенных процедур должно быть завершено в срок, установленный законом для каждой из процедур, однако прокурор должен быть наделен правом продления такого срока в разумных пределах, но не искажая самой сути такой процедуры»². Выполнить эту задачу будет непросто, так как любое продление срока в рассматриваемом контексте создает угрозу для такого искажения.

Проблему процессуальной экономии можно будет решить еще одним способом: предусмотреть в законе правило о том, что дознание в сокращенной форме возможно только по уголовным делам, по которым проверка сообщения о преступлении проходила в срок до 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Полагаем, что данное условие несложно соблюсти для простых уголовных дел, на расследование которых ориентирует сокращенная форма дознания. Более продолжительный срок проверки сообщения о преступлении, полагаем, не может с той же очевидностью свидетельствовать об указанных качествах уголовного дела. Скорее будет подтверждать обратное.

Предложенная мера призвана предотвратить ситуацию, при которой сроки, установленные для дознания в сокращенной форме, будут компенсироваться дознавателем за счет сроков проведения проверки сообщения о преступлении. Особенно благодатную почву для этого, как верно отмечает А. М. Панокин, дает максимальный срок проверки сообщения о преступлении (до 30 суток)³.

Итак, несмотря на множественные недовольства сроком сокращенной формы дознания⁴, полагаем возможным оставить предусмотренный

¹ См.: Попов И. А. Дознание в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 3. – С. 21.

² Никаноров С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 16.

³ См.: Панокин А. М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 917.

⁴ См.: Гаврилов Б. Я. Сокращенная форма предварительного расследования: современные реалии и перспективы // Актуальные проблемы предварительного расследования :

законодателем срок дознания в сокращенной форме продолжительностью 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, исключив возможность его продления.

Следует отметить, что у некоторых авторов существующая в действующем законодательстве правовая регламентация продолжительности сокращенной формы дознания вызывает совершенно противоположные ассоциации. Данное обстоятельство используется для обоснования отсутствия необходимости в сокращенной форме дознания. Говорится, что дознаватель и в рамках дознания в общем порядке может произвести расследование преступления в короткие сроки¹. Безусловно, такая возможность существует. Дознаватель может в короткий срок завершить расследование (например, в течение 10-15 суток), несмотря на предоставляемую ему возможность воспользоваться для этих целей сроком продолжительностью в 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). Однако дознание в общем порядке, позволяя осуществить ускоренное расследование, вовсе не гарантирует того, что оно состоится. Ведь отсутствует основное средство обеспечения указанной цели – соответствующая уголовно-процессуальная форма (в нашем случае сокращенная форма дознания), предназначенная для ускорения расследования. Именно после ее избрания правоприменителем расследование преступления в короткий срок становится для него не только правом, но и обязанностью. А это значит, что применение сокращенной формы дознания значительно больше увеличивает шансы для возрастания количества уголовных дел, расследуемых в ускоренном порядке, чем если бы в уголовном процессе оставался лишь один вид дознания – дознание в общем порядке.

Сохранение существующего срока сокращенной формы дознания (15 суток) возможно при условии корректировки его составляющих. Преобразования должны касаться, главным образом, периода, рассчитанного на ознакомление участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Общий срок дознания в сокращенной форме продолжительностью в 15 суток должен включать 10 суток для непосредственного расследования преступления и 5 суток, необходимых для ознакомительного этапа дознания в сокращенной форме. Время, предназначенное для ознакомительного этапа, может быть распределено следующим образом. Двое суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с об-

сборник научных трудов международной научно-практической конференции / г. Волгоград, 28-29 ноября 2013 г. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – Т. 1. – С. 51-52; Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 46–47.

¹ См.: Панокин А. М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 918.

винительным постановлением и материалами уголовного дела адресовать дознавателю на производство необходимых следственных и иных процессуальных действий, пересоставление обвинительного постановления, предоставление указанным лицам возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением. Аналогичное правило содержится и в действующем законодательстве.

Трое суток необходимо для выполнения комплекса действий:

- 1) уведомление участников уголовного судопроизводства о возможности ознакомиться с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела;
- 2) ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела;
- 3) заявления ходатайств участниками, знакомящимися с материалами уголовного дела;
- 4) рассмотрение ходатайств дознавателем.

На этот же срок должно приходиться ожидание защитника, представителя потерпевшего на случай отсутствия у них возможности явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в связи с уважительными причинами.

При этом первые два действия должны осуществляться по любому уголовному делу и в этом смысле являются обязательными. Остальные действия – факультативные, так как осуществляются в зависимости от соответствующих обстоятельств (например, желания участника уголовного судопроизводства заявить ходатайство; поступления соответствующего ходатайства от субъекта ознакомления; отсутствие у защитника, законного представителя обвиняемого, представителя потерпевшего возможности явиться для ознакомления с материалами уголовного дела по уважительной причине и желания обвиняемого, потерпевшего воспользоваться услугами именно этого защитника, представителя). А это значит, что время, отведенное под факультативные действия, при отсутствии необходимости в них может быть использовано для обязательных действий помимо того времени, которое изначально за ними закреплено по закону.

Схематично это представить можно таким образом. Одни сутки должны быть использованы на уведомление участников уголовного судопроизводства о возможности ознакомиться с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Еще одни сутки должны быть отведены для ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. И это вполне обоснованно, поскольку уголовные дела, подлежащие расследованию в сокращенной форме, должны быть небольшими по объему в связи с ограниченным кругом выполняемых в сокращенной форме дознания процессуальных действий. Обозначенные двое суток ознакомительного этапа сокращенной формы дознания независимо от наличия других обстоятельств должны гарантировать как уведомление

участников уголовного судопроизводства о возможности ознакомиться с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, так и их ознакомление с соответствующими документами, заявление ими ходатайств и рассмотрение их дознавателем. С учетом ускоренности производства рассмотрение ходатайства должно осуществляться непосредственно после его заявления без права дознавателя использовать трехсуточный срок для этих целей на случай невозможности немедленного принятия решения по ходатайству (ст. 121 УПК РФ). Причем последнее правило должно распространяться на любые ходатайства, поступившие в ходе сокращенной формы дознания.

Учитывая категорию уголовных дел, на которые распространяется сокращенная форма дознания, реализовать указанные предложения будет нетрудно. Да и вероятность заявления ходатайств будет небольшой, особенно если учесть настрой участников уголовного судопроизводства на быстрое расследование по делу. Изучение уголовных дел, по которым расследование проходило в сокращенной форме, показывает, что участники уголовного судопроизводства на ознакомительном этапе заявляли ходатайства крайне редко (лишь по 3% уголовных дел).

Нельзя оставить без внимания ситуации, требующие ожидания защитника, представителя потерпевшего на случай отсутствия у них возможности явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в связи с уважительными причинами. С учетом ускоренности производства следует выделить для указанных нужд одни сутки.

При всем при этом должна существовать возможность увеличения базового срока для ознакомления участников с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, предлагаемого продолжительностью в одни сутки. Это можно будет сделать за счет времени, отведенного для некоторых других действий на рассматриваемом этапе, если потребность в их осуществлении отсутствует. Так, в случае отсутствия ходатайств участников уголовного судопроизводства, но наличия необходимости в ожидании не явившихся для ознакомления с материалами уголовного дела защитника, представителя потерпевшего время, отведенное для заявления и рассмотрения ходатайств, а также ожидания участников (одни сутки), можно использовать для ознакомления участников с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

Очевидно, что для предлагаемых мер на ознакомительном этапе сокращенной формы дознания нехарактерно буквальное совпадение с гарантиями, предусмотренными для соответствующего этапа предварительного следствия и дознания в общем порядке. В первую очередь это касается сроков реализации указанных мер. Так, наблюдается разночтение с такими гарантиями, предоставленными участникам предварительного расследования, как пятисуточный срок, на который может быть отложено ознакомление с материалами уголовного дела, если для этого защитник, законный

представитель обвиняемый, представитель потерпевшего не могут явиться по уважительным причинам (ч. 3 ст. 215 УПК РФ); неограниченность времени, предоставляемого обвиняемому и защитнику для ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). Однако сокращение времени на реализацию указанных действий в сокращенной форме дознания не означает пренебрежения указанными гарантиями. Они лишь адаптируются к сокращенной форме дознания.

Сокращение времени, отведенного на расследование уголовных дел небольшой и средней тяжести с незначительным объемом процессуальных действий, а также обязательное согласие подозреваемого и потерпевшего на производство такого расследования и, соответственно, на сопровождающие его усеченные гарантии делают процесс пересмотра указанных гарантий объективно оправданным.

Важно отметить, что пересмотр указанных гарантий не связан с их отрицанием, а направлен на их адаптацию с целью оптимального обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства и его принципов в условиях сокращенной формы дознания. Приспособление гарантий применительно к сокращенной форме дознания предполагает их упрощение по сравнению с похожими гарантиями на предварительном следствии и дознании в общем порядке. При этом упрощаются не только гарантии прав заинтересованных участников уголовного судопроизводства, но и некоторые средства в механизме реализации полномочий лиц, осуществляющих дознание в сокращенной форме (например, в случае сокращения сроков на рассмотрение поступивших ходатайств).

Способы такого упрощения разные. Так, в отдельных случаях целесообразно сократить объем процессуальных действий (например, при расследовании преступления), в других – уменьшить время для выполнения тех или иных действий. Полагаем, это допустимо в силу особенностей категории дел, расследуемых в сокращенной форме дознания, а также желания участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, дознавателя) произвести расследование преступления на условиях ослабленной гарантированности их процессуальных возможностей в силу использования сокращенной формы дознания. Происходит своего рода добровольный отказ участников уголовного судопроизводства от полноценных гарантий традиционных форм расследования. Но отказ этот осуществляется на законном основании.

Во избежание различных злоупотреблений со стороны должностных лиц необходимо усилить разъяснительный компонент процедуры исследуемой формы и сохранить возможность перехода на дознание в общем порядке по немотивированному ходатайству заинтересованного участника уголовного судопроизводства или основанному на законе усмотрению субъектов, наделенных властными полномочиями (дознавателя, прокурора, суда), до удаления суда в совещательную комнату.

Указанные меры позволят компенсировать неизбежное ослабление гарантий участников уголовного судопроизводства, оставив за ними возможность в любой момент до удаления в совещательную комнату вернуться к полноценным обеспечительным средствам, повлияв на изменение формы расследования.

Именно таким образом можно решить проблему сохранения основных видов гарантий для участников уголовного судопроизводства при сокращенной форме дознания.

Ознакомление в собственном смысле слова представляет собой организуемое дознавателем изучение обвиняемым, защитником, потерпевшим, его представителем обвинительного постановления и материалов уголовного дела в целях получения ими необходимой для защиты своих прав информации. Такое ознакомление, являясь частью завершающего этапа дознания в сокращенной форме, с одной стороны, является гарантией для иных ее составляющих, а с другой, – само ими обеспечивается. Это лишь подтверждает необходимость его исследования во взаимосвязи с заявлением ходатайств участниками уголовного судопроизводства, их фиксацией и рассмотрением дознавателем, чему, собственно, мы следовали и ранее.

Ознакомление участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела представлено двумя видами: во-первых, ознакомлением обвиняемого и его защитника с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, во-вторых, ознакомлением потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела при наличии соответствующего ходатайства со стороны указанных участников уголовного судопроизводства.

Каждый из этих видов ознакомления должен быть процессуально оформлен. Делается это с помощью протокола ознакомления участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ). Такие протоколы применительно к разным группам участников уголовного судопроизводства составляются отдельно. Поскольку по уголовным делам рассматриваемой категории ознакомление с делом в основном востребовано у обвиняемого и его защитника, то одним из наиболее часто встречающихся процессуальных документов, изготавливаемых при окончании дознания в сокращенной форме, является протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Интерес же со стороны потерпевшего и его представителя к ознакомлению с материалами уголовного дела, как показало изучение уголовных дел о преступлениях, расследованных в сокращенной форме дознания, проявляется значительно реже по сравнению с участниками уголовного судопроизводства, выполняющими уголовно-процессуальную функцию защиты. Но если он есть и выражен необходимым способом (путем заявления ходатайства по-

терпевшего и (или) его представителя), факт ознакомления указанных лиц с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела должен удостоверяться отдельным протоколом.

Как показывает изучение уголовных дел, в обоих видах протокола ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела указываются: даты начала и окончания ознакомления с материалами уголовного дела, заявленные ходатайства и иные заявления, поступившие от участников уголовного судопроизводства. Указанные требования предъявляются к аналогичному протоколу, составляемому следователем в порядке ч. 1 ст. 218 УПК РФ. Данная статья в отношении сокращенной формы дознания применяется по аналогии. А вот авторы законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» вполне обосновано предложили оговорить указанные требования, предъявляемые к протоколу ознакомления, в содержании статьи, посвященной рассматриваемому вопросу (ч. 5 ст. 226.16.УПК РФ). Ведь тем самым сокращаются сферы действия аналогии закона на стадии предварительного расследования.

Надо сказать, что к обозначенным сведениям, необходимым для составления протокола, авторы указанного законопроекта добавили еще одно, появление которого станет обоснованным на случай изменения законодателем концепции упрощенного производства. Это отношение обвиняемого к предъявленному обвинению. Необходимость в нем при новом подходе к формам предварительного расследования может быть продиктована заботой о защите интересов лица, которому не предоставили возможность дать показания по имеющемуся обвинению в ходе предварительного расследования. Ведь в ходе особого порядка досудебного производства до составления обвинительного постановления планируется производить только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 226.14). Допрос к числу этих действий не относится, он уступает место объяснениям.

Применительно к протоколу ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, составляемому на завершающем этапе действующей сокращенной формы дознания, необходимо обратить внимание еще на одно требование.

В указанном протоколе также должны содержаться сведения о характере участия в ознакомлении лиц, защищающих интересы заинтересованных в исходе дела участников уголовного судопроизводства. Способам такого участия применительно к предварительному следствию и дознанию в общем порядке в литературе уделялось не мало внимания¹.

¹ См.: Насонова И. А. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования. – Воронеж: ВЭПИ, 2002. – С. 33-40; Насонова И. А., Буров Ю. В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения :

Изучение уголовных дел о преступлениях, расследованных в сокращенной форме дознания, дает основание говорить о распространенности указания в таких протоколах сведений о совместном ознакомлении обвиняемого и его защитника с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, а также о наличии ходатайства, заявленного на этот счет. Следует заметить, что ознакомление обвиняемого и его защитника с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела может быть и раздельным, однако и на этот счет, как нам представляется, заинтересованным участником уголовного судопроизводства должно быть заявлено ходатайство. Применительно к предварительному следствию эта ситуация именно таким образом оговорена в ч. 1 ст. 217 УПК РФ, норма которой, по нашему мнению, может применяться по аналогии и к ознакомлению в сокращенной форме дознания.

Заслуживает внимания и вопрос о последовательности ознакомления участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Надо сказать, что порядок ознакомления с материалами уголовного дела при производстве дознания менее конкретизирован, чем аналогичный порядок на предварительном следствии. Тем не менее очередность ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела на предварительном следствии (сначала с делом знакомится потерпевший, а потом обвиняемый) является более предпочтительной. Как справедливо отмечается в литературе, «такая очередность обеспечивает обвиняемому возможность ознакомления с материалами дела, в том числе полученными при ознакомлении с делом потерпевшего»¹. В связи с этим заслуживает поддержки предложение О. А. Науменко законодательно урегулировать в главах 32 и 32.1 УПК РФ первоочередное ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшего и гражданского истца, их представителей².

Обращает на себя внимание еще одна проблема, касающаяся ознакомительного этапа. Она вытекает из требования ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, согласно которому ходатайства субъектов ознакомления, предусмотренные этой же частью ст. 226.7 УПК РФ, должны быть заявлены до окончания ознакомления с материалами уголовного дела. Это правило не согласуется с требованием ч. 4 ст. 217 УПК РФ, установленным для заявления хода-

монография. /под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ О. А. Зайцева. – М : Юрлитинформ, 2012. – С. 83–100; Насонова И. А., Арепьева Т. А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства монография. /под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ О. А. Зайцева. – М. : Юрлитинформ, 2014. – С. 72–73.

¹ Семенцов В. А., Науменко О. А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. – М. : Юрлитинформ, 2016. – С. 82.

² См.: Науменко О. А. Обеспечение прав личности при производстве дознания : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 16.

тайства на завершающем этапе дознания в общем порядке и предусматривающим для обвиняемого и его защитника возможность такого заявления по окончании ознакомления с материалами уголовного дела. Указанный диссонанс норм не в пользу интересов обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя, участвующих в производстве дознания в сокращенной форме, поскольку участники могут окончательно сформировать свою позицию, как правило, только после ознакомления с материалами уголовного дела.

Разные виды решений ведут и к разным юридическим последствиям. В случае отказа в удовлетворении ходатайства уголовное дело с обвинительным постановлением незамедлительно направляется прокурору, а значит, наступает следующая после ознакомления участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела обязательная фаза завершающего этапа дознания в сокращенной форме. Если ходатайства удовлетворяются лицом, в производстве которого находится уголовное дело, то обязательной фазе направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору предшествует *факультативная фаза*, представленная процессуальными действиями, выполнение которых обусловлено удовлетворением одного из ходатайств, предусмотренных частью 6 ст. 226.7 УПК РФ.

Нужно отметить, некоторые ходатайства из указанного перечня являются проблематичными. Это касается ходатайств участников уголовного судопроизводства о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям части первой ст. 226.7 УПК РФ. Как справедливо отмечает С. Н. Клоков, «трудно представить, чтобы обвиняемый и его защитник лучше дознавателя были знакомы с требованиями части 1 статьи 226.7 УПК РФ, регламентирующей форму и содержание обвинительного постановления»¹. Видимо, по этой причине законодатель применительно к предварительному следствию не выделил право участников уголовного судопроизводства на обращение с аналогичными ходатайствами.

Буквальное толкование существующей в УПК РФ регламентации видов ходатайств, допускаемых к подаче обвиняемым, защитником, потерпевшим и его представителем в ознакомительной фазе, а также момента их заявления является небесспорной с точки зрения обеспечения прав этих участников.

В связи с этим следует согласиться с мнением авторов одного из Комментариев к УПК РФ о возможности заявления ходатайств не только до (как это предусматривает ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ), но и после окончания

¹ См.: Клоков С. Н. К вопросу о допустимых пределах уголовно-процессуального воздействия на дознавателя со стороны других участников уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел в форме дознания // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 90.

ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, а также недопустимости ограничения перечня ходатайств, заявляемых соответствующими участниками уголовного судопроизводства в ознакомительной фазе. Могут заявляться ходатайства о производстве любых процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и обеспечения прав личности¹. Кстати, законопроект, подготовленный МВД России, «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» в этой части сделал шаг вперед по сравнению с действующим законодательством, уйдя от регламентации видов ходатайств, которые могут быть заявлены участниками уголовного судопроизводства в ознакомительный период (ч.4 и 5 статьи 226.16). При этом сделано исключение только для ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных статьей 314 УПК РФ.

Факультативную фазу проходит не каждое уголовное дело, производство по которому осуществляется в сокращенной форме дознания. Она характерна для указанного вида дознания лишь по таким уголовным делам, по которым удовлетворяются ходатайства, предусмотренные частью 6 ст. 226.7 УПК РФ. Точкой отсчета ее является день окончания ознакомления участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

Факультативная фаза представлена совокупностью действий, которые в зависимости от характера удовлетворенного ходатайства можно представить в виде двух блоков:

1) процессуальные действия, обусловленные удовлетворением ходатайства о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям части первой ст. 226.7 УПК РФ (п. 4 ч. 6, ч. 8 ст. 226.7 УПК РФ);

2) процессуальные действия, обусловленные удовлетворением следующих видов ходатайств:

- о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;
- о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л. А. Воскобитова. – М. : Российская газета, 2015.

- о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу (п.п. 1-3 ч. 6, ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ).

Первый блок процессуальных действий, выполняемых на факультативной фазе окончания сокращенной формы дознания, представлен: пересоставлением обвинительного постановления и предоставлением обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением.

Второй блок действий включает: производство необходимых следственных и иных процессуальных действий, пересоставление обвинительного постановления с учетом новых доказательств, предоставление обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела.

Как видно, обозначенные блоки совсем не идентичны. Это обстоятельство сказывается и на времени, которое отводится для выполнения совокупности действий, принадлежащих к разным блокам. Оно может быть разным. Так, если относительно действий первого блока должен выдерживаться двухсуточный срок со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, то применительно к действиям, относящимся ко второму блоку, законодатель допускает его превышение по причине невозможности в двухсуточный срок пересоставить обвинительное постановление и направить уголовное дело прокурору из-за большого объема следственных и иных процессуальных действий. Правда, при этом в УПК РФ оговаривается как возможность увеличения срока дознания до 20 суток, так и продолжения производства по уголовному делу в общем порядке (ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ).

Несмотря на это, есть признаки, объединяющие процессуальные действия из разных блоков. К ним относятся:

1) обусловленность их реализации удовлетворением на ознакомительной фазе (ознакомление с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела) ходатайств, принадлежащих перечню части 6 ст. 226.7 УПК РФ и заявленных участниками уголовного судопроизводства (обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем);

2) обязательность их выполнения в определенном наборе. То есть факультативная фаза может состояться только при выполнении той или иной совокупности процессуальных действий. Требуемый блок процессуальных действий в каждом конкретном случае расследования преступления в сокращенной форме дознания будет зависеть от вида удовлетворенного на ознакомительной фазе ходатайства из числа принадлежащих перечню ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ;

3) повторяемость отдельных из них в каждом из блоков. Например, предоставление обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением характерно для обоих вариантов факультативной фазы дознания в сокращенной форме. Это позволяет говорить об обязательности данного процессуального действия для любого варианта факультативной фазы завершающего этапа дознания в сокращенной форме;

4) установленный законом срок выполнения процессуальных действий, относящихся к факультативной фазе дознания в сокращенной форме. Его необходимо соблюдать независимо от вида выполняемого процессуального действия. Он составляет 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Правда, в этот срок еще входит направление уголовного дела с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору. Последнее правило должно соблюдаться независимо от того, в каком варианте реализуется факультативная фаза сокращенной формы дознания. Превышение указанного срока (2 суток) может быть признано законным для дознания в сокращенной форме лишь в случае его продления прокурором до 20 суток.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Этап окончания дознания в сокращенной форме состоит из обязательных фаз и факультативной фазы. Обязательные фазы, которые существуют по каждому уголовному делу, производство по которому осуществляется в сокращенной форме дознания, представлены:

- составлением обвинительного постановления;
- уведомлением участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий;
- ознакомлением участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

Ознакомление участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела включает ознакомление в собственном смысле слова; заявление участниками уголовного судопроизводства ходатайств; фиксацию, рассмотрение дознавателем ходатайств обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя, предусмотренных перечнем ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, и принятие по нему решения (об удовлетворении ходатайства или об отказе в нем).

2. Факультативная фаза представлена процессуальными действиями, выполнение которых обусловлено удовлетворением одного из ходатайств, предусмотренных частью 6 ст. 226.7 УПК РФ и заявленных участниками уголовного судопроизводства (обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем) во время их ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

3. Действия, охватываемые факультативной фазой, в зависимости от характера удовлетворенного ходатайства, заявленного участниками уголовного судопроизводства до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, могут быть классифицированы на:

а) процессуальные действия, обусловленные удовлетворением ходатайства о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям части первой ст. 226.7 УПК РФ (п. 4 ч. 6, ч. 8 ст. 226.7 УПК РФ). К ним относятся: пересоставление обвинительного постановления и предоставление обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением;

б) процессуальные действия, обусловленные удовлетворением следующих видов ходатайств:

– о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;

– о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;

– о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу (п.п. 1-3 ч. 6, ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ).

К таким действиям относятся: производство необходимых следственных и иных процессуальных действий, пересоставление обвинительного постановления с учетом новых доказательств, предоставление обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела.

4. Совершенствование окончания дознания в сокращенной форме связано с адаптацией применительно к данной форме процессуальных гарантий, действующих на этапе окончания предварительного следствия и дознания в общем порядке, путем упрощения указанных гарантий.

Среди шагов, которые должны быть предприняты в указанном направлении, стоит выделить следующие:

а) осуществить надлежащую правовую регламентацию уведомительно-разъяснительных действий на этапе окончания дознания в сокращенной форме, ориентированную на своевременное уведомление участников дознания в сокращенной форме (подозреваемого, защитника, потерпевшего и его представителя) об окончании следственных действий;

б) гарантировать обвиняемому, потерпевшему право на ожидание защитника, представителя потерпевшего на случай отсутствия у последних возможности явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в связи с уважительными причинами, выделив для указанных нужд одни сутки;

в) обеспечить обвиняемому право на дачу показаний в связи с обвинением, сформулированным в обвинительном постановлении;

г) гарантировать обвиняемому право на заявление любого ходатайства как до окончания ознакомления с обвинительным постановлением, материалами уголовного дела, так и после этого и на рассмотрение указанного ходатайства дознавателем непосредственно после его заявления, исключив переход на трехсуточный срок рассмотрения ходатайства на случай невозможности немедленного принятия решения по нему.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова структура окончания дознания в сокращенной форме?
2. Что предполагает ознакомление участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела?
3. Какие требования предъявляются к обвинительному заключению?
4. Охарактеризуйте факультативную фазу окончания дознания в сокращенной форме.
5. Каковы направления совершенствования процессуальной формы окончания дознания в сокращенной форме?

§ 3. Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением

Предварительное расследование по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме в своей заключительной части представлено процессуальной деятельностью прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением.

Последняя включает следующие группы процессуальных действий:

- проверку законности и обоснованности обвинительного постановления в рамках прокурорского надзора;
- действия прокурора после утверждения обвинительного постановления по направлению уголовного дела в суд.

Поскольку время, отведенное для дознания в сокращенной форме, длится до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ), то процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, выполняется за пределами дознания в сокращенной форме, но в пределах предварительного расследования по уголовным делам с применением указанной формы. При этом характер этой деятельности прокурора определяется дознанием в сокращенной форме.

Учитывая особенности стадийности российского уголовного процесса, процессуальную деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, следует относить к завершающей части предварительного расследования, причем независимо от его формы. Такой подход уже использован в литературе применительно к такой форме предварительного расследования как предварительное следствие¹.

Процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, предшествует направление дознавателем уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору.

Направление дознавателем уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору является рубежом, отделяющим дознание в сокращенной форме от заключительной части предварительного расследования, шагом, без которого невозможна процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением.

Различают несколько вариантов направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору в зависимости от реализации участниками уголовного судопроизводства их права на заявление ходатайства в ходе ознакомления с материалами уголовного дела и результатов их рассмотрения дознавателем.

¹ См.: Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. – М. : Эксмо, 2005. – С. 546–547; Алимamedов Э. Н. Понятие этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Российский следователь. – 2010. – № 11. – С. 4.

Среди них:

1) направление уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору как следствие обязательной фазы завершающего этапа дознания в сокращенной форме – ознакомления участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Такое направление должно последовать после ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, причем незамедлительно по окончании срока, отведенного для этого ознакомления. В этом случае участники уголовного судопроизводства знакомятся с одним обвинительным постановлением, изначально составленным и не подвергшимся последующему пересоставлению.

Данный вариант направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору рассчитан на следующие случаи:

а) участники уголовного судопроизводства не воспользовались правом на заявление ходатайства, в результате чего ходатайство от них не поступило;

б) в удовлетворении поступивших ходатайств было отказано (ч. 7 ст. 226.7 УПК РФ);

2) направление уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору как следствие факультативной фазы завершающего этапа рассматриваемого вида дознания, представленной процессуальными действиями, выполнение которых обусловлено удовлетворением одного из ходатайств, предусмотренных частью 6 ст. 226.7 УПК РФ и заявленных участниками уголовного судопроизводства (обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя) во время их ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

Этот вариант рассчитан на случаи удовлетворения дознавателем ходатайств, поступивших от участников уголовного судопроизводства в ходе ознакомления с материалами уголовного дела (ч.ч. 8, 9 ст. 226.7 УПК РФ). Направление уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору в этом случае должно последовать либо после ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением (ч. 8 ст. 226.7 УПК РФ), либо после ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела (ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ). Надо сказать, что участники на предварительном расследовании знакомятся с двумя обвинительными постановлениями: с тем, которое было составлено впервые, и с пересоставленным.

Факт направления дознавателем уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору вместе с фактом их получения прокурором образуют юридический состав, необходимый для возникновения процессуальной деятельности прокурора в заключительной части предварительного расследования.

Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, является одним из важных способов реализации данным участником уголовного судопроизводства

своего назначения на предварительном расследовании с применением сокращенной формы дознания. Она сочетается с другими формами участия, к которым прибегает прокурор до получения уголовного дела с обвинительным постановлением.

Среди таких форм нельзя не отметить следующих:

- отмена незаконного или необоснованного постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и дачу дознавателю соответствующих письменных указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий;
- внесение в орган дознания представления о привлечении к предусмотренной законом ответственности виновных должностных лиц;
- получение в течение 24 часов с момента вынесения постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме уведомления об этом (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ);
- продление срока дознания в сокращенной форме до 20 суток, которое происходит при условии предоставления прокурору постановления о продлении срока дознания в сокращенной форме не позднее чем за 24 часа до истечения 15-суточного срока (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ). Причем относительно последней формы участия следует отметить, что в некоторых регионах потребность в ней стала уменьшаться. Как отмечает С. А. Манахов, уже сейчас в Республике Мордовия, Ростовской, Тюменской, Кировской областях и Еврейской АО удается направлять в суд в течение 15 суток от 30% до 46% дел¹.

Необходимо отметить, что любой вариант участия прокурора в сокращенной форме дознания позволяет ему осуществлять уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания, то есть реализовывать назначение, предусмотренное частью 1 ст. 37 УПК РФ. При этом в сокращенной форме предлагается его считать ведущим субъектом уголовного преследования, которого для оперативного решения вопросов стоит наделить полномочиями на ведение уголовных дел, производство следственных действий². Если учесть тенденцию к сближению стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, особенно характерную для сокращенной формы дознания, то данная роль прокурора особенно усилится, если вернуть прокурору права на возбуждение уголовного дела, как это рекомендует сделать ряд авторов³.

Полагаем, что во всех этих качествах процессуальная деятельность прокурора должна быть увязана с решением проблемы защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения.

¹ См.: Манахов С. Роль службы дознания органов внутренних дел в противодействии преступным посягательствам // Профессионал. – 2015. – № 3. – С. 7.

² См.: Никаноров С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 15.

³ См.: Терёхин А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – С. 12.

Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, включает в себя два ее вида: проверку законности и обоснованности обвинительного постановления и действия прокурора после утверждения обвинительного постановления по направлению уголовного дела в суд.

Первый вид процессуальной деятельности предполагает применение прокурором таких средств, как рассмотрение уголовного дела и принятие по нему решения. Процессуальные возможности прокурора в принятии решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, определяются видами решений, предусмотренных ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ.

В связи с этим можно говорить о следующих процессуальных действиях, образующих содержание процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением:

- утверждение обвинительного постановления и направление уголовного дела в суд;
- возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления;
- направление уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке;
- прекращение поступившего от дознавателя уголовного дела;
- исключение из обвинительного постановления отдельных пунктов обвинения;
- переквалифицирование обвинения на менее тяжкое.

Всем этим действиям должно предшествовать изучение прокурором обвинительного постановления и материалов уголовного дела. Обвинительное постановление изучается прежде всего на предмет соответствия его содержания законным требованиям (п.п. 1-8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ) и достаточности данных в прилагаемой к нему справке (ч. 10 ст. 226.7 УПК РФ). Изучение прокурором материалов уголовного дела нацелено на проверку соответствия выводов органа дознания обстоятельствам, содержащимся в материалах уголовного дела.

Итак, изучение прокурором уголовного дела и обвинительного постановления, принятие по ним одного из решений, предусмотренных частью первой ст. 226.8 УПК РФ, являются компонентами прокурорского надзора на завершающей части предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме.

Утверждение обвинительного постановления и направление уголовного дела в суд – это тот результат, который достигается дознавателем при качественно расследованном уголовном деле. В этом случае прокурор признает проведенное дознание в сокращенной форме законным, обеспечивающим защиту прав его участников. Как часто на практике прокурор приходит к такому выводу? Анализ соответствующих статистических данных свидетельствует о том, что подобные решения для указанного субъекта не

стали обычным делом. Так, в 2014 году по итогам сокращенного расследования в суд направлено (органами внутренних дел) 31 201 дело. «По сравнению с общим массивом, – отмечает начальник Управления по организации дознания МВД России генерал-майор полиции С. А. Манахов, – это всего 10%, но темпы положительной динамики постоянно возрастают»¹. С чем связан такой оптимистичный прогноз? Полагаем, что не только с возрастающей эффективностью деятельности дознавателя. Не последнюю роль здесь играют происшедшие в последнее время конструктивные изменения позиции прокурорских работников относительно вопроса о необходимости уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме. Ведь не секрет, что на начальном этапе применения главы 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме» прокуроры ряда субъектов Российской Федерации (Алтайского, Камчатского, Краснодарского краев, Архангельской, Волгоградской, Ивановской, Новосибирской, Ярославской областей) рекомендовали полностью воздержаться от производства дознания в сокращенной форме в связи с отсутствием судебно-следственной практики и наличием разногласий в части правоприменения². Да, действительно, практики применения сокращенной формы дознания не было. Кроме того, из нынешних дознавателей мало кто работал и по ранее существовавшей протокольной форме досудебной подготовки материалов. Но правоприменительной практики и не будет, если давать подобного рода рекомендации. Нельзя будет в этой ситуации рассчитывать на появление у дознавателей навыков осуществления дознания в сокращенной форме. Поэтому курс на уклонение от производства дознания в сокращенной форме вряд ли можно считать конструктивным подходом к освоиванию нового уголовно-процессуального института. Ведь сдерживание правоприменения не выявит проблемы и не поможет выработать механизмы их решения.

Надо сказать, что для преодоления негативного подхода прокурорских работников к производству дознания в сокращенной форме понадобились совместные усилия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации в подготовке мер по расширению использования дознания в сокращенной форме.

Правда, это не снимает необходимости решения проблемных вопросов в области правового регулирования сокращенной формы дознания.

Еще на одну проблему следует обратить внимание применительно к деятельности прокурора по утверждению обвинительного постановления. Это проблема формирования убеждения прокурора в том, что у сторон нет возражений против производства дознания в сокращенной форме. Ведь наличие таких возражений повлечет прекращение производства дознания в сокращенной форме.

¹ См.: Манахов С. Роль службы дознания органов внутренних дел в противодействии преступным посягательствам // Профессионал. – 2015. – № 3. – С. 6.

² См.: Горовой А. Производство дознания в сокращенной форме // Полиция России. – 2015. – № 6. – С. 37.

Убеждение прокурора, как верно отмечается в литературе, может основываться на следующих обстоятельствах: наличие в деле письменно оформленного согласия потерпевшего, уточнение прокурором лично мнения сторон относительно возможности продолжения указанного производства¹.

Возвращение прокурором уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления допускается в случае его несоответствия требованиям, предъявляемым к составлению обвинительного постановления и предусмотренным частью первой статьи 226.7 УПК РФ.

Таким образом, основная причина возвращения прокурором уголовных дел кроется в несоблюдении уголовно-процессуального законодательства в ходе производства дознания в сокращенной форме. Одним из распространенных нарушений требований главы 32.1 УПК РФ, как показывает изучение уголовных дел, является составление обвинительного постановления по истечении 10-суточного срока, предусмотренного ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ.

Возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления обязательно идет в сочетании с другим процессуальным действием прокурора – установление срока (не более 2 суток) для такого пересоставления.

О направлении прокурором уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке следует говорить

- при наличии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме;
- при допущении по уголовному делу существенных нарушений требований УПК РФ, повлекших ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- при недостаточности собранных доказательств для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления;
- при наличии достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого (ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ).

Изучение практики применения прокурорами норм, содержащихся в главе 32.1 УПК РФ, а также публикаций, посвященных данному вопросу², позволяет выделить следующие недостатки в работе дознавателей, свидетельствующие об ущемлении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также об ущербности доказывания по уголовному делу.

Ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства вызывают следующие нарушения УПК РФ:

- несоблюдение предусмотренных статьей 226.4 УПК РФ сроков

¹ См.: Артамонов А. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. – 2013. – № 7. – С. 39.

² См.: Ларкина Е. В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Криминалистика. – 2014. – № 1 (14). – С. 109.

рассмотрения ходатайства подозреваемого;

- ненаправление прокурору, подозреваемому и потерпевшему уведомления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме;

- отсутствие подписи защитника на ходатайстве подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме;

- неприглашение для участия в деле переводчика, когда лицо (зачастую это обвиняемый) не владеет языком судопроизводства;

- отсутствие в уведомлении потерпевшему о производстве дознания в сокращенной форме информации о разъяснении данному участнику порядка и правовых последствий данного вида дознания и др.

Недостаточность собранных доказательств для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления как основание направления прокурором уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может проявляться в следующих формах, на которые обратила внимание Е. В. Ларкина:

- невыяснение позиции обвиняемого по признанию своей вины в связи с переквалификацией деяния;

- признание объяснения недопустимым доказательством, поскольку опрашиваемому не разъяснялись права, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ;

- неполнота сведений, указанных в объяснениях, относительно места совершения преступления;

- непроведение судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам о причинении побоев¹.

Что касается такого обстоятельства, вызывающего направление прокурором уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке, как наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого, то к нему среди авторов сформировалось разное отношение.

Одни полагают, что это ошибка законодателя, так как термин «самооговор» подрывает авторитет и профессионализм дознавателей, не соответствует назначению уголовного судопроизводства и противоречит принципу законности². Предлагается отказаться от термина «самооговор» при производстве дознания в сокращенной форме³.

Другие считают этот термин не случайным в тексте УПК РФ. Он отражает истинное положение дел в этой части, связанное с возрастанием

¹ См.: Ларкина Е. В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Криминалистика. – 2014. – № 1 (14). – С. 110.

² См.: Гаврилов Б. Я., Кузнецов А. Н. Производство дознания в сокращенной форме : науч. практич. пособие. – Воронеж : Научная книга, 2014. – С. 56.

³ См.: Кузнецов А. Н. Доказывание самооговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращенной форме // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2 (34). – С. 53.

вероятности самооговора со стороны подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме¹. И ведь мотивы к такому поведению подозреваемого есть. Это и стремление помочь родственникам, близким уклониться от уголовной ответственности за совершенные ими преступления, и желание облегчить свое положение в случаях принуждения к даче признательных показаний со стороны дознавателя, и боязнь расправы со стороны истинных виновных содеянного².

Поэтому и приказ Генеральной прокуратуры РФ от 3 июля 2013 г. № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» ориентирует прокуроров на особое исследование вопросов о наличии объективных данных, подтверждающих виновность и исключающих самооговор обвиняемого, о соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе права на защиту (п. 10).

В этом смысле является закономерным обращение законодателя к проблеме самооговора, причем дважды: при решении вопроса о направлении прокурором уголовного дела для производства дознания в общем порядке и при решении вопроса о возвращении судом уголовного дела прокурору для производства дознания в общем порядке.

Полагаем, такой подход законодателя вполне уместен и полностью соответствует защитной составляющей назначения уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) и принципу законности (ст. 7 УПК РФ). Ведь исправить ошибку в особом порядке судебного разбирательства, учитывая содержание статьи 226.9 УПК РФ, практически невозможно.

Прекращение прокурором поступившего от дознавателя уголовного дела возможно при наличии одного из оснований, предусмотренных главой 4 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования».

Пере kvalифицирование обвинения на менее тяжкое также является составной частью процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением. Надо сказать, что указанная возможность, предоставленная прокурору, не всегда однозначно оценивается учеными с точки зрения соблюдения интересов потерпевшего. Так, К. В. Муравьев не без основания замечает, что эти интересы могут быть существенно ограничены. Ведь потерпевший не возражал против производства дознания в сокращенной форме, учитывая первоначальную правовую оценку деяния. В связи с этим своевременным является предло-

¹ Башинская И. Г. К вопросу о дифференциации форм дознания в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 145; Кабанцов Ю. Н. Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 169–170; Рябинина Т. К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 46.

² Башинская И. Г. К вопросу о дифференциации форм дознания в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 145.

жение дополнить ст. 226.3 УПК РФ положением, предусматривающим при наличии в деле потерпевшего уведомлять его об изменении квалификации содеянного вплоть до направления уголовного дела в суд¹. Тем более, что приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» обязывает прокуроров в случае неподтверждения материалами уголовного дела отдельных пунктов обвинения либо неправильной квалификации и необходимости пере-квалификации на менее тяжкий состав преступления выносить соответствующее процессуальное решение, уведомляя о нем заинтересованных лиц (п. 12).

Полагаем, что не лишним было бы уведомление со стороны прокурора дознавателя о переквалификации обвинения на менее тяжкое с целью предотвращения подобных ошибок. К сожалению, действующее законодательство такой обязанности за прокурором не закрепляет. Поправить сложившуюся ситуацию предлагают, возложив на прокурора обязанность направлять дознавателю копию постановления с указанием неточностей². Полагаем, что данная мера будет способствовать сокращению нарушений законности, допускаемых при расследовании преступлений в форме дознания.

К действиям прокурора *после утверждения обвинительного постановления* по направлению уголовного дела в суд относятся:

- вручение обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю копии обвинительного постановления с приложениями;
- уведомление обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя о направлении уголовного дела в суд.

Вручение участникам сокращенной формы дознания копии обвинительного постановления с приложениями осуществляется по правилам ст. 222 УПК РФ. А это значит, что защитнику и потерпевшему указанный документ вручается при наличии ходатайства, а обвиняемому – независимо от этого условия. Немаловажно учитывать при этом следующее правило, на которое обращается внимание в решениях Верховного Суда РФ: согласно ч. 3 ст. 18 УПК РФ подлежащие обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства процессуальные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет³.

¹ Муравьев К. В. Направления оптимизации процессуальной формы применения уголовного закона при производстве «сокращенного» дознания // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1 (32). – С. 168.

² См.: Гредягин И. В. Проблемы процессуальной самостоятельности дознавателя при уведомлении о подозрении в совершении преступления и окончании дознания // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 219–222.

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 13 мая 2013 г. № 5-О13-31СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2. – С. 42.

После вручения обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю копии обвинительного постановления с приложениями прокурор направляет дело в суд, уведомляя об этом обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя.

Рассмотренная выше процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, на наш взгляд, в целом отличается оптимальностью.

Наверное, поэтому она в предлагаемом авторами законопроекта особом порядке досудебного производства не претерпела каких-либо серьезных изменений, если не считать укороченный срок, установленный прокурору для принятия решения по результатам рассмотрения уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением. Он составляет 24 часа вместо 3 суток, рассчитанных на сокращенную форму дознания. Тенденция к сокращению указанного срока прослеживалась в литературе и раньше. Так, предлагалось сократить время, отведенное законодателем прокурору для принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, до 2 суток. При этом справедливо обращалось внимание на непоследовательность законодателя, предоставившего дознавателю для исполнения указаний прокурора 2 суток при возвращении уголовного дела, а самому прокурору для его изучения 3 суток¹.

Что касается решения прокурора о направлении уголовного дела для производства предварительного расследования, которое запланировано в особом порядке досудебного производства, то по сути оно повторяет уже предусмотренное для сокращенной формы дознания (п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ) решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке. Ведь по тем преступлениям, которые предполагается расследовать в особом порядке досудебного производства, согласно действующему законодательству производится дознание (ч. 3 ст. 150 УПК РФ).

К сожалению, проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», подготовленный МВД России, так же как и действующее уголовно-процессуальное законодательство, не ориентирован на дополнение прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме процессуальным контролем со стороны начальника подразделения дознания. А такая необходимость есть. Это связано с тем, что любая упрощенная форма содержит опасность нарушения прав участников уголовного судопроизводства, поскольку не может сохранить в полноценном виде все процессуальные гарантии.

¹ См.: Резяпов А. А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд : дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2014. – С. 185.

В значительной мере компенсировать этот недостаток применительно к упрощенной форме дознания можно за счет усиления процессуального контроля со стороны начальника подразделения дознания. Надо сказать, что роль данного субъекта уголовного процесса недостаточно учтена законодателем как применительно к дознанию в сокращенной форме, так и применительно к дознанию, проводимому в общем порядке. А ведь последнее также является упрощенной формой предварительного расследования, правда, в меньшей мере, чем дознание в сокращенной форме. И значит, система уголовно-процессуальных гарантий дознания в общем порядке не лишена упомянутых недостатков, сгладить которые в определенной мере и поможет предлагаемая мера.

Итак, ориентиром в преобразовании правовой регламентации деятельности начальника подразделения дознания, осуществляемой в том числе в рамках сокращенной формы дознания, должна стать роль, которая отводится данному участнику в уголовном судопроизводстве. Уделим ей некоторое внимание.

Начальник подразделения дознания в качестве участника уголовного судопроизводства признан относительно недавно. В 2007 году был принят Федеральный закон¹, благодаря которому в УПК РФ появились новеллы, регламентирующие его участие. Согласно п. 17.1 ст. 5 УПК РФ начальником подразделения дознания является должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель.

Очевидно, что акцент в этом нормативном определении сделан только на руководящую роль начальника подразделения дознания, что существенно сужает его назначение в уголовном судопроизводстве. Начальник подразделения дознания, кроме того, может лично осуществлять расследование по уголовному делу в полном объеме, обладая полномочиями дознавателя (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ). Понятно, что доля такой работы в общем объеме процессуальной деятельности начальника подразделения дознания уступает доли руководства дознавателями и контроля за ними, однако особенно является актуальной для подразделений с малой численностью сотрудников, где главным образом преобладают в коллективе женщины. Ведь риск невозможности произвести замену не вышедшего на работу дознавателя в таких подразделениях достаточно высок, в результате расследование преступления неизбежно будет осуществлять начальник подразделения дознания. Именно эти обстоятельства нашли свое подтверждение в ходе опроса практических работников (начальников органа дознания, дознавателей, начальников подразделений дознания).

¹ См.: Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Гарант»

В связи со сказанным, считаем, что нормативное определение начальника подразделения дознания нуждается в корректировке с учетом сказанных обстоятельств. Примером новой дефиниции, учитывающей все основные особенности рассматриваемого участника уголовного судопроизводства, является, на наш взгляд, следующее определение: «начальник подразделения дознания в уголовном судопроизводстве – это должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, предназначенное для предварительного расследования в форме дознания, его заместители, которые осуществляют руководство процессуальной деятельностью дознавателей и контроль над ней, а также, обладая их полномочиями, могут сами производить расследование по уголовному делу»¹.

До конца не разрешен законодателем вопрос об уголовно-процессуальной функции начальника подразделения дознания. С одной стороны, ст. 40.1 УПК РФ «Начальник подразделения дознания» размещена в главе, посвященной участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что не без оснований наводит на мысль о выполнении данным субъектом функции обвинения. С другой стороны, отсутствие начальника подразделения дознания среди лиц, осуществляющих уголовное преследование (ст. 21 УПК РФ) позволяет в определенной мере усомниться в выводе, который был сделан выше.

В тоже время, если проанализировать характер, выполняемых им процессуальных действий, то не трудно обнаружить в них обвинительный окрас. Особенно это отчетливо прослеживается в тех из них, которые начальник подразделения дознания выполняет, осуществляя уголовное преследование лично, обладая полномочиями дознавателя (избрание меры пресечения, составление обвинительного акта и др.). Сказанное позволяет утверждать, что по большому счету начальник подразделения дознания выполняет уголовно-процессуальную функцию обвинения.

Введение законодателем в круг участников уголовного судопроизводства начальника подразделения дознания по-разному был оценен среди ученых. Были не только сторонники реализации на практике данной идеи, но и противники. Последние видели в этом один из жестов в пользу перерождения дознания в предварительное следствие.

Многие же в своих исследованиях справедливо отмечали благотворность соответствующих новелл как на усиление обеспеченности прав участников уголовного судопроизводства, так и на повышение качества расследования преступлений по уголовным делам в форме дознания. В то же время не раз обращалось внимание и на необходимость совершенствования процессуальных норм, регламентирующих участие начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве России. Ведь именно упущения в этой области являются одной из причин того, что на практике

¹ См.: Арепьева Т. А. Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2013. – С. 9.

процессуальное руководство, осуществляемое начальником подразделения дознания, не всегда является эффективным.

Безусловно, законодатель, предоставляя определенные процессуальные возможности данному участнику уголовного процесса, попытался создать и соответствующую систему гарантий их реализации. Однако, полагаем, процесс это не завершен, так как использование начальником подразделения дознания ряда полномочий вызывает некоторые трудности на практике. Не ставя перед собой задачу представить исчерпывающую картину совершенствования полномочий рассматриваемого участника уголовного судопроизводства, остановимся лишь на некоторых его составляющих.

Для начала необходимо сказать, что полномочия начальника подразделения дознания образуют фундамент его процессуального статуса, куда кроме них входят гарантии и ответственность данного участника уголовного судопроизводства. Полномочия начальника подразделения дознания, как верно отмечает Т. А. Арепьева, представляют собой обусловленную назначением данного участника уголовного судопроизводства систему его прав и обязанностей, находящихся в органическом единстве, предоставленных ему в соответствии с законом для осуществления своих функций, обеспеченных законом и реализуемых им с помощью властных действий в пределах своей компетенции¹.

Реализуются они как в ходе выполнения начальником подразделения дознания процессуального контроля, так и в ходе личного осуществления уголовного преследования в случаях обладания полномочиями дознавателя. При этом доминирующей в деятельности начальника подразделения дознания является процессуальный контроль за деятельностью своего подчиненного – дознавателя. Он носит ведомственный характер. С одной стороны это его сближает с процессуальным контролем за дознанием, который возложен на начальника органа дознания, и рознит его с надзором за дознанием, осуществляемым прокурором. Обозначенные виды деятельности дополняют друг друга и осуществляются параллельно, создавая в целом единый контрольно-надзорный механизм, реализуемый в дознании. Правда, имеются отдельные признаки дублирования полномочий носителей процессуального контроля и надзора, что далеко не всегда отрицательно характеризует контрольно-надзорный механизм в дознании. Ведь те просчеты, на которые не обратил внимания, один субъект, руководствуясь ведомственными интересами, обнаружит другой².

¹ См.: Арепьева Т. А. Указ. соч. – С. 10.

² Насонова И. А. О необходимости совершенствования процессуального положения начальника подразделения дознания как участника уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии, уголовного процесса и криминалистики, уголовно-исполнительного права, преподавания учебных дисциплин криминологического цикла : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования юридического факультета (19, 20 мая 2014 г.) /отв. ред. Г. И. Цепляева. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2014. – С. 104–110

Специфика процессуального контроля со стороны начальника подразделения дознания обусловлена тем, что именно этот участник в отличие от начальника органа дознания и прокурора как никто ближе находится к своим подчиненным, регулярно проверяя качество работы дознавателей, причем не только на предмет качества расследования преступлений, но и на предмет соблюдения гарантий охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В силу указанных причин логичным было бы предусмотреть в законе дополнительные гарантии для реализации начальником подразделения дознания своего полномочия по отмене необоснованного постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ). Данное полномочие применяется на практике начальником подразделения дознания редко. Причина в том, что после отмены такого постановления, его дальнейшее участие в возобновленном приостановленном производстве минимизировано. Например, он не может установить срок, необходимый для проведения дополнительного дознания.

Кстати, опрос начальников подразделения дознания, который проводился в Центрально-Черноземном регионе, показал, что 78% из них считают необходимым получение начальником подразделения дознания полномочия устанавливать срок дознания по возобновленному уголовному делу для беспрепятственной реализации их права на отмену необоснованного постановления дознавателя о приостановлении уголовного дела.

Полагаем, что такой срок дополнительного дознания должен быть не более 30 суток со дня поступления уголовного дела к дознавателю, что аналогично сроку дополнительного следствия, который может устанавливать руководитель следственного органа, предусмотренного ч. 6 ст. 162 УПК РФ. Кстати, сейчас это единственная норма, которая применяется не только в предварительном следствии, но и по аналогии – в дознании.

В пользу предоставления начальнику подразделения дознания рассматриваемой возможности свидетельствует еще и то, что именно этот участник уголовного судопроизводства тщательно знакомится с материалами уголовного дела, лучше, чем кто-либо другой осведомлен о допущенных дознавателем ошибках, а, значит, у него не вызовет затруднение установление оптимального срока дополнительного дознания.

Необходимо также предусмотреть в правовых нормах все стороны участия начальника подразделения дознания в уголовно-процессуальном доказывании. Речь идет о включении данного лица в круг субъектов наделенных правом признавать доказательство недопустимым (ч. 3 ст. 88 УПК РФ), а также в перечень лиц, оценивающих доказательства (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

Нельзя не обратить внимания и на некоторые пробелы в нормативном регулировании охраны прав начальника подразделения дознания, без которой немыслимо эффективное выполнение им своих функций по защите публичных интересов. Одной из мер, которая может быть предпринята в

данном направлении, является наделение начальника подразделения дознания служебным иммунитетом, как это имеет место в отношении судей, следователей, руководителей следственного органа и даже адвокатов (ст. 447 УПК РФ).

Таким образом, анализ ряда норм позволяет заметить общую тенденцию для начальника подразделения дознания. Он необоснованно выпадает из круга уполномоченных лиц, в котором находится место для следователя, руководителя следственного органа, дознавателя. Исключением из этого не стали нормы, предусмотренные ч. 1 ст. 453 УПК РФ.

Начальник подразделения дознания незаслуженно проигнорирован среди лиц (суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя), которые вносят запрос о производстве следственных и иных процессуальных действий компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности (ч. 1 ст. 453 УПК РФ).

Несмотря на недостатки правового регулирования участия начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве на практике уделяется повышенное внимание данному участнику.

Доказательством тому являются следующие меры, успешно реализуемые правоприменителем:

- незамедлительное сообщение начальнику подразделения дознания о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания, производства дознания в общем порядке либо пересоставления обвинительного акта, обвинительного постановления, возвращении уголовного дела судом в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 237 УПК РФ, вынесении судом оправдательного приговора;
- контроль со стороны начальника подразделения дознания за обоснованностью прекращения дознавателями уголовных дел и прекращения уголовного преследования, за внесением представлений о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений;
- контроль со стороны начальника подразделения дознания за рассмотрением уголовных дел в сокращенной форме дознания и обеспечение их качества;
- исключение начальником подразделения дознания случаев необоснованного установления, продления срока предварительного расследования.

Указанные меры зачастую находят свое закрепление в инструкциях об организации оперативно-служебной деятельности подразделений дознания территориальных органов МВД России на районном уровне по той или иной области, осуществлении процессуального и ведомственного контроля за качеством дознания. Данные инструкции утверждаются начальником УМВД России по той или иной области.

Учитывая сказанное, усилению процессуального контроля со стороны начальника подразделения дознания за дознанием способствовало бы наделение начальника подразделения дознания полномочием быть информированным об обжаловании дознавателем постановления прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ).

Кроме того, дознаватель, на наш взгляд, должен сообщать начальнику подразделения дознания не только об уведомлении прокурора в случае удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, но об уведомлении прокурора в случае отказа в удовлетворении ходатайства в применении сокращенного дознания. Последний вид уведомления в настоящее время законодателем не предусмотрен, но вполне обосновано предлагается авторами к нормативному закреплению¹.

В остальном коррекция правовой регламентации участия начальника подразделения дознания в сокращенной форме дознания послужит связана с внесением изменения в главы 32.1 УПК РФ, 32 УПК РФ и в статью 40.1 УПК РФ. Имея в виду сокращенную форму дознания, дополнениям должна подвергнуться в первую очередь статья 40.1 УПК РФ, которая в настоящее время не содержит внятных форм преломления полномочий начальника подразделения дознания применительно к указанной уголовно-процессуальной форме.

В связи с этим целесообразно включить в содержание статьи 40.1 УПК РФ следующую часть, которой должна начинаться указанная статья: «1. Начальник подразделения дознания является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также контроль за процессуальной деятельностью находящихся в его подчинении дознавателей, производящих один из видов дознания, указанных в ч. 1.1 ст. 150 УПК РФ».

Соответственно, в часть первую ныне действующей статьи 40.1 УПК РФ необходимо внести коррективы и считать ее частью 1.1 указанной статьи. Для этого слова «производство дознания по уголовному делу» заменить словами «производство по уголовному делу одного из видов дознания, предусмотренных частью 1.1 статьи 150 УПК РФ». В связи с этим часть первая статьи 40.1 УПК РФ будет выглядеть следующим образом: «1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, выполнение неотложных следственных действий либо производство по уголовному делу одного из видов дознания, предусмотренных частью 1.1 статьи 150 УПК РФ».

¹ Пестов А. Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – С. 106.

В эту же часть необходимо включить следующие пункты:

«5) давать согласие дознавателю на вынесение постановления об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;

6) давать согласие дознавателю на обращение к начальнику органа дознания и прокурору для утверждения обвинительного акта, обвинительного постановления;

7) давать согласие дознавателю на обращение к прокурору для продления срока дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме;

8) давать согласие дознавателю, производившему расследование по уголовному делу, на обращение к прокурору для утверждения постановления о прекращении производства по уголовному делу;

9) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Соответствующие изменения необходимо внести:

➤ в ч. 3 ст. 223 и ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ, указав на необходимость получения согласия начальника подразделения дознания на обращение к прокурору для продления срока дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме;

➤ в ч. 2 и ч. 7 ст. 226.7 УПК РФ, указав на необходимость получения согласия начальника подразделения дознания на обращение к начальнику органа дознания и прокурору для утверждения обвинительного акта, обвинительного постановления.

Последнее правило на практике реализуется и сейчас в виде подписи, которую ставит начальник подразделения дознания на обвинительном постановлении. На ее обязательность для обвинительного постановления ориентируют и авторы одного из Комментариев к УПК РФ¹.

Требуются изменения и в ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ. Вместо слов «и произвести дознание в полном объеме» использовать слова «и произвести один из видов дознания, предусмотренных частью 1.1 статьи 150 УПК РФ». С учетом сказанного указанная часть должна выглядеть следующим образом: «2. Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, принять уголовное дело к своему производству и произвести один из видов дознания, предусмотренных частью 1.1 статьи 150 УПК РФ, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы».

Часть третья статьи 40.1 УПК РФ, на наш взгляд, также нуждается в дополнении следующими пунктами:

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. Н. Ведерникова [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014.

«3) получать информацию от дознавателя, производившего расследование по уголовному делу, о внесении представлений о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, иных нарушений закона;

4) незамедлительно получать сообщение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания, производства дознания в общем порядке, либо пересоставления обвинительного акта, обвинительного постановления, возвращения уголовного дела судом в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 237 УПК РФ, вынесения судом оправдательного приговора».

Полагаем, что в целях повышения качества производства дознания в сокращенной форме процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, как разновидность прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве, должна быть обязательно дополнена не только надлежащим процессуальным контролем со стороны начальника подразделения дознания, но и аналогичным контролем со стороны начальника органа дознания.

Если иметь в виду Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ, которым текст УПК РФ был дополнен статьей 40.2 «Начальник органа дознания», то следует отметить весьма неплохие контролирующие возможности данного участника уголовного судопроизводства по отношению к дознавателю, позволяющие ему оценивать достаточность оснований для производства дознания в сокращенной форме, вносить прокурору ходатайства об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме, проверять законность и обоснованность решений об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства, проверять законность и мотивированность возбуждения ходатайств перед прокурорами о продлении срока дознания в сокращенной форме, проверять обвинительное постановление и др.

Добросовестное выполнение начальником органа дознания, впрочем, как и начальником подразделения дознания, своих полномочий значительно разгружает надзирающего прокурора и снижает вероятность его негативной реакции на результаты работы дознавателя, осуществляющего расследование в сокращенной форме дознания. Ведь качественное предварительное изучение начальником органа дознания и начальником подразделения дознания материалов уголовного дела на соответствие требованиям УПК РФ перед их направлением с обвинительным постановлением прокурору снижает шансы последнего вернуть дознавателю уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления, направить дознавателю уголовное дело для производства дознания в общем порядке, прекратить поступившее от дознавателя уголовное дело.

Подводя итог изучению всего процессуального порядка предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в

сокращенной форме, а также процессуальных действий, его образующих, следует обратить внимание на следующие классификации. Они рассчитаны на все процессуальные действия, выполняемые в ходе такого предварительного расследования, включая следственные действия, и представляют собой объединение их по определенным критериям в однородные группы. При этом важно иметь в виду, что следственные действия, являясь частью процессуальных действий, отличаются от других тем, что они направлены на работу с доказательствами (сбор, проверку доказательств). В то время как направленность других процессуальных действий иная. Например, разъяснение прав участников уголовного судопроизводства направлено на предоставление возможности реализовать права участникам судопроизводства¹. По этой причине нельзя согласиться с авторами, которые противопоставляют процессуальные и следственные действия². Ведь и те и другие предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством.

В связи с этим первая классификация процессуальных действий на предварительном расследовании по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме выглядит следующим образом: следственные и иные процессуальные действия. В основе ее лежит способность действия быть пригодным для собирания доказательств. К следственным действиям, выполняемым в сокращенной форме дознания, относится, например, осмотр предметов и документов. Другими процессуальными действиями являются: вынесение представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления; передача вещественных доказательств на хранение в камеру хранения и др.

В контексте предлагаемой классификации нельзя не обратить внимание на особенность процессуальных действий, которые, исходя из анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, к следственным не относятся. Речь идет о пригодности некоторых из них в условиях производства сокращенной формы дознания для собирания доказательств, в то время как при других видах расследования они указанное свойство утрачивают. К числу таких действий можно отнести, например, получение объяснения, выполнение которого после возбуждения уголовного дела не противоречит закону, как верно пишет А. С. Есина³. Такой эффект указанного процессуального действия стал возможен потому, что оно (получение объяснений) по сути с разрешения законодателя подменяет допрос лиц (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

¹ См.: Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: учебник. – М. : Эксмо, 2005. – С. 384.

² См.: Милованов П. П. Дознание в сокращенной форме: за и против // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 141.

³ См.: Есина А. С. Некоторые проблемы правоприменительной практики по применению новелл уголовно-процессуального закона и пути их разрешения // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 65.

Применительно к данной классификации необходимо также иметь в виду, что большая часть следственных и других процессуальных действий, позволяющих собирать доказательства для сокращенной формы расследования, производится в стадии возбуждения уголовного дела и в период, наступающий после него и длящийся до вынесения постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, то есть в переходный к дознанию в сокращенной форме период.

В зависимости от субъектов, выполняющих процессуальные действия на предварительном расследовании по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме, различают:

- 1) процессуальные действия, выполняемые субъектами, наделенными властными полномочиями;
- 2) процессуальные действия, выполняемые участниками уголовного судопроизводства, не имеющими таких полномочий.

К первой группе процессуальных действий относятся действия, выполняемые дознавателем (например, удовлетворение ходатайства подозреваемого о проведении расследования по уголовному делу в сокращенной форме), начальником органа дознания (например, утверждение обвинительного постановления), прокурором (например, возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления согласно п. 2 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ), судом (например, рассмотрение судом жалобы на решение дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме в порядке ст. 125 УПК РФ)¹.

Вторая группа рассматриваемой классификации представлена процессуальными действиями, выполняемыми подозреваемым, обвиняемым, их защитниками, потерпевшим, представителем потерпевшего, законными представителями несовершеннолетних потерпевших. Среди процессуальных действий, которые могут выполнять указанные участники, следует назвать заявление ходатайств, принесение жалоб.

Процессуальные действия, выполняемые всеми указанными участниками уголовного судопроизводства, образуют суть их уголовно-процессуальной деятельности. Ведь, как верно отмечается в литературе, все участники уголовного судопроизводства могут осуществлять процессуальную деятельность². А государственные органы и должностные лица

¹ Е. Н. Арестова справедливо отмечает, что правом обжалования в указанных случаях обладает не только подозреваемый, но и иные участники уголовного судопроизводства, а также иные лица в той части, в которой производство дознания в сокращенной форме затрагивает их интересы (См.: Арестова Е. Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. – 2013. – №11. – С. 34).

² См.: Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. – Минск, 1970. – С. 13–14.

относятся лишь к ведущей группе участников уголовно-процессуальной деятельности¹.

В основе следующей классификации лежит структурный критерий. Учитывая периодизацию предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме, целесообразно выделять процессуальные действия, выполняемые:

1) во время перехода на дознание в сокращенной форме, то есть после возбуждения уголовного дела и до вынесения постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме (например, признание потерпевшим, разъяснение подозреваемому права на проведение дознания в сокращенной форме согласно главе 32.1 УПК РФ);

2) в начале сокращенной формы дознания (например, удовлетворение ходатайства подозреваемого о проведении расследования по уголовному делу в сокращенной форме дознания);

3) в ходе дознания в сокращенной форме (например, признание и приобщение к уголовному делу вещественных доказательств);

4) при окончании дознания в сокращенной форме (например, ознакомление с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, утверждение прокурором, начальником органа дознания обвинительного постановления);

5) в заключительной части рассматриваемого вида предварительного расследования (например, действия прокурора после утверждения обвинительного постановления по направлению уголовного дела в суд).

В той или иной мере им уделялось внимание в работе при рассмотрении составляющих процессуального порядка предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме.

По степени обязательности выполнения процессуальных действий следует выделять обязательные для расследования каждого уголовного дела действия (например, уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме, ознакомление участников с материалами уголовного дела) и факультативные действия (например, заявления ходатайств участниками, знакомящимися с материалами уголовного дела). При этом обязательные действия выполняются в каждом случае расследования с применением дознания в сокращенной форме, по каждому уголовному делу. Выполнение же факультативных действий зависит от определенных обстоятельств, которые могут и не возникнуть. К таким обстоятельствам можно отнести, например, отсутствие желания участника уголовного судопроизводства, знакомящегося с материалами уголовного дела, обратиться с

¹ См.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерки развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1980. – С. 113.

ходатайством по тому или иному поводу. В результате невыполнимыми окажутся такие действия, как заявление ходатайства указанными участниками и, соответственно, их рассмотрение дознавателем.

В заключение следует отметить, что влияние прокурора на предварительное расследование, осуществляемое с применением сокращенной формы дознания, сосредотачивается главным образом в его заключительной части, требующей от данного участника уголовного судопроизводства принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением. Указанная процессуальная деятельность прокурора становится возможной благодаря направлению дознавателем уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору. Такое действие дознавателя является рубежом, отделяющим дознание в сокращенной форме от завершающего этапа предварительного расследования по определенному уголовному делу.

Надлежащее качество рассматриваемой процессуальной деятельности прокурора обусловлено разумным дополнением прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме процессуальным контролем со стороны начальника подразделения дознания. Поскольку роль последнего участника недостаточно учтена законодателем, процессуальный контроль со стороны начальника подразделения дознания за дознанием в сокращенной форме требует своего усиления. Это поможет в значительной мере противодействовать опасности нарушения прав участников уголовного судопроизводства, возникающей из-за неспособности упрощенной формы сохранить в полноценном виде все процессуальные гарантии.

На решение указанной задачи направлен комплекс предложений по изменению и дополнению норм УПК РФ в части, касающейся:

- распространения процессуальных возможностей начальника подразделения дознания на оба вида дознания, предусмотренных частью 1.1 статьи 150 УПК РФ (как на дознание в общем порядке, так и на дознание в сокращенной форме) (посредством дополнения статьи 40.1 УПК РФ частью 1.1, изменения части первой и части второй ст. 40.1 УПК РФ);
- нормативного закрепления новых полномочий начальника подразделения дознания по даче согласия дознавателю на выполнение определенных действий и принятие решений (на вынесение постановления об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме; на обращение к начальнику органа дознания и прокурору для утверждения обвинительного акта, обвинительного постановления; на обращение к прокурору для продления срока дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме; на обращение к прокурору для утверждения постановления о прекращении производства по уголовному делу) (посредством дополнения части первой статьи 40.1 УПК РФ пунктами 5-9, ч. 3 ст. 223 и ч. 2 ст. 226.6, а также ч. 2 и ч. 7 ст. 226.7 УПК РФ);

➤ расширения процессуальных возможностей начальника подразделения дознания на получение информации по уголовному делу, расследование по которому осуществлялось в одном из видов дознания (информации о внесении представлений о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, иных нарушений закона; сообщения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания, производства дознания в общем порядке либо пересоставления обвинительного акта, обвинительного постановления, возвращения уголовного дела судом в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 237 УПК РФ, вынесении судом оправдательного приговора) (посредством дополнения части первой статьи 40.1 УПК РФ пунктами 3 и 4).

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы формы прокурорского надзора за сокращенной формой дознания?
2. В чем сущность процессуального контроля начальника подразделения дознания в упомянутой форме?
3. Классификация процессуальных действий на предварительном расследовании по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме?
4. Следует ли усиливать процессуальный контроль со стороны начальника подразделения дознания за дознанием в сокращенной форме?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1. Дознание в сокращенной форме – это дифференцированное производство по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности и сложности в установлении обстоятельств дела, отнесенным законом к категории преступлений небольшой или средней тяжести, осуществляемое в установленном законом порядке дознавателем (не исключается возможность его осуществления следователем), инициированное подозреваемым и при условии невозражения потерпевшего против данного производства, осуществляемое в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении конкретного лица, оканчиваемое составлением обвинительного постановления в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (допускается его продление прокурором до 20 суток), и необходимое для постановления в судебном заседании без проведения судебного разбирательства приговора, в котором назначенное наказание не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

2. Структура предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме представлена следующими тремя частями и выглядит следующим образом:

первая часть – переход на дознание в сокращенной форме, длящийся с момента возбуждения уголовного дела до удовлетворения дознавателем ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме;

вторая часть – дознание в сокращенной форме, длящееся со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением;

третья часть – процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, длящаяся с момента поступления уголовного дела и обвинительного постановления прокурору до направления данным участником уголовного дела в суд.

3. С точки зрения структуры дознание в сокращенной форме включает в себя два этапа:

начало и ход дознания в сокращенной форме;

окончание дознания в сокращенной форме.

При этом первый этап проходит две фазы:

первую – начало дознания в сокращенной форме, которое приходится на момент удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме и длится до уведомления участников уголовного судопроизводства об этом;

вторую – ход дознания в сокращенной форме, который приходится на период после уведомления участников уголовного судопроизводства об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме и длится до составления обвинительного постановления.

4. Процессуальные действия начала и хода сокращенной формы дознания (первого этапа указанного дознания) могут быть классифицированы по времени их выполнения на начальные и последующие, а также по содержанию на:

а) уведомительно-разъяснительные действия, связанные с принятием решения об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме (например, уведомление подозреваемого об удовлетворении его ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме; разъяснение прав потерпевшего, возникающих у него в связи с производством дознания в сокращенной форме);

б) действия, относящиеся к доказыванию (например, осмотр предметов, допрос свидетеля);

в) иные действия (например, прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, вынесение представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления).

5. Процессуальные действия, образующие процессуальный порядок предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме, могут быть классифицированы:

по пригодности действия для собирания доказательств;

по субъектам, выполняющим процессуальные действия;

по структурному критерию;

по степени обязательности выполнения процессуальных действий.

6. Реформирование предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме целесообразно осуществлять в следующих направлениях:

а) усовершенствование первой части указанного расследования (перехода к дознанию в сокращенной форме), связанное с установлением его оптимального срока, исключаяющего имеющиеся на практике случаи подмены дознания в сокращенной форме дознанием в общем порядке. Таким сроком могут быть 6 суток с момента возбуждения уголовного дела. Формироваться указанный срок должен за счет следующего: в течение 3 суток с момента возбуждения уголовного дела должен состояться допрос потерпевшего, 2 суток предназначено подозреваемому на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, в срок не более 24 часов с момента поступления указанного ходатайства происходит его рассмотрение дознавателем;

б) усовершенствование начала и хода дознания в сокращенной форме путем:

- тщательной регламентации уведомления потерпевшего и подозреваемого о возможности производства расследования в сокращенной форме дознания, предусмотрев в ст. 226.3 УПК РФ часть 2 следующего содержания: «Потерпевшего необходимо уведомить о его праве согласиться с производством дознания в сокращенной форме, основаниях и порядке его производства, о чем в постановлении о признании потерпевшим делается соответствующая отметка. Подозреваемого необходимо после окончания его допроса уведомить о праве заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, основаниях и порядке его производства, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка»;
- снятия существующих нормативных ограничений на выполнение следственных действий в ходе дознания в сокращенной форме (исключение должны составлять следственные действия, содержащие элементы принуждения (например, обыск, выемка)), на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также снятия ограничений в части проверки и оценки доказательств с точки зрения их допустимости, тем самым распространив на сокращенную форму дознания только правила традиционной модели доказывания.

7. Этап окончания дознания в сокращенной форме состоит из обязательных и факультативной фаз. Обязательные фазы, которые существуют по каждому уголовному делу, производство по которому осуществляется в сокращенной форме дознания, представлены:

- составлением обвинительного постановления;
- уведомлением участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий;
- ознакомлением участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

Ознакомление участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела включает:

- ознакомление в собственном смысле слова;
- заявление участниками уголовного судопроизводства ходатайств;
- фиксацию, рассмотрение дознавателем ходатайств обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя, предусмотренных перечнем ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, и принятие по нему решения (об удовлетворении ходатайства или об отказе в нем).

8. Факультативная фаза состоит из процессуальных действий, выполнение которых обусловлено удовлетворением одного из ходатайств, предусмотренных частью 6 ст. 226.7 УПК РФ и заявленных участниками уголовного судопроизводства (обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем) во время их ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

9. Действия, охватываемые факультативной фазой, в зависимости от характера удовлетворенного ходатайства, заявленного участниками уголовного судопроизводства до окончания ознакомления с обвинительным

постановлением и материалами уголовного дела, могут быть классифицированы на:

а) процессуальные действия, обусловленные удовлетворением ходатайства о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям части первой ст. 226.7 УПК РФ (п. 4 ч. 6, ч. 8 ст. 226.7 УПК РФ). К ним относятся: пересоставление обвинительного постановления и предоставление обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением;

б) процессуальные действия, обусловленные удовлетворением следующих видов ходатайств:

- о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;
- о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;
- о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу (п.п. 1-3 ч. 6, ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ).

К таким действиям относятся:

производство необходимых следственных и иных процессуальных действий;

пересоставление обвинительного постановления с учетом новых доказательств;

предоставление обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела.

10. Совершенствование окончания дознания в сокращенной форме связано с адаптацией применительно к данной форме процессуальных гарантий, действующих на этапе окончания предварительного следствия и дознания в общем порядке, путем упрощения указанных гарантий.

Среди шагов, которые должны быть предприняты в указанном направлении, стоит выделить:

а) осуществление надлежащей правовой регламентации уведомительно-разъяснительных действий на этапе окончания дознания в сокращенной форме, ориентированное на своевременное уведомление участников дознания в сокращенной форме (подозреваемого, защитника, потерпевшего и его представителя) об окончании следственных действий. Для этого стоит дополнить ст. 226.7 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания:

«Дознаватель уведомляет об окончании следственных действий обвиняемого, защитника, потерпевшего, его представителя, назначает время, в которое они могут явиться для ознакомления с уголовным делом, и разъясняет им право ознакомиться с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем составляется протокол»;

б) обеспечение обвиняемому, потерпевшему права на ожидание защитника, представителя потерпевшего на случай отсутствия у последних возможности явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в связи с уважительными причинами, выделив для указанных нужд одни сутки.

В связи с этим после соответствующих дополнений ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ должна выглядеть следующим образом: «4. Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела делается соответствующая отметка. При наличии ходатайства потерпевшего и (или) его представителя указанные лица знакомятся с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в этот же срок, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела также делается отметка. Обвиняемый может знакомиться с материалами дела как вместе с защитником, так и отдельно. Потерпевший также может знакомиться с материалами дела как вместе со своим представителем, так и отдельно.

Если защитник обвиняемого или представитель потерпевшего по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то дознаватель откладывает ознакомление на одни сутки»;

в) гарантирование обвиняемому права на дачу показаний в связи с обвинением, сформулированным в обвинительном постановлении. Для этого предусмотреть в ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ правило об обязательном допросе обвиняемого в период после предъявления ему обвинительного постановления. Согласно этому правилу обвиняемый сам должен определиться во времени такого допроса (после представления обвинительного акта и перед ознакомлением со всеми материалами уголовного дела либо после ознакомления со всеми материалами дела), а также в том, давать ли ему показания или нет;

г) обеспечение обвиняемому права на заявление любого ходатайства как до окончания ознакомления с обвинительным постановлением, материалами уголовного дела, так и после этого и на рассмотрение указанного ходатайства дознавателем непосредственно после его заявления, исключив переход на трехсуточный срок рассмотрения ходатайства на случай невозможности немедленного принятия решения по нему.

11. Надлежащее качество процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, обусловлено разумным дополнением прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме процессуальным контролем со стороны начальника подразделения дознания. Поскольку роль последнего участника недостаточно учтена законодателем, процессуальный контроль со стороны начальника подразделения дознания за дознанием в сокращенной форме требует своего усиления. Это поможет в значительной мере противодействовать опасности нарушения прав участников уголовного судопроизводства, возникающей из-за неспособности упрощенной формы сохранить в полноценном виде все процессуальные гарантии.

12. На решение задачи дополнения прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме процессуальным контролем со стороны начальника подразделения дознания направлен комплекс предложений по изменению и дополнению норм УПК РФ в части, касающейся:

- распространения процессуальных возможностей начальника подразделения дознания на оба вида дознания, предусмотренных частью 1.1 статьи 150 УПК РФ (как на дознание в общем порядке, так и на дознание в сокращенной форме) (посредством дополнения статьи 40.1 УПК РФ частью 1.1, изменения части первой и части второй ст. 40.1 УПК РФ);
- нормативного закрепления новых полномочий начальника подразделения дознания по даче согласия дознавателю на выполнение определенных действий и принятие решений (на вынесение постановления об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме; на обращение к начальнику органа дознания и прокурору для утверждения обвинительного акта, обвинительного постановления; на обращение к прокурору для продления срока дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме; на обращение к прокурору для утверждения постановления о прекращении производства по уголовному делу) (посредством дополнения части первой статьи 40.1 УПК РФ пунктами 5-9, ч. 3 ст. 223 и ч. 2 ст. 226.6, а также ч. 2 и ч. 7 ст. 226.7 УПК РФ);
- расширения процессуальных возможностей начальника подразделения дознания на получение информации по уголовному делу, расследование по которому осуществлялось в одном из видов дознания (информации о внесении представлений о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, иных нарушений закона; сообщения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания, производства дознания в общем порядке либо пересоставления обвинительного акта, обвинительного постановления, возвращении уголовного дела судом в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 237 УПК РФ, вынесении судом оправдательного приговора) (посредством дополнения части первой статьи 40.1. УПК РФ пунктами 3 и 4).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 2014. – 23 июля.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : текст с изм. и доп. на 10.04.2016. – Москва : Омега-Л, 2016. – 211 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. на 25 апреля 2016 г. – Москва : Проспект, 2016. – 256 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан от 14 июля 2000 г. № 907-IQ. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 01.01.2016).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. – URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#> (дата обращения: 04.04.2016).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. – URL: http://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks.htm (дата обращения: 05.04.2016).
9. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366; СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.07.2013 №262 // Законность. – 2013. – № 9.
11. О практике производства дознания в сокращенной форме : письмо Федеральной службы судебных приставов России от 25 декабря 2013 г. №12/04-37322-BB // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2014. – № 2.
12. Письмо руководства Управления ФССП России по Москве от 28.05.2013 №110-32/199-13 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ : приказ Генпро-

куратуры России от 20.02.2015 № 83. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 9.01.2016).

14. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства) (подготовлен МВД России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31.01.2015). – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=129793>.

15. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части введения протокольной формы расследования) // Программа межведомственного семинара-совещания «Органы дознания системы МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства» 17 декабря 2013 г. – Москва, 2013. – С. 4–10.

16. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института сокращенной формы уголовного судопроизводства» (внесен членами Совета Федерации ФС РФ В. К. Гусевым, А. Г. Лысковым, В. Б. Рушайло, Н. И. Шаклеиным) (снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ 17.12.2015. – СПС «КонсультантПлюс» дата обращения: 23.04.2016).

17. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства) (подготовлен МВД России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.01.2015). – URL: <http://base.garant.ru/56625806/>

Судебные акты

1. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 9. – С. 10-11.

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.09.2013 № 78-АПУ13-28 от // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 6. – С. 41.

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 60-Д13-3 // Бюллетень Верховного Суда. – 2014. – № 8. – С. 23.

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2013 г. №52-Д13-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 10. – С. 41.

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2012 г. №4-О12-73СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 7. – С. 21–22.

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2013 № 5-О13-31СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2. – С. 42.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части четвертой статьи 47 и частью третьей статьи 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 189-О. – URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_3830.htm (дата обращения: 17.10.2015).

8. По делу о проверке конституционности положений статей 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и Общества с ограниченной ответственностью «Моноком» : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. №5-П. – URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/_big_839.htm (дата обращения: 17 октября 2015).

9. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. №1-П. – URL: <http://poisk-zakona.ru/169592.html> (дата обращения: 17.10.2015).

Монографии, учебники, учебные пособия, справочники, словари

1. Алексеев Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. – Воронеж, 1980. – 252 с.

2. Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : монография / В. М. Быков. – Казань : Познание, 2008. – 300 с.

3. Волынская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе : учебное пособие / О. В. Волынская. – Москва, 1994. – 96 с.

4. Гаврилов Б. Я. Производство дознания в сокращенной форме : науч.-практич. пособие / Б. Я. Гаврилов, А. Н. Кузнецов. – Воронеж : Научная книга, 2014. – 212 с.

5. Гирько С. И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве : монография / С. И. Гирько. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 224 с.

6. Григорьев В. Н. Уголовный процесс : учебник/ В. Н. Григорьев, А. В. Победин, В. Н. Яшин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2005. – 816 с.

7. Колосович М. С. Оформление материалов уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме : учебное пособие / М. С. Колосович, О. С. Колосович, Ю. С. Митькова. – Волгоград : Вести-плюс, 2014. – 122 с.

8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. / Рыжаков А. П. // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; отв. ред. А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 1008 с.

10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко ; научн. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт-Издат, 2006. – С. 547.

11. Насонова И. А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства : монография / И. А. Насонова, Т. А. Арепьева; под ред. д-ра наук О.А. Зайцева. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 224 с.

12. Насонова И. А. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения : монография / И. А. Насонова, Ю. В. Буров; под ред. д-ра наук О. А. Зайцева. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 232 с.

13. Насонова И. А. Руководитель следственного органа в системе обеспечения права на защиту участников уголовного процесса : монография / И. А. Насонова, Н. А. Моругина. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2011. – 153 с.

14. Насонова И. А. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования : монография / И. А. Насонова. – Воронеж : ВЭПИ, 2002. – 148 с.

15. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л. А. Воскобитова. – Москва : Редакция «Российской газеты», 2015.

16. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. Н. Ведерникова [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев; рук. авт. кол. В. А. Давыдов. – Москва : НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1056 с.

17. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними : учебное пособие / Н. С. Пономарева [и др.]. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2015. – 118 с.

18. Семенцов В. А. Обеспечение прав личности при производстве дознания : монография / В. А. Семенцов, О. В. Науменко. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 200 с.

19. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – Москва : АН СССР, 1958. – 704 с.

20. Уголовный процесс : учебник: в 3 ч. Ч. 2 : Досудебное производство по уголовным делам / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2013. – 248 с.

21. Уголовный процесс : учебное пособие / под ред. И. С. Федотова. – Воронеж, 2011. – 210 с.

22. Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса / В. Н. Шпилев. – Минск : БГУ, 1970. – 175 с.

23. Щерба С. П. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия : монография / С. П. Щерба, Д. И. Ережипалиев ; под общей и научной редакцией С. П. Щербы. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 168 с.

Статьи и научные публикации

1. Агутин, А. В. К вопросу о субъективном факторе российского уголовного судопроизводства / А. В. Агутин // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции. – Москва : МАЭП, 2011. – С. 21–31.

2. Аксенов П. В. Особенности доказывания при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания / П. В. Аксенов // Публичное и частное право. – 2015. – № 1. – С. 159–167.

3. Александров А. С. Сокращенное дознание : новеллы УПК РФ и сложности их применения / А. С. Александров, М. В. Лапатников // Уголовный процесс. – 2013. – № 4. – С. 12–19.

4. Алимамедов Э. Н. Понятие этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением / Э. Н. Алимамедов // Российский следователь. – 2010. – № 11. – С. 2–4.

5. Андреева О. И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме / О. И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 5–14.

6. Апостолова Н. Н. Реформа досудебного производства в России / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 24–27.

7. Арестова Е. Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме / Е. Н. Арестова // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 32–34.

8. Артамонов А. Надзор за производством дознания в сокращенной форме / А. Артамонов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 36–39.

9. Артамонова Е. А. О соблюдении прав потерпевшего при принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме / Е. А. Артамонова // Юридические исследования. – 2013. – № 2. – С. 39–42.

10. Аширбекова М. Т. О критериях дифференциации форм дознания / М. Т. Аширбекова // Дознание в сокращенной форме : вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева. – Волгоград: ВолГУ, 2013. – С. 7–14.

11. Башинская И. Г. К вопросу о дифференциации форм дознания в уголовном судопроизводстве России / И. Г. Башинская // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 143–150.

12. Бегова Д. Я. Гарантии прав личности при производстве дознания в сокращенной форме / Д. Я. Бегова // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 4. – С. 116–119.

13. Безруков С. С. Производство дознания в сокращенной форме и принципы уголовного процесса / С. С. Безруков // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов № 22 по материалам межведомственного круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – С. 33–39.

14. Белкин А. Р. Еще одна реформа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или возврат на круги своя? / А. Р. Белкин // Вестник ВГУ. Серия : Право. – 2014. – № 1. – С. 106–114.

15. Буров Ю. В. О понятии «окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения» / Ю. В. Буров, А. А. Насонов // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 59–61.

16. Валькова Т. В. О реформировании стадии возбуждения уголовного дела / Т. В. Валькова // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года): в 2 ч. Ч. 1. – Москва : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 99–103.

17. Варпаховская Е. М. Обеспечение прав потерпевшего в сокращенной форме дознания – позитивная тенденция развития современного российского уголовно-процессуального законодательства / Е. М. Варпаховская // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 1(64). – С. 73–79.

18. Васильев О. Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. / О. Л. Васильева // Закон. – 2013. – № 8. – С. 100–108.

19. Власова Н. А. Концептуальная модель досудебного производства по уголовным делам / Н. А. Власова // Научный портал МВД России. – 2008. – № 1. – С. 39–46.

20. Волеводз А. Г. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы / А. Г. Волеводз, П. А. Литвишко // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 40–44.

21. Гаврилов Б. Я. Сокращенная форма предварительного расследования : современные реалии и перспективы / Б. Я. Гаврилов // Актуальные

проблемы предварительного расследования : сборник научных трудов международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 28-29 ноября 2013 г. – Волгоград : ВА МВД России, 2013. – Т. 1. – С. 44–54.

22. Гаврилов Б. Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения / Б. Я. Гаврилов // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы международной научно-практической конференции / Иркутск, 25–26 сентября 2014 г. – Иркутск : БГУЭП, 2014. – С. 57–63.

23. Гаврилов Б. Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства / Б. Я. Гаврилов // Российский следователь. – 2011. – № 16. – С. 10–13.

24. Гаврилов Б. Я. О месте и роли сокращенной формы дознания в расследовании преступлений: современное состояние и перспективы / Б. Я. Гаврилов // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов всероссийской конференции. Орел, 15-16 октября 2015 г. – Орел : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015. – С. 135–143.

25. Гаджирамазанова П. К. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / П. К. Гаджирамазанова, З. М. Бийгишиев // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 2. – С. 128–138.

26. Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения / С. И. Гирько // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 2–5.

27. Гирько С. И. Производство по делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения / С. И. Гирько // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 13–18.

28. Гирько С. И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? / С. И. Гирько // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 22–27.

29. Гирько С. И. Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их имплементации в Российской Федерации / С. И. Гирько, Н. А. Власова // Труды ВНИИ МВД России – Москва, 2007 – С. 11–14.

30. Головкин Л. В. Российский судебный процесс архаичен / Л. В. Головкин // Интернет-портал «Право.Ру». 19 июня 2012 г. – URL: <http://pravo.ru/review> (дата обращения: 05.04.2016).

31. Горкина Е. В. О сокращенных формах досудебных производств в российском уголовном процессе / Е. В. Горкина, Ю. С. Стешенко, Е. В. Шавкарова // Инновационная наука и современное общество : сборник статей международной научно-практической конференции (г. Уфа, 25 октября 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. А. А. Сукиасян – Уфа : Аэтерна, 2014. – Ч. 2. – С. 124–127.

32. Горовой А. Производство дознания в сокращенной форме / А. Горовой // Полиция России. – 2015. – № 6. – С. 36–39.

33. Горский В. В. Новый подход к доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме / В. В. Горский // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года) : в 2 ч. – Москва : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – Ч.1. – С. 136–140.

34. Горский М. В. Стадия возбуждения уголовного дела: анализ законодательных новелл / М. В. Горский // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года) : в 2 ч. Ч. 1. – Москва : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 161–166.

35. Гредягин И. В. Проблемы процессуальной самостоятельности дознавателя при уведомлении о подозрении в совершении преступления и окончании дознания / И. В. Гредягин // Общество и право. – 2011. – № 2. – С. 219–222.

36. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме : замысел законодателя и практический результат / И. С. Дикарев // Дознание в сокращенной форме : вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева. – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 22–34.

37. Долгих Т. Н. Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме / Т. Н. Долгих // Российский судья. – 2015. – № 9. – С. 25–28.

38. Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е. А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – 43–46.

39. Дорошков В. В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика сегодня реально отсутствует / В. В. Дорошков // Уголовный процесс. – 2013. – № 12 (108). – С. 22–27.

40. Евстигнеева О. В. Дознание в сокращенной форме в свете требования справедливости уголовного судопроизводства / О. В. Евстигнеева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 41–43.

41. Елфимова Е. И. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е. И. Елфимова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева. – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 35–37.

42. Есина А. С. Некоторые проблемы правоприменительной практики по применению новелл уголовно-процессуального закона и пути их разре-

шения / А. С. Есина // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 64–67.

43. Есина А. С. Обсуждаем законопроект: новая процессуальная процедура – дознание в сокращенной форме / А. С. Есина // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 129–132.

44. Жданова Я. В. Сравнительная характеристика особых порядков судебного разбирательства в уголовном процессе РФ / Я. В. Жданова // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Вып. 1. – С. 148–151.

45. Зайцев О. А. Об основных новеллах проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан / О. А. Зайцев // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 4. – С. 141–143.

46. Зайцев О. А. Об основных положениях проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан / О. А. Зайцев // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Протасевич. – Иркутск : БГУ-ЭП, 2014. – С. 82–87.

47. Зайцев О. А. Реформа уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан / О. А. Зайцев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 5. – С. 13–16.

48. Зайцева Е. А. Новый «закон о сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам, или «Хотели как лучше, а получилось как всегда...» / Е. А. Зайцева // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 36–39.

49. Зайцева Е. А. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы / Е. А. Зайцева // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И.С. Дикарева. – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 38–48.

50. Закотянский А. С. Анализ практики дознания в сокращенной форме по материалам Самарской области / А. С. Закопьянский // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1 – № 2. – С. 38–41.

51. Ивенский, А. И. О введении упрощенного досудебного производства по уголовным делам / А. И. Ивенский // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства : материалы научно-практической конференции. – Москва, 2008. – Ч.1. – С. 356–363.

52. Кабанцов Ю. Н. Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе / Ю. Н. Кабанцов // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 167–171.

53. Калугин А. Г. Проблемы доказывания при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах / А. Г. Калугин // Обвинение и защита по уголовным делам: история, опыт и современность : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н. С. Алексеева / Санкт-Петербургский гос. унив.; под редакцией Н. Г. Стойко. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 332.

54. Кальницкий В. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования / В. Кальницкий, К. Муравьев, Д. Воронов // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 81–85.

55. Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания / О. В. Качалова // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 32–36.

56. Керимов Ш. Ш. Проблемы процессуальной самостоятельности дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме / Ш. Ш. Керимов // Дознание в сокращенной форме : вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева. – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 53–57.

57. Клоков С. Н. К вопросу о допустимых пределах уголовно-процессуального воздействия на дознавателя со стороны других участников уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел в форме дознания / С. Н. Клоков // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 87–91.

58. Ковтун Н. Н. Дознание в сокращенной форме : коллизии и лакуны нормативного регулирования / Н. Н. Ковтун // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 47–49.

59. Кольчурин А. Уголовно-процессуальный статус дознавателя органов внутренних дел и роль дознания в борьбе с преступностью / А. Кольчурин // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 87–88.

60. Коротков А. П. Закономерности исторического развития и современные проблемы модернизации форм предварительного расследования / А. П. Коротков // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 27–29.

61. Корякин В. А. О соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме / В. А. Корякин // Российский следователь. – 2014. – № 17. – С. 13–16.

62. Кругликов А. П. Дознание в сокращенной форме: почему органам дознания и суду можно не исследовать должным образом доказательства при расследовании и рассмотрении уголовного дела? / А. П. Кругликов // Дознание в сокращенной форме : вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева. – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 58–73.

63. Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства / А. П. Кругликов // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 45–50.

64. Кувалдина Ю. В. Сокращенное судопроизводство: вчера, сегодня, завтра (гл. 32.1 УПК) / Ю. В. Кувалдина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1(11). – С. 44–55.

65. Кузнецов А. Н. Доказывание самооговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращенной форме / А. Н. Кузнецов // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2 (34). – С. 50–53.

66. Кузнецова С. М. Проблемы использования объяснений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в доказывании / С. М. Кузнецова // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 1 (5). – С. 58–63.

67. Лазарева В. А. Сокращенное дознание и вопросы доказательного права / В. А. Лазарева // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 1 (15). – С. 37–43.

68. Лапатников М. В. Теоретико-прикладные вопросы введения института сокращенного дознания в отечественное уголовное судопроизводство / М. В. Лапатников // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 93–96.

69. Ларкина Е. В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области / Е. В. Ларкина // Криминалист. – 2014. – № 1 (14). – С. 105–110.

70. Ляхов Ю. А. Расширение частных начал в уголовном судопроизводстве России как фактор его гуманизации / Ю. А. Ляхов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 46–51.

71. Магомедов М. А. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы / М. А. Магомедов // Законы России: опыт, анализ и практика. – 2015. – № 4. – С. 81–83.

72. Малофеев И. В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике / И. В. Малофеев // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 37–39.

73. Манахов С. Роль службы дознания органов внутренних дел в противодействии преступным посягательствам / С. Манахов // Профессионал. – 2015. – № 3. – С. 2–7.

74. Матвеева Н. В. Правовая природа объяснений в уголовном процессе России / Н. В. Матвеева // Российский судья. – 2012. – № 7. – С. 39–42.

75. Мельников В. Ю. Роль института дознания в уголовном процессе России / В. Ю. Мельников // Путь науки: международный научный журнал. – 2014. – № 1 (1). – С. 151–152.

76. Милованов П. П. Дознание в сокращенной форме: за и против / П. П. Милованов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 140–142.

77. Митькова Ю. С. Сокращенное дознание и полномочия начальника подразделения дознания / Ю. С. Митькова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева. – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 74–79.

78. Муравьев К. В. Дознание в сокращенной форме: комментарий главы 32.1 УПК РФ / К. В. Муравьев // Законодательство и практика. – 2013. – № 1(30). – С. 15–19.

79. Муравьев К. В. Направления оптимизации процессуальной формы применения уголовного закона при производстве «сокращенного» дознания / К. В. Муравьев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1 (32). – С. 165–168.

80. Муравьев К. В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого / К. В. Муравьев // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 101–105.

81. Нагаев Е. А. Упрощенное производство: от протокольной формы досудебной подготовки материалов к дознанию в сокращенной форме / Е. А. Нагаев // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов № 23 по материалам межведомственного семинара-совещания «Органы дознания системы МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства». – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – С. 59–65.

82. Насонов А. А. О некоторых структурных особенностях обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту / А. А. Насонов // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере : материалы XI Всероссийской научно-теоретической конференции (25-26 октября 2012 г., Сыктывкар) : в 4 ч. – Сыктывкар : КРАГСиУ, 2012. – Ч. 1. – С. 91–94.

83. Насонов А. А. Специфика защитных механизмов при выдаче лица для уголовного преследования / А. А. Насонов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 98–103.

84. Насонов А. А. Субъекты ведомственного контроля и их роль в обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту / А. А. Насонов // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов. Часть 2. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 51–56.

85. Насонов А. А. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к лицу, запрашиваемому к выдаче для уголовного преследования / А. А. Насонов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 221–225.

86. Насонов А. А. Основания появления в российском уголовном процессе лица, выдача которого запрашивается для уголовного преследования / А. А. Насонов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2016. – № 1 (24). – С. 241–250.

87. Насонова И. А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 34–38.

88. Насонова И. А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как базовая модель для дознания в сокращенной форме / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 47–53.

89. Насонова И. А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве / И. А. Насонова // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 34–36.

90. Насонова, И. А. К вопросу о понятии начальника подразделения дознания в российском уголовном процессе / И. А. Насонова // Научный портал МВД России. – 2012. – № 4 (20). – С. 7–11.

91. Насонова И. А. Об упрощенных формах досудебного производства по уголовно-процессуальным кодексам Российской Федерации и Азербайджанской Республики / И. А. Насонова, М. В. Цинава // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 139–144.

92. Насонова И. А. Теоретические аспекты принципа состязательности в уголовном процессе в России / И. А. Насонова, Д. А. Туров // Проблемы состязательного правосудия : сб. науч. тр. / под ред. В. Л. Будникова; ВолГУ, Урюп. Фил. – Волгоград : ВолГУ, 2005. – С. 4–13.

93. Николук В. В. О совершенствовании института отсрочки исполнения приговора / В. В. Николук // Вопросы теории уголовного судопроизводства : избранные статьи. – Омск : Омская академия МВД России, 2006. – С. 85–98.

94. Николук В. В. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о порядке проверки и разрешения сообщений о преступлениях / В. В. Николук // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2014. – № 1(26). – С. 9–14.

95. Осипов А. А. О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ / А. А. Осипов // Российский следователь. – 2009. – № 11. – С. 9–12.

96. Осипов Д. В. Особенности получения объяснений в ходе производства дознания в сокращенной форме / Д. В. Осипов, Н. А. Кузнецова // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов № 22 по материалам межведомственного круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – С. 69–74.

97. Панокин А. М. Дознание в сокращенной форме / А. М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 914–918.

98. Перекрестов В. Н. Признание вины как условие сокращенного порядка дознания / В. Н. Перекрестов // Дознание в сокращенной форме : вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева. – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 80–86.

99. Печников Г. А. Значение результатов ОРД для объективно-истинного и состязательного типов уголовного процесса / Г. А. Печников, С. Д. Назаров, В. М. Шинкарук // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 1–8.

100. Пешков М. А. Новый вид предварительного расследования – дознание в сокращенной форме / М. А. Пешков // Новый юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 164–166.

101. Пителимов Е. А. Особенности доказывания состава преступления при производстве дознания в сокращенной форме / Е. А. Пителимов // Закон и общество : история, проблемы, перспективы : материалы межвузовской студенческой научной конференции. – Красноярск : Краснояр. Гос. аграр. ун-т, 2013. – С. 154–158.

102. Победкин А. В. Теория уголовно-процессуального доказывания – научная фикция? (по поводу дифференциации процессуальной формы досудебного производства) / А. В. Победкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 31–36.

103. Поздняков М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) / М. Л. Поздняков // Евразийская адвокатура. – № 1 (1). – 2012. – С. 193–199.

104. Попов И. А. Дознание в сокращенной форме : достоинства, недостатки и первые результаты / И. А. Попов // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 3. – С. 19–22.

105. Попов К. И. Новая форма предварительного расследования – дознание в сокращенной форме / К. И. Попов // Вестник Юридического института МИИТ. – 2013. – № 2. – С. 32–34.

106. Потапов В. Д. О роли уголовно-процессуальной деятельности по проверке обжалованных судебных решений в судах вышестоящей инстанции / В. Д. Потапов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 144–146.

107. Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / А. В. Романова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 83–87.

108. Рябинина Т. К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства / Т. К. Рябинина // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 44–48.

109. Семенцов В. А. Сокращенная форма расследования / В. А. Семенцов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2012. – Вып. 9. – С. 378–379.

110. Смирнов А. В. Дискурсивно-состязательная модель уголовного процесса / А. В. Смирнов // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.) : в 2 ч. — Екатеринбург, 2005. Ч. 2. – С. 266–283.

111. Смолькова И. В. Пытка как «способ получения» признательных показаний обвиняемого / И. В. Смолькова // Избранные статьи. – Иркутск : БГУЭП, 2014. – С. 180–190.

112. Соловьева Н. А. Сокращенное дознание в системе отечественного восстановительного правосудия / Н. А. Соловьева // Дознание в сокращенной форме : вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева ; редкол. – Волгоград : ВолГУ, 2013. – С. 95–103.

113. Сумин А. А. Сокращенное дознание : мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса / А. А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 10. – С. 5–8.

114. Татьяна Д. В. Возможно ли заключение соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях, расследуемых в форме дознания? / Д. В. Татьяна // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : материалы межрегион. науч.-практ. семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З. З. Зинатуллин. – Ижевск : Jus est, 2010. – С. 39–41.

115. Татьянина Л. Г. Отдельные вопросы окончания производства дознания по уголовным делам путем составления обвинительного акта и обвинительного постановления / Л. Г. Татьянина, А. А. Резяпов // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2013. – Вып. 3. – С. 177–179.

116. Татьянина Л. Г. Прекращение производства дознания / Л. Г. Татьяна, М. Р. Галиахметов // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов : материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург : ОГАУ, 2011. – С. 199–206.

117. Францифоров Ю. В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме / Ю. В. Францифоров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 146–150.

118. Химичева О. В. О значении для судебного разбирательства особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / О. В. Химичева, Е. Е. Карпенко // Мировой судья. – 2015. – № 12. – С. 24–28.

119. Хисамутдинов Ф. Р. Сокращенное дознание: быть или не быть / Ф. Р. Хисамутдинов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 234–236.

120. Хромова Н. М. Особый порядок для следствия / Н. М. Хромова // Российская юстиция. – 2014. – № 1. – С. 56–58.

121. Цоколова О. Изучение проблем уголовного, уголовно-процессуального законодательства и расследования преступлений / О. Цоколова, Е. Майорова // Профессионал. – 2015. – № 5. – С. 27–29.

122. Цыганенко С. С. Вопросы системно-структурной организации уголовного процесса / С. С. Цыганенко // Terra economicus. – 2012. – Том 10. – № 3. – С. 109–114.

123. Шадрин В. С. Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе / В. С. Шадрин // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4 (1). – С. 133–137.

124. Швецов В. В. Практика применения положений Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в процессуальной деятельности подразделений дознания ОВДТ по производству дознания в сокращенной форме / В. В. Швецов // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов № 23 по материалам межведомственного семинара-совещания «Органы дознания системы МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства». – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – С. 85–93.

125. Шипицина В. В. Дознание в сокращенной форме / В. В. Шипицина, А. В. Чухлиб // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства : сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2014. – С. 244–248.

126. Шпак В. В. Значение ускоренного производства в уголовном процессе Республики Беларусь / В. В. Шпак // Международные юридические чтения : материалы ежегодной международной научно-практической конференции (14 апреля 2005 г.). Ч. 5. – Омск : Омск. юрид. ин-та, 2005. – С. 71–73.

127. Шпак В. В. Проблемы и критерии дифференциации уголовно-процессуальной формы / В. В. Шпак // Право и демократия : сборник научных трудов. Выпуск 13 / отв. ред. В. Н. Бибило. – Минск : БГУ, 2002. – С. 249–258.

128. Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками / С. П. Щерба // Уголовное судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками : научная школа профессора Сергея Петровича Щербы. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – С. 86–226.

129. Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству

/ Ю. К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 105–108.

130. Якимович Ю. К. Уголовная политика и уголовно-процессуальное законодательство / Ю. К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 3 (13). – С. 84–88.

131. Якимович Ю. К. Реализация уголовной политики государства в уголовно-процессуальном законодательстве / Ю. К. Якимович // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск, 25-26 сентября 2014 г. – Иркутск : БГУЭП, 2014. – С. 224–229.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Аббасов Ф. Н. Досудебное производство в уголовном процессе России и Азербайджана: сравнительно-правовое исследование в рамках государств СНГ : дис. ... д-ра юрид. наук / Ф. Н. Аббасов. – Санкт-Петербург, 2006. – 376 с.

2. Алимйрзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Алимйрзаев. – Москва, 2104. – 37 с.

3. Алимйрзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Алимйрзаев. – Москва, 2014. – 251 с.

4. Арепьева Т. А. Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Арепьева. – Москва, 2013. – 227 с.

5. Буров Ю. В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Буров. – Воронеж, 2011. – 204 с.

6. Власова Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Власова. – Москва, 2001. – 405 с.

7. Гимазетдинов Д. Р. Уголовно-процессуальная форма: общетеоретический, нормативно-правовой и правоприменительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Р. Гимазетдинов. – Саратов, 2013. – 234 с.

8. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Качалова. – Москва, 2016. – 482 с.

9. Кокорев Л. Д. Положение личности в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л. Д. Кокорев. – Ленинград, 1975. – 40 с.

10. Макеева И. В. Досудебное производство по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Украины (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Макеева. – Москва, 2013. – 26 с.

11. Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе : проблемы реализации и правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / О. А. Малышева. – Москва, 2013. – 506 с.

12. Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Мичурина. – Москва, 2008. – 61 с.

13. Насонова И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты : дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Насонова. – Москва, 2011. – 501 с.

14. Науменко О. А. Обеспечение прав личности при производстве дознания : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Науменко. – Краснодар, 2014. – 231 с.

15. Никаноров С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Никаноров. – Москва, 2015. – 31 с.

16. Никаноров С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Никаноров. – Москва, 2015. – 182 с.

17. Резяпов А. А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Резяпов. – Ижевск, 2014. – 259 с.

18. Руновский А. В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Руновский. – Москва, 2012. – 277 с.

19. Сыдыгалиев М. А. Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Сыдыгалиев. – Нижний Новгород, 2016. – 226 с.

20. Терехин А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве : автореф. ... канд. юрид. наук / А. А. Терехин. – Челябинск, 2013. – 19 с.

21. Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Т. В. Трубникова. – Томск, 1997. – 239 с.

22. Устинов Д. С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Устинов. – Саратов, 2015. – 242 с.

23. Чуркин А. В. Проблемы совершенствования досудебной подготовки материалов в протокольной форме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Чуркин. – Москва, 1993. – 21 с.

24. Якубина Ю. П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. П. Якубина. – Хабаровск, 2010. – 222 с.

Учебное издание

Ирина Александровна Насонова,

*профессор кафедры уголовного процесса Воронежского института
МВД России, доктор юридических наук, профессор;*

Марина Викторовна Цинова,

*старший преподаватель филиала ВИПК МВД России в г. Брянске,
кандидат юридических наук*

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДОЗНАНИЯ
В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

Учебное пособие

В авторской редакции.

Компьютерный набор И. А. Насоновой.

Объем 1,03 МБ.

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53